

Научный журнал
**СОЦИОЛОГИЯ
и право**

ISSN 2219-6242 (Print)

DOI 10.35854/2219-6242

Научный журнал
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

2024. Т. 16. № 3

Scientific Journal
SOCIOLOGY AND LAW

2024. Vol. 16. No. 3

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Е. В. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

директор Юридического института Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
доктор юридических наук, доцент

Заместитель главного редактора

А. Б. ЧЕРНЫХ

доцент кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики, кандидат социологических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г. А. о. АГАЕВ

профессор кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения,
доктор юридических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия)

В. БЕРГМАНН

член ученого совета Европейской академии наук
и искусств, доктор права, профессор
(Берлин, Германия)

А. А. БЕСЧАСНАЯ

профессор кафедры государственного
и муниципального управления Северо-Западного
института управления — филиала Российской
Академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
доктор социологических наук, доцент
(Санкт-Петербург, Россия)

В. М. БОЕР

профессор кафедры гражданского права Института
технологий предпринимательства и права
Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
юрист РФ, почетный работник высшего
профессионального образования РФ
(Санкт-Петербург, Россия)

С. С. БРАЗЕВИЧ

профессор кафедры международных отношений
и политологии Санкт-Петербургского
государственного экономического университета,
кандидат исторических наук,
доктор социологических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия)

Н. В. БУТЕЛЬ

профессор кафедры гражданского и международного
частного права Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
(Санкт-Петербург, Россия)

И. И. ЕЛИСЕЕВА

главный научный сотрудник Социологического
института РАН — филиала ФНИСЦ РАН,
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
заслуженный деятель науки РФ
(Санкт-Петербург, Россия)

Н. Н. ЖИЛЬСКИЙ

заведующий кафедрой правового регулирования
градостроительной деятельности и транспорта
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета, доктор
юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
(Санкт-Петербург, Россия)

Е. А. КЕЧИНА

профессор кафедры социологии Белорусского
государственного университета, доктор
социологических наук, профессор
(Минск, Беларусь)

В. А. КЛИМЕНКО

советник Исполнительного комитета СНГ,
кандидат экономических наук,
доктор социологических наук, профессор
(Минск, Беларусь)

С. Ю. КОСАРЕВ

профессор Высшей школы юриспруденции
и судебно-технической экспертизы Гуманитарного
института Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого,
доктор юридических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия)

Я. А. МАРГУЛЯН

профессор кафедры социологии и управления
персоналом Санкт-Петербургского государственного
экономического университета, доктор
социологических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия)

А. А. МАРКОВ

заведующий кафедрой международных отношений
и политологии Санкт-Петербургского
государственного экономического университета,
кандидат юридических наук,
доктор социологических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия)

Ю. В. МИШАЛЬЧЕНКО

профессор кафедры государственного
и международного права Санкт-Петербургского
государственного морского технического
университета, доктор юридических наук,
доктор экономических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия)

С. М. ОГАНЕСЯН

профессор кафедры гражданского права и процесса
Санкт-Петербургского университета технологий
управления и экономики, доктор юридических наук,
доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Н. Н. ПОКРОВСКАЯ

профессор кафедры связей с общественностью
и рекламы Российского государственного
педагогического университета имени А. И. Герцена,
доктор социологических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия)

Е. В. СИЛИНА

профессор кафедры гражданского процессуального
права Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия,
доктор юридических наук, доцент
(Санкт-Петербург, Россия)

А. Г. ТЮРИКОВ

заведующий кафедрой социологии факультета
социальных наук и массовых коммуникаций
Финансового университета, доктор социологических
наук, профессор (Москва, Россия)

В. Б. ШАБАНОВ

заведующий кафедрой криминалистики юридического
факультета Белорусского государственного
университета, доктор юридических наук, профессор
(Минск, Беларусь)

SOCIOLOGY AND LAW 2024. Vol. 16. No. 3

EDITORIAL OFFICE

Editor-in-Chief

E. V. VOSKRESENSKAYA

Director of the Juridical Institute of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Doctor of Law, Associate Professor

Deputy Editor-in-Chief

A. B. CHERNYKH

Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, PhD in Sociology

EDITORIAL BOARD

G. A. o. AGAEV

Professor at the Department of Public Law of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

W. BERGMANN

Member of the Senate of the European Academy of Sciences and Arts, Doctor of Law, Professor (Berlin, Germany)

A. A. BESCHASNAYA

Professor at the Department of State and Municipal Administration of the North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Social Science, Associate Professor (St. Petersburg, Russia)

V. M. BOER

Professor at the Department of Law of the Institute of Entrepreneurship Technologies and Law of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

S. S. BRAZEVICH

Professor at the Department of International Relations and Political Science of the St. Petersburg State University of Economics, PhD in Historical Sciences, Doctor of Social Science, Professor (St. Petersburg, Russia)

N. V. BUGEL

Professor at the Department of Civil and International Private Law of the Pushkin State University of Leningrad, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

I. I. ELISEEVA

Chief researcher of the Sociological Institute of the RAS — branch of the FCTAS RAS, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

N. N. ZHILSKIY

Head of the Department of Legal Regulation of Urban-Planning Activities and Transport of St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

E. A. KECHINA

Professor at the Department of Sociology of the Belarusian State University, Doctor of Social Science, Professor (Minsk, Belarus)

V. A. KLIMENKO

Advisor of the CIS Executive Committee, PhD in Economics, Doctor of Social Science, Professor (Minsk, Belarus)

S. Yu. KOSAREV

Professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Ya. A. MARGULYAN

Professor at the Department of Sociology and Personnel Management of St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Social Science, Professor (St. Petersburg, Russia)

A. A. MARKOV

Head the Department of International Relations and Political Science of the St. Petersburg State University of Economics, PhD in Law, Doctor of Social Science, Professor (St. Petersburg, Russia)

Yu. V. MISHALCHENKO

Professor at the Department of State and International Law of the St. Petersburg State Maritime Technical University, Doctor of Law, Doctor of Economic Sciences, Professor (St. Petersburg, Russia)

S. M. OGANESYAN

Professor at the Department of Civil Law and Procedure of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Doctor of Law, Associate Professor (St. Petersburg, Russia)

N. N. POKROVSKAIA

Professor at the Department of Public Relations and Advertising of the Herzen University, Doctor of Social Science, Professor (St. Petersburg, Russia)

E. V. SILINA

Professor at the Department of Civil Procedure Law of the North Western branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Associate Professor (St. Petersburg, Russia)

A. G. TYURIKOV

Head of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Social Science, Professor (Moscow, Russia)

V. B. SHABANOV

Head of the Department of Criminology of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor (Minsk, Belarus)

Редакция

Выпускающий редактор В. В. САЛИНА
Редактор-корректор Е. С. ЧУЛКОВА
Компьютерная верстка М. Ю. ШМЕЛЁВ
Подписка и реализация А. А. ЦВЕТИКОВА

Учредитель и издатель

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»

Адрес редакции и издателя

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а. Тел.: (812) 449-08-33.

E-mail: izdat-ime@yandex.ru

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором), регистрационный номер ПИ № ФС77-67818 от 28.11.2016.

ISSN 2219-6242 (Print)

© Все права защищены.

Сайт журнала: <https://spbume.elpub.ru/jour/>

Типография

Издательско-полиграфический центр
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Подписка

Каталог АО «Почта России». Подписной индекс: ПП620

Издается с 2009 г. Периодичность: четыре раза в год. Свободная цена.

По вопросам приобретения обращаться в издательство СПБУТУиЭ

Формат 84×108¹/₁₆.

Дата выхода в свет 27.09.2024.

Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 8,24. Усл. печ. л. 14,07.

Тираж 61 экз. Заказ № 1700.

Уважаемые авторы и читатели журнала!

Журнал «Социология и право» включен в перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал «Социология и право» обязательна.

Сведения, касающиеся изданий и публикаций, включены в международную справочную систему по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory".

Статьи журнала включены в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в сети Интернет по адресу <https://elibrary.ru/> (научная электронная библиотека) РИНЦ — база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы).

Editorial staff

Managing Editor V. V. SALINA
Copy Editor E. S. CHULKOVA
Pre-Press M. Yu. SHMELEV
Subscription and sale of publications A. A. TSVETIKOVA

Founder and Publisher

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

Official address of the Editorial Office and Publisher

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia. Phone (812) 449-08-33.
E-mail: izdat-ime@yandex.ru

Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Reg. III No. ФС77-67818 28 Nov. 2016.

ISSN 2219-6242 (Print)

© All rights reserved.

Official website: <https://spbume.elpub.ru/jour/>

Printing office

Publishing and Printing Center
of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia

Subscription

Catalogue "Russian Post". Subscription index: PP620

Published since 2009. Frequency: four times a year. Free-of-control price.

For purchase request, contact the publishing house of the UMTE

Format 84×108¹/₁₆.

Release date 27.09.2024.

Offset paper.

Published pages: 8,24. Conventional printed pages: 14,07.

Circulation 61 copies. Order No. 1700.

Distinguished authors and readers of the journal!

The journal "Sociology and Law" is included in the list of Russian peer-reviewed scientific journals, recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publishing the results of the main scientific dissertations for doctorate and PhD academic degrees.

The point of view of the editorial office may not coincide with the opinions of the authors of the articles.

When reprinting the link to the journal "Sociology and Law" is obligatory.

The information concerning editions and publications is included in the international reference system for periodicals and continuing publications "Ulrich's Periodicals Directory".

The articles of the journal are included in the Russian Science Citation Index (RSCI), available on the Internet by the link: <https://elibrary.ru/> (scientific electronic library) RSCI is the data base, including bibliographic information extracted from the text of articles and article references (list of references).

СОДЕРЖАНИЕ

Социальные проблемы общества

<i>Афанасьева Т. С., Желтов П. Б., Юмашева И. А.</i> Управление социальными проблемами молодежи в России: инструмент социальной рекламы (опыт эмпирического социологического исследования)	326
<i>Фарфиев Б. А.</i> Роль исламской толерантности в обеспечении социально-политической стабильности в Узбекистане	336
<i>Рашидова Ш. Б.</i> Девиантное поведение подростков: причины и международный опыт	343
<i>Перегудова Н. В., Кондашов А. А., Маторина О. С.</i> Развитие женского добровольчества при выполнении работ в интересах МЧС России.	350
<i>Шеболкина Е. П., Красикова Н. В.</i> Интернет-коммуникации студенческой молодежи: аспекты конструирования сетевой идентичности (на примере студентов-первокурсников Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики)	358
<i>Губанов П. Н.</i> Эволюция понятия «креативные индустрии»	372
<i>Ри М. А.</i> Эволюция искусственного интеллекта — реальные и гипотетические социальные угрозы	380

Право в жизни государства и личности

<i>Бобровничий И. Н.</i> Организационно-правовые особенности наставничества в органах внутренних дел	391
<i>Карнаухова О. Г., Лейнова О. С.</i> Тактика поведения эксперта во время допроса в суде.	400
<i>Шаряпова Э. А., Желнина Е. С., Андреева А. А.</i> Особенности развития строительной индустрии в условиях санкций	406
<i>Тарасевич А. М., Ходот К. Ю., Колмогоров М. В.</i> Ответственность информационных посредников: сравнительный анализ деятельности в России и за рубежом	415
<i>Рязанова Е. Н.</i> Имущественные преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: понятие, виды и проблемы криминологического противодействия	421
<i>Денисовский М. О.</i> Проблема разграничения общих и специальных оснований для оспаривания сделок несостоятельного должника	431
<i>Шаранов С. В.</i> Актуальные вопросы современного положения адвокатов	439

CONTENTS

Social Problems of a Society

<i>Tatiana S. Afanasyeva, Pavel B. Zheltov, Irina A. Yumasheva.</i> Management of social problems of youth in Russia: The tool of social advertising (experience of empirical sociological research)	326
<i>Bakhramdzhan A. Farfiyev.</i> The role of Islamic tolerance in ensuring socio-political stability in Uzbekistan	336
<i>Shakhnoza B. Rashidova.</i> Deviant behavior of adolescents: Causes and international experience	343
<i>Natalia V. Peregudova, Andrei A. Kondashov, Olga S. Matorina.</i> Development of women's volunteerism in the performance of works in the interests of EMERCOM of Russia.....	350
<i>Evgenia P. Shebolkina, Natalia V. Krasikova.</i> Internet-communications of student youth: Aspects of network identity construction (on the example of freshmen students of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics).....	358
<i>Petr N. Gubanov.</i> Evolution of the concept of "creative industries"	372
<i>Maksim A. Ri.</i> Evolution of artificial intelligence — real and hypothetical social threats.....	380

The Law in a State and Person Life

<i>Igor N. Bobrovnichiy.</i> Organizational and legal specific features of mentoring in internal affairs agencies	391
<i>Oksana G. Karnaukhova, Olga S. Leinova.</i> Conduct tactics of an expert during interrogation in court.....	400
<i>Emma A. Sharyapova, Ekaterina S. Zhelnina, Anna A. Andreeva.</i> Specific features of the development of the construction industry in the conditions of sanctions.....	406
<i>Andrey M. Tarasevich, Konstantin Yu. Khodot, Maksim V. Kolmogorov.</i> Responsibility of information intermediaries: Comparative analysis of activity in Russia and abroad	415
<i>Ekaterina N. Ryazanova.</i> Property crimes committed with the use of information and communication technologies: Concept, types and problems of criminological counteraction.....	421
<i>Maksim O. Denisovsky.</i> The problem of distinguishing between general and special grounds for challenging transactions of an insolvent debtor.....	431
<i>Sergey V. Sharanov.</i> Current issues of the current situation of advocates.....	439

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА SOCIAL PROBLEMS OF A SOCIETY

Научная статья

УДК 316.3

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-3-326-335

Управление социальными проблемами молодежи в России: инструмент социальной рекламы (опыт эмпирического социологического исследования)

Татьяна Сергеевна Афанасьева^{1✉}, Павел Борисович Желтов²,
Ирина Александровна Юмашева³

^{1, 3} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

² ПАО «Росбанк», Санкт-Петербург, Россия

¹ tafanasy@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-8616-2427>

² geltov@yandex.ru

³ irma8715@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1746-0164>

Аннотация. Авторами рассмотрены вопросы эффективности управления социальными проблемами молодежи посредством современной социальной рекламы. В контексте темы статьи проведено социологическое исследование современных проблем молодежи в России, дана оценка степени влияния на них социальной рекламы, разработаны рекомендации по ее совершенствованию. Результаты исследования могут быть использованы Комитетом Государственной Думы по молодежной политике, а также Координационным советом по социальной рекламе и социальным коммуникациям при Общественной палате РФ.

Ключевые слова: молодежь, социальная реклама, социальные коммуникации, управление социальной рекламой, молодежная политика, управление социальными проблемами молодежи

Для цитирования: Афанасьева Т. С., Желтов П. Б., Юмашева И. А. Управление социальными проблемами молодежи в России: инструмент социальной рекламы (опыт эмпирического социологического исследования) // Социология и право. 2024. Т. 16. № 3. С. 326–335. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-326-335>

Original article

Management of social problems of youth in Russia: The tool of social advertising (experience of empirical sociological research)

Tatiana S. Afanasyeva^{1✉}, Pavel B. Zheltov², Irina A. Yumasheva³

^{1, 3} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

² PJSC “Rosbank”, St. Petersburg, Russia

© Афанасьева Т. С., Желтов П. Б., Юмашева И. А., 2024

¹ tafanasy@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8616-2427>

² geltov@yandex.ru

³ irma8715@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1746-0164>

Abstract. The authors consider the issues of efficiency of management of social problems of youth by means of modern social advertising. In the context of the topic of the article the sociological research of modern problems of youth in Russia is conducted, the degree of influence of social advertising on them is assessed, and recommendations for its improvement are developed. The results of the study can be used by the State Duma Committee on Youth Policy, as well as by the Coordinating Council on Social Advertising and Social Communications at the Public Chamber of the Russian Federation.

Keywords: youth, social advertising, social communications, management of social advertising, youth policy, management of social problems of youth

For citation: Afanasyeva T.S., Zheltov P.B., Yumasheva I.A. Management of social problems of youth in Russia: The tool of social advertising (experience of empirical sociological research). *Sociology and Law. 2024;16(3):326-335.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-326-335>

Введение

Государственной Думой Российской Федерации (РФ) в 2020 г. принят законопроект № 993419-7 о молодежной политике в РФ. Согласно законопроекту № 993419-7 к молодежи относятся граждане России в возрасте от 14 до 35 лет включительно [1].

В России, по данным Росстата, на январь 2023 г. находились около 37,9 млн молодых людей 14–35 лет. Из этого следует, что доля молодежи в общей численности населения нашей страны составляет 25,9 % [2]. Молодежь считается самой прогрессивной единицей общества. Сегодня ее внимание сосредоточено вокруг социальных сетей и платформ общественного мнения.

Именно среди них происходит активное обсуждение различных социальных вопросов и проблем. Поэтому понимание современных способов коммуникации с данной целевой аудиторией служит ключевым аспектом для разработчиков рекламных сообщений. Анализ инструментов социальной рекламы имеет большое значение, поскольку он определяет наиболее эффективные способы воздействия на молодежную аудиторию.

Социальная реклама служит мощным инструментом для воздействия на общество, в котором молодежь играет ключевую роль при формировании мнений и идей. Специалисты в области рекламы и PR проводят глубокое исследование современных трендов и анализируют инструменты социальной рекламы для создания максимально эффективных обращений к молодежной аудитории.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что молодежь в России составляет около четверти всех жителей. К тому же она выступает одной из самых приоритетных групп для формирования эффективной государственной политики управления. По данным, представленным на расширенном заседании президиума Государственного Совета РФ в 2023 г., Президент России В. В. Путин призвал государство выделить дополнительные ресурсы для совершенствования политики, так как ее доля в населении РФ в ближайшие годы будет продолжать расти [3].

Ежедневно молодежь сталкивается с различными социальными проблемами: безработицей, дефицитом доступного образования, дискриминацией, насилием и др. Решение этих проблем и создание равных возможностей для всех молодых людей способствуют справедливости и снижению социальных неравенств, что

внесет значительный вклад в экономическое и социальное развитие общества. При условии решения наиболее острых вопросов в этой целевой группе увеличится процент активных, образованных и мотивированных граждан.

Современные социальные медиаплатформы, форматы контента и рекламные инструменты предоставляют возможность для креативного и таргетированного подхода к молодежи. Данные факторы, а именно адаптация и использование соответствующих инструментов, позволяют оказывать влияние на рассматриваемую целевую группу.

Научное сообщество рассматривает актуальные вопросы исследования путей решения социальных проблем молодежи в России, в том числе и при совершенствовании молодежной политики и социальной рекламы в России, в контексте разных подходов. В процессе исследования проанализированы работы ряда российских ученых. Среди них — С. В. Бизин [4], Д. Л. Островкин [5], Е. И. Кривокора [6], О. В. Забелина [7], Е. В. Калинина [8], Н. Ф. Солдатова [9], А. С. Волкова [10], А. В. Зинич [11]. Несмотря на то, что исследователи рассматривают различные способы управления социальными проблемами молодежи в России, во многих работах сделан акцент на высокой роли государственной молодежной политики в решении социальных проблем молодежи.

Гипотеза исследования описана через предположение о том, что социальная реклама служит одним из эффективных инструментов молодежной политики РФ, позволяющих влиять на решение социальных проблем среди молодежи.

Целью исследования являются анализ социальных проблем молодежи и разработка практических рекомендаций по повышению эффективности социальной рекламы для этой целевой аудитории. В работе использованы экономико-математические, структурно-логические **методы исследования**, проведена аналитическая обработка различных документов, положений. С применением опросных методов нами проведено социологическое исследование представителей целевой аудитории молодежи с помощью Google Forms.

Основная часть

Большинство людей в современном мире имеют доступ к телевизионным ресурсам, радиоресурсам и интернет-ресурсам, которые, в свою очередь, являются главными каналами распространения социальной рекламы. Ввиду этого социальная реклама способна донести важные сообщения до большого количества людей и, несомненно, повлиять на их мнение. Кроме того, социальная реклама придает огласку социальным проблемам и вызывает необходимый общественный резонанс.

Социальная реклама настраивается на определенную целевую аудиторию и фокусируется на определенных проблемах или вызовах, которые наиболее значимы для выбранной целевой аудитории (в настоящем исследовании — для молодежи). В целом социальная реклама остается важным инструментом в современном мире, который обладает значительным потенциалом для достижения целей. Поэтому она должна оставаться в фокусе внимания работников PR-отделов и общественных лидеров, которые стремятся к социальному прогрессу и улучшению общественной среды.

Так как в современной России особенно остро стоят вопросы решения социальных проблем молодежи, как одной из самых приоритетных групп для совершенствования государственной политики, необходимо провести исследование, которое позволит:

- выполнить анализ и выявить главные социальные проблемы молодежи в России;

- провести оценку степени влияния социальной рекламы на социальные проблемы молодежи в России;
- разработать рекомендации по совершенствованию социальной рекламы для молодежи в России.

Для решения поставленной цели и задач с февраля по апрель 2023 г. нами проведен опрос, в котором приняли участие около 567 представителей молодежи 18–35 лет, с помощью инструмента Google Forms. Результаты представленных в Google Forms вопросов объединены по группам.

Прежде всего речь идет о социально-демографических характеристиках целевой аудитории (молодежи).

Молодежь — особая социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных характеристик и обусловленных ими социально-психологических качеств людей. Согласно полученным в ходе исследования данным, отраженным на рисунке 1, среди опрошенных представителей молодежи большинство (54 %) составляют мужчины. Женщин — 47 %.

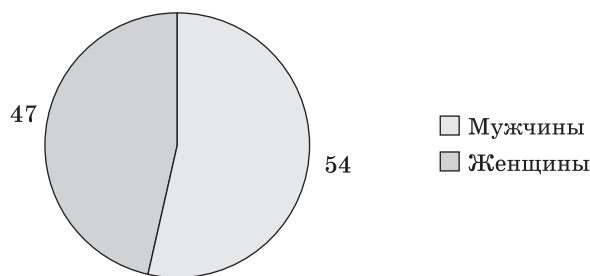

Рис. 1. Социально-демографические характеристики респондентов по полу, %

Fig. 1. Socio-demographic characteristics of respondents by gender, %

Источник: составлено авторами.

Следующим критерием, описывающим социально-демографические характеристики респондентов, стал возраст. Данные представлены на рисунке 2.

Сегментация по возрастным группам среди молодежи:

- подростки (14–17 лет);
- юношество (18–24 года);
- старшая молодежь (25–35 лет).

Средний возраст респондентов составил 18–24 года (44 % от всех опрошенных).

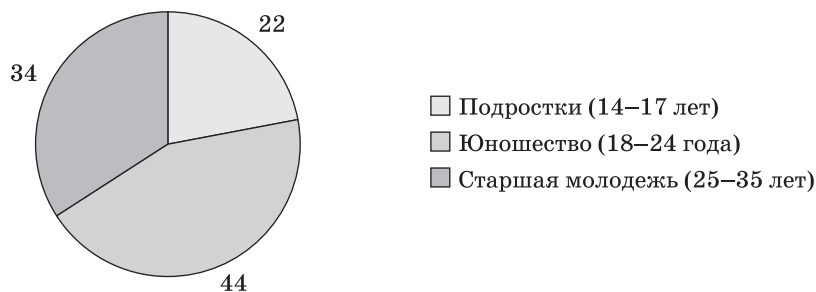

Рис. 2. Социально-демографические характеристики респондентов по возрасту, %

Fig. 2. Socio-demographic characteristics of respondents by age, %

Источник: составлено авторами.

1. Анализ основных социальных проблем молодежи в России

На рисунке 3 представлены данные о социальных проблемах, с которыми сталкиваются молодые люди ежедневно. На графике показаны наиболее значимые проблемы, требующие внимания и решения со стороны общества и государства. Итак, полученные результаты исследования могут выступать в качестве целенаправленных мер по повышению контента социальной рекламы.

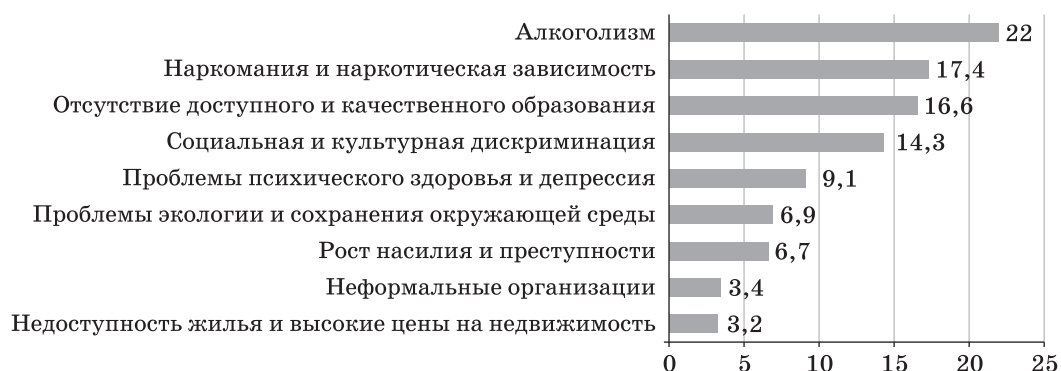

Рис. 3. Наиболее значимые социальные проблемы молодежи в 2023 г., %

Fig. 3. The most significant social problems of young people in 2023, %

Источник: составлено авторами.

Следующей важной задачей исследования стало выявление наиболее значимых факторов, как показано на рисунке 4, оказывающих влияние на социальные проблемы молодежи. По мнению респондентов, распространение вредных привычек (27 %) находится на первом месте, на втором — негативное влияние социального окружения (25 %), на третьем — низкий уровень доходов (24,3 %).

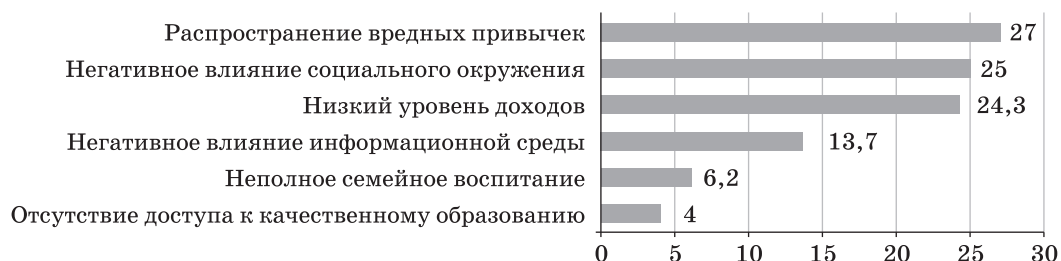

Рис. 4. Наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на социальные проблемы молодежи в 2023 г., %

Fig. 4. The most significant factors influencing the social problems of young people in 2023, %

Источник: составлено авторами.

При проведении исследования поставлена еще одна задача: выявить, какие государственные ресурсы, по мнению молодежи, могли бы им помочь в решении социальных проблем. Данные об этом отражены на рисунке 5.

К наиболее эффективным ресурсам, по мнению опрошенных, относятся образовательные и просветительские программы, в частности и социальная реклама. Социальная реклама оказывает значительное воздействие на молодое поколение, привлекает общественное внимание к социальным проблемам, вызывает эмоциональную реакцию, как видно на рисунке 6.

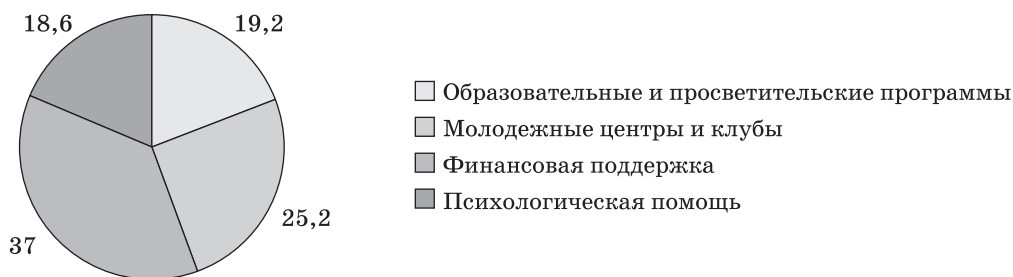

Рис. 5. Наиболее эффективные ресурсы для решения молодежных проблем в 2023 г., %

Fig. 5. The most effective resources for solving youth problems in 2023, %

Источник: составлено авторами.

2. Оценка эффективности воздействия социальной рекламы на молодежь

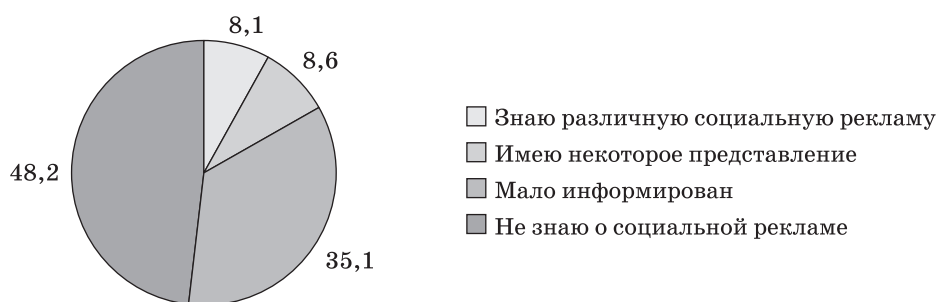

Рис. 6. Осведомленность молодежи о социальной рекламе в 2023 г., %

Fig. 6. Awareness of social advertising among young people in 2023, %

Источник: составлено авторами.

Далее респондентам задан вопрос о том, в каких каналах коммуникации они чаще всего видели социальную рекламу. Данные представлены на рисунке 7.

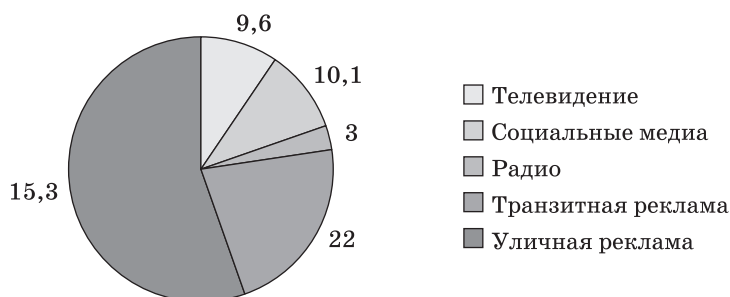

Рис. 7. Наиболее популярные каналы распространения социальной рекламы для молодежи в 2023 г., %

Fig. 7. The most popular channels of distribution of social advertising for youth in 2023, %

Источник: составлено авторами.

По мнению респондентов, чаще всего социальную рекламу они видят в формате наружной рекламы (55,3 %). Между тем основной канал коммуникации с молодежью (социальные медиа) задействован лишь на 10,1 %.

3. Рекомендации по совершенствованию социальной рекламы для молодежи в России

Эффективность социальной рекламы часто ограничена различными факторами. К ним отнесены недостаточный охват целевой аудитории, неправильное понимание или неверная интерпретация рекламных сообщений, а также неверно выбранные каналы коммуникации. По итогам исследования получены следующие данные о наиболее предпочитаемом канале коммуникации с молодежью для достижения целей социальной рекламы, отраженные на рисунке 8.

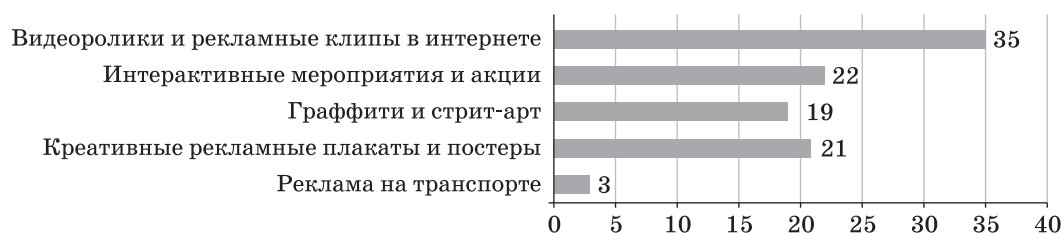

Рис. 8. Эффективные каналы коммуникации социальной рекламы для молодежи в 2023 г., %

Fig. 8. Effective communication channels of social advertising for young people in 2023, %

Источник: составлено авторами.

Видеоролики и рекламные клипы имеют высокий уровень предпочтений среди респондентов. Эта форма социальной рекламы требует времени и усилий для просмотра, а также конкурирует с другими форматами контента, доступными в интернете.

Социальная реклама в России играет значительную роль в устранении социальных проблем среди молодежи. Различные организации и инициативы проводят рекламные кампании для того, чтобы проинформировать, просветить и вовлечь молодежь в процесс решения острых социальных вопросов. Для определения основных тем, которые должны быть отражены в социальной рекламе, респондентам задан вопрос о том, рекламу на какие социальные темы Вы хотели бы видеть в России. Сведения об ответах показаны на рисунке 9.

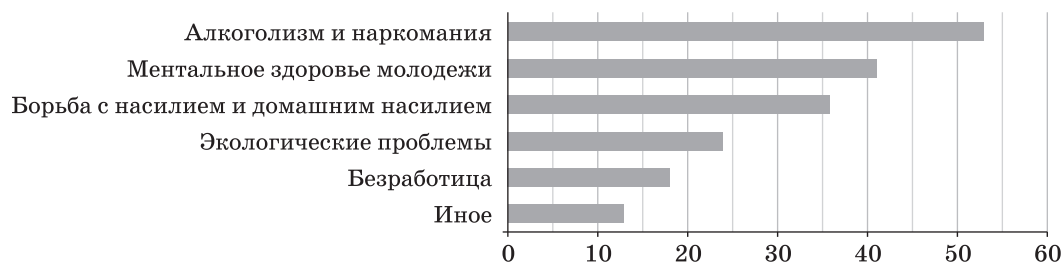

Рис. 9. Наиболее значимые темы социальной рекламы для молодежи в 2023 г.

Fig. 9. The most important topics of social advertising for young people in 2023

Источник: составлено авторами.

Итак, по результатам исследования, в числе ключевых областей, на которые должна быть направлена социальная реклама, находятся профилактика наркомании и алкоголизма (55 %), а также ментальное здоровье (42 %) и борьба с различными видами насилия (37 %). В рекламных кампаниях необходимо рассказывать о негативных последствиях употребления наркотиков и алкоголя, предлагать различные способы здорового образа жизни. Социальная реклама должна не просто призывать молодежь принимать ответственные решения и стремиться к лучшему будущему, а обеспечивать информационную поддержку через актуальные для молодежи каналы коммуникации, в том числе видеоролики в интернете и социальных сетях.

Выводы

По результатам исследования установлено, что современные контент и форма подачи молодежной социальной рекламы не до конца отражают интересы и потребности рассматриваемой целевой аудитории. Для достижения поставленной в статье цели нами проведен опрос молодежи в России, чтобы оценить, какие основные проблемы сегодня волнуют молодое поколение и какие способы их решения можно урегулировать посредством социальной рекламы, и возможно ли это.

Выявлены следующие проблемы:

1. По мнению молодежи, три самые значимые социальные проблемы в России — это алкоголизм (22 %), наркомания (17,4 %), отсутствие качественного и доступного образования (16,6 %).

2. К наиболее значимым факторам, воздействующим на проблемы молодежи, отнесены распространение вредных привычек (27 %), негативное влияние социального окружения (25 %), низкий уровень доходов (24,3 %).

3. Более 80 % опрошенных респондентов не знают или недостаточно осведомлены о социальной рекламе для молодежи.

4. К ресурсам, необходимым для сокращения числа социальных проблем молодежи, по мнению респондентов, отнесены образовательные и просветительские программы, молодежные центры и клубы, финансовая поддержка, психологическая помощь.

Исходя из выявленных в процессе исследования проблем, с целью повышения эффективности молодежной социальной рекламы рекомендуем:

1. В качестве основных каналов коммуникации с целевой аудиторией молодежи использовать видеоролики и рекламные клипы в интернете, интерактивные мероприятия и акции, граффити и стрит-арт, креативные рекламные плакаты и постеры.

2. В качестве информационного наполнения социальной рекламы выбирать темы, актуальные, по мнению молодежи. Среди них — профилактика наркомании и алкоголизма (55 %), ментальное здоровье (42 %), борьба с различными видами насилия (37 %).

В дальнейшем в контексте исследования может быть проведен анализ новых рекламных инструментов и маркетинговых технологий для повышения эффективности социальной рекламы.

Список источников

1. О молодежной политике в Российской Федерации: законопроект № 993419-7 // Система обеспечения законодательной деятельности ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/993419-7> (дата обращения: 01.03.2024).

2. Доля россиян от 14 до 24 лет увеличится на 2,7 миллиона человек к 2030 году // РИА Новости. 2024. 25 января. URL: <https://ria.ru/20240125/molodezh-1923501594.html> (дата обращения: 01.03.2024).
3. Егорова В. Путин заявил о росте доли молодежи в России к 2035 году // Российская газета. 2023. 21 сентября. URL: <https://rg.ru/2023/09/21/putin-zaiavil-o-roste-doli-molodezhi-v-rossii-k-2035-godu.html> (дата обращения: 01.03.2024).
4. Бизин С. В., Бизина А. С. Региональная молодежная политика как инструмент социально-экономического развития Липецкой области // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 6. С. 1405–1422. DOI: 10.18334/epp.11.6.112195
5. Островкин Д. Л., Сандлер Д. Г. Профиль портфеля проектов по молодежной политике в программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 10. С. 3839–3858. DOI: 10.18334/ce.16.10.116399
6. Кривокора Е. И., Астахова Е. А., Кривокора Ю. Н., Мишина Т. С. Проблемы формирования и реализации региональной молодежной кадровой политики // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 9. С. 1405–1424. DOI: 10.18334/et.9.9.116322
7. Забелина О. В., Асалиев А. М., Дружинина Е. С. Проблемы молодежного сегмента российского рынка труда и новые акценты политики поддержки занятости молодежи // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 9. С. 985–1002. DOI: 10.18334/et.8.9.113473
8. Калинина Е. В. Государственная политика по поддержке молодежного предпринимательства // Экономика и социум: современные модели развития. 2011. Т. 1. № 2. С. 61–65.
9. Солдатова Н. Ф. Молодежное предпринимательство россиян: возможности и приоритеты // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 12. С. 5329–5342. DOI: 10.18334/epp.13.12.120157
10. Волкова А. С., Кудяева М. М. Мотивация молодежного предпринимательства и стимулирование ее формирования // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 11. С. 1331–1342. DOI: 10.18334/et.8.11.113816
11. Зинич А. В., Ревякина Ю. Н., Ревякин П. И. Молодежь на рынке труда в цифровую эпоху: социально-профессиональный аспект // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 10. С. 1605–1616. DOI: 10.18334/et.9.10.116408

References

1. On youth policy in the Russian Federation. Bill No. 993419-7. Zakonotvorchestvo. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/993419-7> (accessed on 01.03.2024). (In Russ.).
2. The share of Russians aged 14 to 24 will increase by 2.7 million by 2030. RIA Novosti. Jan. 25, 2024. URL: <https://ria.ru/20240125/molodezh-1923501594.html> (accessed on 01.03.2024). (In Russ.).
3. Egorova V. Putin announced an increase in the share of youth in Russia by 2035. Rossiiskaya gazeta. Sep. 21, 2023. URL: <https://rg.ru/2023/09/21/putin-zaiavil-o-roste-doli-molodezhi-v-rossii-k-2035-godu.html> (accessed on 01.03.2024). (In Russ.).
4. Bizin S.V., Bizina A.S. Regional youth policy as a tool for socio-economic development of the Lipetsk region. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021;11(6):1405-1422. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.11.6.112195
5. Ostrovkin D.L., Sandler D.G. Portfolio profile on youth policy in the Priority 2030 strategic academic leadership program. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2022;16(10):3839-3858. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.16.10.116399
6. Krivokora E.I., Astakhova E.A., Krivokora Yu.N., Mishina T.S. Challenges of regional youth workforce policy. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*. 2022;9(9):1405-1424. (In Russ.). DOI: 10.18334/et.9.9.116322
7. Zabelina O.V., Asaliev A.M., Druzhinina E.S. Problems of the youth segment of the Russian labour market and novelties of the youth employment policy. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*. 2021;8(9):985-1002. (In Russ.). DOI: 10.18334/et.8.9.113473

8. Kalinina E.V. State policy on support of youth business. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya* = *Economics & Society: Contemporary Models of Development*. 2011; 1(2):61-65. (In Russ.).
9. Soldatova N.F. Russian youth entrepreneurship: Opportunities and priorities. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* = *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023; 13(12):5329-5342. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.13.12.120157
10. Volkova A.S., Kudaeva M.M. Youth entrepreneurship motivation and stimulation. *Ekonomika truda* = *Russian Journal of Labor Economics*. 2021;8(11):1331-1342. (In Russ.). DOI: 10.18334/et.8.11.113816
11. Zinich A.V., Revyakina Yu.N., Revyakin P.I. Youth on the labour market in the digital age: Socio-professional aspect. *Ekonomika truda* = *Russian Journal of Labor Economics*. 2022;9(10):1605-1616. (In Russ.). DOI: 10.18334/et.9.10.116408

Информация об авторах

Т. С. Афанасьева — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры медиакоммуникаций и рекламы; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; SPIN-код: 1908-9880;

П. Б. Желтов — директор по продуктовому контенту; 191186, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 13;

И. А. Юмашева — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры медиакоммуникаций и рекламы; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

T. S. Afanasyeva — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Media Communications and Advertising; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia; SPIN-code: 1908-9880;

P. B. Zheltov — Director of Product Content; 13 Griboedov Canal Emb., St. Petersburg 191186, Russia;

I. A. Yumasheva — PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Media Communications and Advertising; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024; одобрена после рецензирования 13.06.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 18.04.2024; approved after reviewing 13.06.2024; accepted for publication 19.09.2024.

Научная статья

УДК 316.647.5

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-3-336-342

Роль исламской толерантности в обеспечении социально-политической стабильности в Узбекистане

Бахрамджан Атхамджанович Фарфиев

Международная исламская академия Узбекистана, Ташкент, Узбекистан,
farfiev.b@yandex.ru

Аннотация. По утверждению автора, из истории человечества известно, что для благополучия людей, развития общества необходимы рациональные взаимоотношения между членами социума. В целях поддержания стабильного состояния общества значимую роль играют силовые структуры государства, однако в этом процессе существенное место занимают духовные факторы, в том числе и религия. Но не во всех странах мусульманского мира, особенно в арабских государствах, толерантное качество ислама применяется в межнациональных и межконфессиональных отношениях. Хотя, как многие считают, Коран ниспослан на арабском языке, хадисы тоже звучат на этом языке. Однако люди, говорящие на арабском, не в полной мере соблюдают требования ислама о толерантности по отношению к иноверцам в повседневной и общественной жизни. Этот процесс особо проявляется во взаимоотношениях суннитов и шиитов. В статье эти выводы обоснованы примерами из общественной жизни стран Ближнего Востока. По итогам сравнительного анализа автор заключает, что в Узбекистане среди духовных факторов, служивших основам обеспечения и укрепления социально-политической стабильности, на особом уровне проявляются значение ислама и его принцип толерантности. В теоретическом и практическом аспектах исследована роль принципа исламской толерантности как фактора обеспечения и укрепления социально-политической стабильности Узбекистана.

Ключевые слова: общество, стабильность, рациональное взаимоотношение, социум, силовые структуры, духовные факторы, ислам, принцип, толерантность

Для цитирования: Фарфиев Б. А. Роль исламской толерантности в обеспечении социально-политической стабильности в Узбекистане // Социология и право. 2024. Т. 16. № 3. С. 336–342. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-336-342>

Original article

The role of Islamic tolerance in ensuring socio-political stability in Uzbekistan

Bakhramdzhhan A. Farfiev

International Islamic Academy of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan,
farfiev.b@yandex.ru

Abstract. According to the author, it is known from the history of mankind that rational relationships between members of society are necessary for the well-being of people, the development of society. In order to maintain a stable state of society, the power structures of the state play a significant role, but spiritual factors, including religion, play a significant role in this process. But not in all countries of the Muslim world, especially in the Arab states, the tolerant quality of Islam is applied in interethnic and interfaith relations. Although, as many believe, the Qur'an is sent down in Arabic, the hadiths are also in that language.

© Фарфиев Б. А., 2024

However, people who speak Arabic do not fully comply with Islam's demands for tolerance towards non-Arabic speakers in everyday and public life. The article substantiates these conclusions with examples from the public life of Middle Eastern countries. Based on the results of comparative analysis, the author concludes that in Uzbekistan, among the spiritual factors that served as the basis for ensuring and strengthening socio-political stability, the importance of Islam and its principle of tolerance are manifested at a special level. In theoretical and practical aspects the role of the principle of Islamic tolerance as a factor in ensuring and strengthening socio-political stability of Uzbekistan is investigated.

Keywords: society, stability, rational relationship, society, power structures, spiritual factors, Islam, principle, tolerance

For citation: Farfiev B.A. The role of Islamic tolerance in ensuring socio-political stability in Uzbekistan. *Sociology and Law. 2024;16(3):336-342*. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-336-342>

Введение

Термин «стабильность» происходит от латинского слова “*stabilis*”, что означает «твердый, устойчивый» [1, с. 386]. Процесс социально-политической стабильности представляет собой прочное состояние социальной системы, обеспечивающее в условиях внешнего и внутреннего воздействия эффективное функционирование и развитие этой системы. Социально-политическая стабильность противоположна застою и нестабильности. Механизм, обеспечивающий социально-политическую стабильность, проявляется в функциях, выполняемых социальными институтами. Поэтому социально-политическая стабильность зависит от мобильности и продуктивной активности социальных институтов.

В качестве примера проявления крушения общественно-политической стабильности можно привести роль таких явлений, как снижение динамики общественного строя, возникновение застойных процессов, рост количества и размаха социальных конфликтов, неудовлетворенности населения результатами своего труда, рост антиобщественных мероприятий. С этой точки зрения каждое общество должно стремиться к своевременному устранению перечисленных негативных социальных ситуаций, иначе неизбежен глубокий социальный упадок в жизни общества.

Материалы и методы

В современном Узбекистане обеспечение социальной и политической стабильности общества рассматривают в качестве приоритетной задачи государства. Все социальные институты общества выполняют социальные функции в условиях активной деятельности членов общества. В частности, совершенствование отношений между нациями, гражданами и конфессиями на основе общественных интересов, стремление к усилению влияния принципов общественного контроля, повышение роли сильной исполнительной власти служат сохранению и укреплению социально-политической стабильности государства.

Перечисленные выше факторы не могут в полной мере обеспечить эту устойчивость. Кроме них, необходимым видится наличие ряда других очень важных духовных факторов как надежного залога социальной и политической стабильности в обществе. Социально-политическая стабильность, царящая в нашем обществе, служит одним из главных факторов при вложении иностранными партнерами крупных инвестиций во многие сферы общественной жизни Узбекистана.

Существует мнение о том, что в вопросах обеспечения социально-политической стабильности особое место занимает религия. Хотя, согласно ст. 75 Конституции Узбекистана, религия отделена от государства [2], но, наряду с другими светскими духовными факторами, влияние принципа толерантности ислама на эти процессы четко проявляется в нашей повседневной и общественной жизни.

Феномен толерантности относится к ряду особенно чувствительных проблем в полиэтнических и поликонфессиональных обществах. С учетом данной точки зрения обеспечение социально-политической стабильности в обществе с настолько сложной социальной структурой является очень сложной задачей. Эта стабильность не может быть обеспечена без учета роли религиозного фактора.

Вопросы обеспечения безопасности, религиозной толерантности и межнационального согласия в Узбекистане подняты на уровень приоритетных направлений государственной политики в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы, выдвинутой Президентом Узбекистана Ш. М. Мирзиёевым. Вследствие последних пятилетних реформ в Узбекистане созданы необходимые политико-правовые, социально-экономические и научно-образовательные основы для создания Нового Узбекистана. В результате общественного обсуждения утверждена Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг., состоящая из семи приоритетных направлений, разработанных на базе принципа «от стратегии действий к стратегии развития»:

- построение гуманного государства путем возвышения чести и достоинства человека и дальнейшего развития свободного гражданского общества;
- превращение принципов справедливости и верховенства закона в основополагающее и необходимое условие развития страны;
- ускоренное развитие национальной экономики и обеспечение высоких темпов роста;
- проведение справедливой социальной политики, развитие человеческого капитала;
- обеспечение духовного развития и поднятие данной сферы на новый уровень;
- подход к глобальным проблемам, исходя из национальных интересов;
- укрепление безопасности и оборонного потенциала страны, ведение открытой, прагматичной и активной внешней политики.

Итак, в пятом приоритетном направлении особое место уделено вопросам укрепления среды межнационального согласия и межрелигиозной толерантности в обществе. По официальным данным, узбеки составляют около 85 % населения страны. Представители тюркской и персидской национальностей, в частности казахи, татары, киргизы, уйгуры, таджики, славяне, другие этнические группы, живут в полном согласии с узбеками. По религиозной принадлежности ислам является религией большинства верующих в обществе. При этом определенная часть населения исповедует христианство, буддизм, иудаизм и другие религии. Помимо множества мечетей, в стране возведены церкви, синагоги, иные культовые сооружения, благополучно осуществляющие свою деятельность. Главное требование толерантности — искреннее отношение к людям разных религиозных убеждений, основанное на взаимном уважении. В таких условиях представители разных конфессий не дискриминируют свои убеждения и убеждения других.

Некоторые страны Запада, пытаясь показать себя «образцами» для других стран, утверждают, что достигли пика демократического развития. Но в действительности им не хватает ни на йоту толерантности, которая существует в нашем обществе. У них возникают случаи нетерпимости к другим религиям. Практическим примером наших размышлений служит то, что в этих странах некоторые из жителей демонстративно сжигают священный Коран. В другом случае граж-

данин разместил в интернете нелепый фильм, задевший самолюбие последователей ислама. Случаи карикатурного изображения ценностей ислама и христианства регулярно происходят в жизни западного общества. Реакционные силы, намереваясь реализовать вызывающие недоумение замыслы, полагали, что граждане мусульманского мира ответят на такое непристойное поведение проявлением неуважения к пророкам Моисею и Иисусу, что повлечет за собой межконфессиональные конфликты на глобальном масштабе.

Из вышеизложенного можно заключить, что эти реакционные силы либо не знают, либо не хотят знать о том, что притеснение и неуважение к иудеям и христианам, а также к тем, кто исповедует другие религии, строго осуждаются в исламе. Ожидаемой ими ситуации не произошло, потому что принцип толерантности исламской религии обеспечивал вполне разумный подход к такому сложному вопросу. Относительно этого наши великие предки давно объяснили нам, что мы должны с искренним уважением относиться к пророкам прошлого, основываясь на втором важном источнике ислама — хадисах. Приведем в связи с этим одно из утверждений: «Я близок к Иисусу, сыну Марии, как в этом мире, так и в будущей жизни. Между мной и им не было ни одного пророка. Все пророки — дети одного отца, матери у них разные, но религия у них одна» [3, с. 9].

Правила поведения и общечеловеческие взаимоотношения с представителями других религии строго определены в священных аятах Корана. В частности, в исламе резко осуждается стремление навязать другим свои религиозные убеждения на основе насилия и принуждения. В частности, в айте 256 суры Аль-Бакара выдвигается требование: «Нет принуждения в религии» [4, с. 263]. Вышеизложенное правило уточняется в следующих главах. Например, в айте 8 суры Мумтахана звучит призыв: «Не запрещает Аллах вам (*о верующие*) по отношению к тем, которые не сражались с вами из-за вашего верования и не изгоняли вас из ваших жилищ, благодетельствовать и быть справедливыми к ним — поистине, Аллах любит беспристрастных [*справедливых*]» [4, с. 126]. В хадисах четко и понятно говорится о том, как мусульманам следует относиться к людям других вероисповеданий: «Я враг тому, кто причиняет зло по отношению к зимми (иноверец, живущий в мусульманской стране). Моя вражда проявится в день Воскресения» [3, с. 7].

При глубоком ознакомлении с истоками исламской религии жителей Узбекистана в обществе произошло формирование беспристрастной толерантности по отношению к людям, исповедующим другие религии. Это важное социальное явление служит надежным и прочным фундаментом взаимной солидарности и согласия между конфессиями в Узбекистане. Вследствие такого явления созданы условия для развития всех сфер узбекского общества. Из уроков прошлого нам известно о том, что в местах существования социальной стабильности социальный прогресс и процветание имеют закономерный характер. Опыт Узбекистана в этом вопросе — яркое и действительное подтверждение приведенного утверждения.

Результаты

Обратное применительно к этому социальному ландшафту можно наблюдать на Ближнем Востоке, в Северной Африке и других регионах исламского мира. По причине отрицания исламских правил и ценностей, прославляющих религиозную толерантность, в странах, расположенных в этих регионах, отсутствует фактор социально-политической стабильности, являющийся фундаментом общественного развития. В результате отсутствия толерантности между верующими разных религий и сектами внутри одной религии происходят кровавые конфлик-

ты и войны между ними. В итоге эти страны отстают в развитии на несколько десятков лет.

Главные причины приведенных выше тяжелых ситуаций прослеживаются в том, что, хотя арабы являются коренным населением этих стран, но они принадлежат к разным конфессиям. Отсутствие взаимной толерантности и взаимного согласия между этими конфессиями препятствует установлению общественного консенсуса. Сложное социальное положение в таких странах в полной мере доказывает то, что в Узбекистане прагматично и успешно проводится политика, направленная на обеспечение межконфессиональной и межэтнической толерантности. Основу этой политики составляет строгое соблюдение принципа сочетания светскости и религиозности.

Значение этого феномена подтверждают общественные и религиозные деятели. В частности, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл во время посещения Узбекистана, с 28 сентября по 3 октября 2017 г., увидев состояние церквей и других объектов религии, отдал должное проводимой в Узбекистане политике по отношению к религии и религиозному убеждению: «Позовите политиков Америки, Европы в Узбекистан. Пусть приходят и посмотрят. Такой толерантности нигде нет. Все увиденное здесь я везде и всегда расскажу. Я ощутил здесь искреннюю любовь и уважение людей» [5].

В связи с ознакомлением с исламскими источниками, опубликованными в Узбекистане, благодаря выступлениям религиозных деятелей в средствах массовой информации (СМИ), посвященным вопросам исламской толерантности, у жителей страны постепенно стало совершенствоваться чувство толерантности по отношению к людям, исповедующим другие религии. В подтверждение этих выводов в 2018–2019 гг. нами проведено эмпирическое социологическое исследование среди различных социальных слоев узбекского общества¹. На вопрос «Каково Ваше отношение к гражданам, проживающим в нашей стране и исповедующим другие религии?» положительно ответили 96 % респондентов, и всего 4 % респондента заявили, что «мое отношение к людям, не исповедующим ислам, отрицательное». С целью конкретизации этого ответа задан дополнительный вопрос: «Считаете ли Вы, что ислам имеет влияние на обеспечение стабильности общества?».

Полученные ответы свидетельствуют о том, что большинство респондентов считают, что ислам имеет значимый потенциал влияния на обеспечение социальной стабильности в узбекистанском обществе.

Больше половины респондентов указали на частичное влияние ислама на этот процесс. Отрицательно ответившие 7,3 % респондентов не имели представления об исламской толерантности. В ходе исследования респонденты, которые ответили на предыдущий вопрос утвердительно, обосновали свою позицию согласно трем ответам на следующий вопрос: 1. Благодарение богу за спокойную и мирную жизнь. 2. В исламе запрещено причинять боль и неверцам. 3. В исламе предписано быть послушным к руководителям.

В современных условиях сложностей и опасностей не следует поддаваться самоуспокоенности. На актуальность данного вопроса обратил особое внимание глава нашего государства во время Обращения к Олий Маджлису 28 декабря 2018 г.: «Имам-хатибы на основе аятов и хадисов, живых примеров должны впечатлительным образом доводить до общественности, что существующие

¹ Эмпирическое социологическое исследование под названием «Социальное развитие и его факторы» на основе репрезентативной выборки проведено в 2018–2019 гг. в Джизакской, Бухарской, Хорезмской, Наманганской, Кашкадарьинской областях, Республике Каракалпакстан и городе Ташкенте. В нем участвовали 1 147 респондентов.

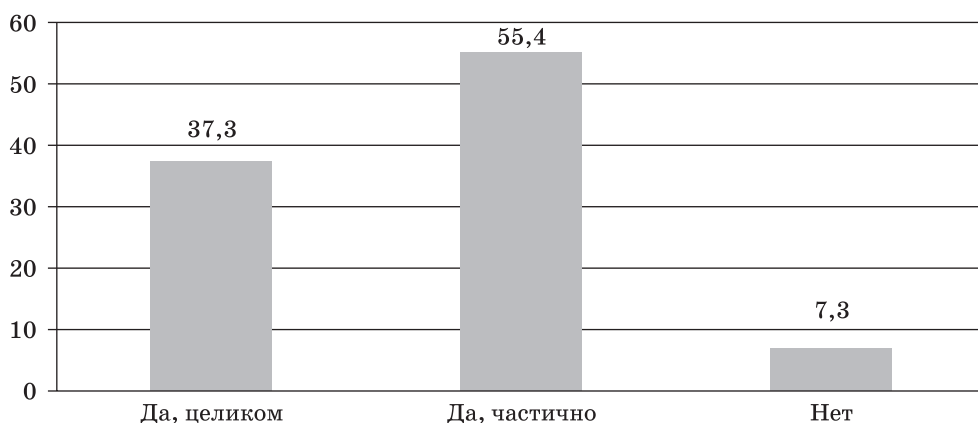

Рис. 1. Степень влияния ценностей ислама на сохранение социальной стабильности, %
 Fig. 1. Degree of influence of the values of Islam on the preservation of social stability, %

Источник: разработано автором.

в стране мир и спокойствие не свалились с неба, необходимо их сохранить и приумножить, а также разъяснить, что ислам, чистоту которого наши предки сохраняли на протяжении тысячелетий, категорически против всякого насилия, раздора и проливания крови безвинных людей» [6, с. 485].

Приведенные слова подтверждают тот факт, что в Узбекистане не без основания ставят на первое место духовное воспитание населения. У людей, воспитанных на базе богатого духовного наследия, способности рационального мышления будут на высоком уровне. Результат, конечно, соответствующий: граждане, относящиеся к различным конфессиям, будут подходить к вопросам толерантности с правильных позиций. Этот фактор станет доминирующим в процессе обеспечения социальной стабильности во всех сферах жизни Узбекистана.

Выводы

В обеспечении процесса толерантности наша страна не ограничивается опорой только на историческое наследие. Граждане прилагают большие усилия для дальнейшего совершенствования гармонии светскости и религиозных отношений при обеспечении толерантности в современном Узбекистане, между 16 конфессиями и более чем 130 национальностями. Решение этих актуальных вопросов служит приоритетной задачей государства. Созданный 7 апреля 1999 г. по инициативе первого Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова Ташкентский исламский университет получил дальнейшее развитие в преобразованной, согласно Указу действующего Президента Ш. М. Мирзиёева, Международной исламской академии Узбекистана, что стало значимым явлением в общественной жизни страны. Это высшее учебное заведение носит светский характер, и для студентов созданы все условия в целях углубленного изучения религиозных наук, наряду с получением светских знаний. Несомненно, молодые люди, выпускники академии, в профессиональной и общественной деятельности в будущем смогут внести достойный вклад в укрепление сложившейся в нашем обществе общественно-политической стабильности на основе дальнейшей пропаганды богатого светского и религиозного наследия, оставленного нашими великими предками.

Список источников

1. Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. М.: Политиздат, 1988. 479 с.
2. Конституция Республики Узбекистана: Ташкент: Ўзбекистон. 2023. 112 с.
3. Просвещение — основа мира // под ред. З. Исламов. Ташкент: Ташкентский исламский университет, 2007. 196 с.
4. Шейх Мухаммад Садик Мухаммед Юсуф. Тафсир Хилал. Ташкент: Шарк. 2012. 664 с.
5. Патриарх России: «Зовите американских и европейских политиков в Узбекистан, такой религиозной толерантности нет нигде!» // KUN.UZ. 2017. 4 октября. URL: <https://kun.uz/kr/news/2017/10/04/butun-rossia-patriarhi-amerika-evropa-siesatcilarini-uzbekistongacakiring-ec-kaerda-bundaj-dinij-bagrikenglik-juk> (дата обращения: 30.10.2023). (На узб.).
6. Мирзиёев Ш. М. Уверенно продолжим путь национального развития на новом этапе. Т. 1. Ташкент: Ўзбекистон, 2018. 485 с.

References

1. Gvishiani D.M., Lapin N.I., eds. Brief dictionary of sociology. Moscow: Politizdat; 1988. 479 p. (In Russ.).
2. Constitution of the Republic of Uzbekistan. Tashkent: Uzbekiston; 2023. 112 p. (In Russ.).
3. Islamov Z., ed. Enlightenment is the basis of peace. Tashkent: Tashkent Islamic University; 2007. 196 p. (In Russ.).
4. Sheikh Muhammad Sadiq Muhammad Yusuf. Tafsir Hilal. Tashkent: Sharq; 2012. 664 p. (In Russ.).
5. Patriarch of Russia: "Invite American and European politicians to Uzbekistan, such religious tolerance does not exist anywhere!". KUN.UZ. Oct. 04, 2017. URL: <https://kun.uz/kr/news/2017/10/04/butun-rossia-patriarhi-amerika-evropa-siesatcilarini-uzbekistongacakiring-ec-kaerda-bundaj-dinij-bagrikenglik-juk> (accessed on 30.10.2023). (In Uzbek.).
6. Mirziyev Sh.M. We will confidently continue the path of national development at a new stage. Vol. 1. Tashkent: Uzbekiston; 2018. 485 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Б. А. Фарфиев — доктор социологических наук, исполняющий обязанности профессора; 100011, Узбекистан, Ташкент, Абдуллы Кадыри ул., д. 11.

Information about the author

B. A. Farfiev — Doctor of Sociological Sciences, Acting Professor; 11 Abdully Kadyri st., Tashkent 100011, Republic of Uzbekistan.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 22.05.2024; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 22.05.2024; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 19.09.2024.

Научная статья

УДК 316.624

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-3-343-349

Девиантное поведение подростков: причины и международный опыт

Шахноза Баходировна Рашидова

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент,
Узбекистан, rashidova2804@gmail.com

Аннотация. В статье проанализированы причины девиантного поведения подростков, то есть поведения, противоречащего социальным нормам, и факторы, влияющие на них. Автором изучено влияние различных социальных, психологических, семейных и экономических факторов в обществе на девиантное поведение. Представлены эффективные меры профилактики и борьбы с девиантным поведением среди подростков в разных странах, основанные на международном опыте. Рассмотрены также вопросы социального и духовного развития подростков, их роли и значения в построении стабильного и процветающего общества.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростковая молодежь, социальные нормы, социальные факторы, семейные факторы, экономические факторы, поведенческие проблемы

Для цитирования: Рашидова Ш. Б. Девиантное поведение подростков: причины и международный опыт // Социология и право. 2024. Т. 16. № 3. С. 343–349. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-343-349>

Original article

Deviant behavior of adolescents: Causes and international experience

Shakhnoza B. Rashidova

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan,
rashidova2804@gmail.com

Abstract. The article analyzes the causes of deviant behavior of adolescents, i.e. behavior that contradicts social norms, and the factors influencing them. The author studies the influence of various social, psychological, family and economic factors in society on deviant behavior. Effective measures to prevent and combat deviant behavior among adolescents in different countries based on international experience are presented. The issues of social and spiritual development of adolescents, their role and importance in building a stable and prosperous society are also considered.

Keywords: deviant behavior, adolescent youth, social norms, social factors, family factors, economic factors, behavioral problems

For citation: Rashidova Sh.B. Deviant behavior of adolescents: Causes and international experience. *Sociology and Law. 2024;16(3):343-349* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-343-349>

Введение

Подростки оказывают существенное влияние на стабильность и развитие общества. Однако сегодня среди подростков распространено девиантное поведение, то есть поведение, противоречащее социальным нормам. Такое поведение оказывает негативное влияние не только на развитие личности, но и на благополучие общества в целом. Девиантное поведение может принимать различные формы, включая правонарушения, употребление наркотиков и насилие.

В последние годы последовательная реализация государственной молодежной политики в стране, вопрос воспитания молодого поколения зрелым и всесторонне развитым во всех аспектах рассматривается как приоритет государственной политики. Школьный период — одно из значимых звеньев формирования молодежи как личности. Сегодня в Узбекистане 10 522 общеобразовательные школы [1]. Сравнивая количество школ в 1991 г., видно, что к 2023 г. их количество увеличилось до 1 965, как показано на рисунке 1.

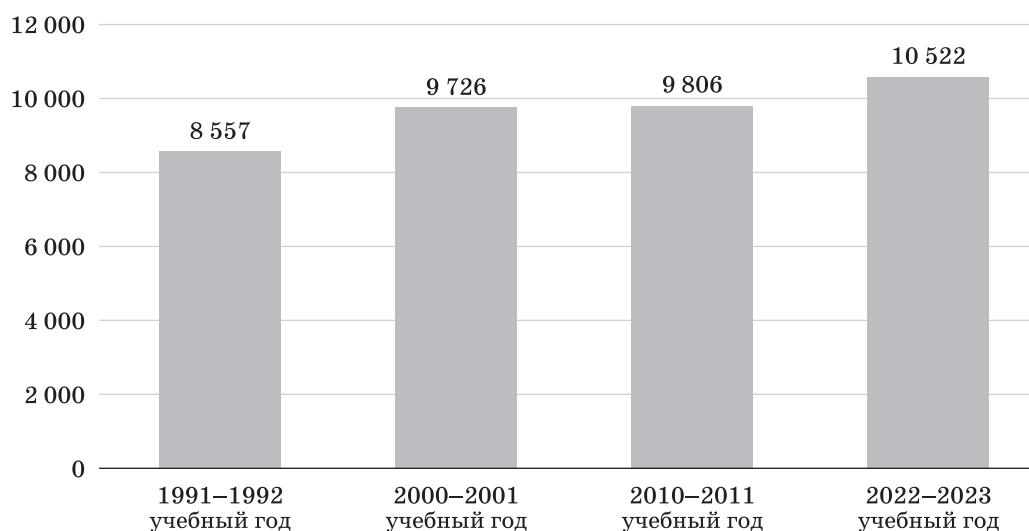

Рис. 1. Количество школ в Узбекистане, 1991–2023 гг.

Fig. 1. Number of schools in Uzbekistan, 1991–2023

Источник: Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан.

По данным статистического агентства, на начало 2022–2023 учебного года в общеобразовательных учреждениях Узбекистана обучались около 6,5 млн учащихся [2]. Количество учащихся 1–4 классов составило 2,5 млн человек, или 39,4 % от общего числа.

В последние несколько лет возросло количество негосударственных общеобразовательных организаций. В 2022–2023 учебном году в Республике Узбекистан действовали 194 негосударственные общеобразовательные организации. Количество обучающихся в них студентов достигло 46 тыс. По сравнению с началом 2018–2019 учебного года становится очевидным, что количество студентов, обучающихся в негосударственных общеобразовательных организациях, увеличилось на 32 158 человек [3].

Несмотря на проводимые реформы, в школьном образовании по-прежнему существует ряд проблем. В частности, среди учащихся наблюдаются несоблюде-

ние внутренней школьной дисциплины, хулиганство, неуважение к педагогам и другие формы девиантного поведения.

Согласно анализу, в 2023 г. несовершеннолетними совершено 3,5 тыс. преступлений. Из участников этих преступлений 2 280 были школьниками [4]. Преступления, совершенные школьниками, в основном происходили в период с 9:00 до 15:00. По итогам 2023 г. 50 тыс. детей в Узбекистане не посещали школу регулярно. По данным информационной службы Нацгвардии, во время учебы, 6–8 февраля 2024 г., без причины не посещали занятия 188 тыс. студентов [5].

С целью выявления причин вышеизложенных проблем нами проведено социологическое исследование с участием 1 280 учеников старших классов в Республике Узбекистан.

Исследование

Почти половина (48,9 %) респондентов сообщили, что их ничего не волнует, отвечая на вопрос «Укажите проблемы, которые больше всего Вас тревожат», как видно на рисунке 2. Между тем вторая по значимости категория — невозможность провести свободное время по своему желанию (18,3 %). Это может говорить о высоком уровне занятости или о том, что ученики не имеют возможности заниматься любимыми делами. Неуспехи в учебе (18 %) — на третьем месте, что свидетельствует о том, что проблемы в образовательном процессе занимают значимое место в жизни респондентов. Проблемы в отношениях с родителями (9,2 %) находятся на четвертом месте, что может указывать на некоторые семейные конфликты или недопонимание между поколениями. Наименьшая категория — проблемы в отношениях со сверстниками (5,5 %), что может означать либо хороший уровень социальных контактов среди респондентов, либо низкий приоритет данной проблемы по сравнению с другими.

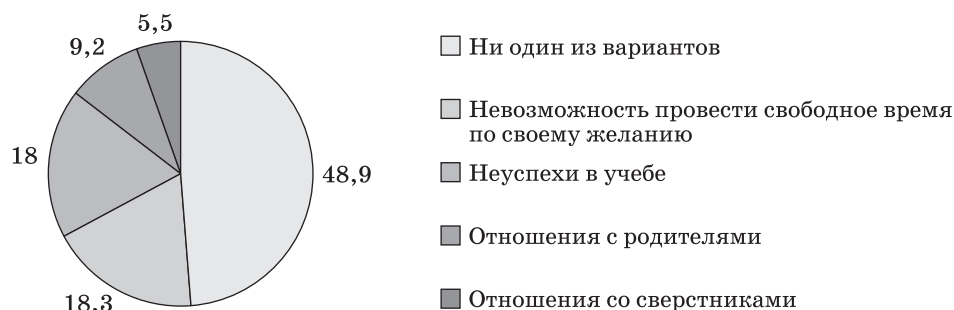

Рис. 2. Ответы на вопрос «Укажите проблемы, которые больше всего Вас тревожат», %

Fig. 2. Responses to the question “Specify the problems that worry you the most”, %

Источник: разработано автором.

На вопрос «Считаете ли правильным употребление молодежью спиртных напитков и табачных изделий?» большинство респондентов (88,8 %) ответили, что употребление алкоголя и табачных изделий молодыми людьми — это неправильно. Данный ответ свидетельствует о строгом отрицательном отношении к упомянутым привычкам среди опрошенных.

Небольшая часть опрошенных (4,5 %) допускают, что употребление может быть оправданным лишь в сложных ситуациях. Еще меньшая часть (3,5 %) считает, что употребление алкоголя и табачных изделий молодыми людьми является правильным. Такие взгляды — редкость среди опрошенных.

Общие выводы проведенного социологического исследования заключаются в следующем. Среди школьников наблюдаются случаи ухода из дома после конфликтов, несоблюдения внутренней школьной дисциплины, грубости по отношению к учителю, склонности к конфликтам, ухода с занятий без причины, низкий интерес к образованию.

Кроме того, возникновение девиантного поведения среди подростков обусловлено нарушениями социальной структуры и функций семьи, психическим давлением и стрессом на учащихся, недостаточным опытом некоторых педагогов в сфере образования и воспитания, экономической нестабильностью семей, пропагандой безнравственности и насилия в обществе в социальных сетях.

Зарубежный опыт

Случаи девиантного поведения среди молодежи, вопросы его профилактики актуальны для всех обществ. Поэтому в различных зарубежных странах созданы механизмы работы со студентами и молодежью. В частности, в целях профилактики девиантного поведения молодежи приоритет отдают индивидуальному подходу к каждому обучающемуся, назначению соответствующих мер с учетом сути проблемы. В профилактике девиантного поведения среди молодежи в Российской Федерации (РФ) работают следующие механизмы: устранение источников, оказывающих негативное влияние на воспитание детей, применение социально-педагогических и психологических реабилитационных мероприятий, направленных на перевоспитание молодежи, вовлечение молодежи со сложным воспитанием в различные виды деятельности. Уделяют особое внимание обеспечению полноценной организации свободного времени [6].

На основании исследований ряда ученых Германии признано необходимым ввести специальную систему и привлечь специалистов к работе с молодежью, проявляющей девиантное поведение. В результате в 1990 г. принят Закон «О помощи детям и молодежи» (Kinder-und Jugendhilfe), создана служба социально-педагогической помощи детям. Сегодня налажен механизм социально-педагогического надзора за молодыми людьми с девиантным поведением. В последние несколько лет к этой работе привлекают специально подготовленных сотрудников полиции, педагогов, психологов, представителей социальной работы [7].

В США запущены специальные программы для школ по предотвращению девиантного поведения среди учащихся. Среди них — программа “Olweus Bullying Prevention Program”, направленная на предотвращение насилия в школах и улучшение человеческих отношений между учениками [8]. Программа нацелена на создание здоровой среды в школах посредством вовлечения учащихся, учителей и родителей в обучение и другие механизмы.

В целях дисциплинарного воздействия на учащихся с девиантным поведением в школах Китайской Народной Республики (КНР) с 1 марта 2021 г. разработан и введен в действие приказ Минобразования «Дисциплинарные правила начального и среднего образования» [9]. Согласно этому документу, в каждой школе к учащимся, нарушающим правила, применяют дисциплинарное наказание. Если учащийся совершает серьезное нарушение, его обязаны привлечь к общественной деятельности в школе, требуется обязательное обучение на психологических курсах по коррекции поведения. Если даже после этого ученик не из-

меняется в лучшую сторону, школа примет дисциплинарные меры, такие как предупреждение, строгое предупреждение, отстранение и направление его в специальные школы.

Японская судебная система имеет такую структуру, как семейные суды. В основном они занимаются рассмотрением дел с участием несовершеннолетних. Суды по семейным делам вправе проводить «расследование» с целью определения условий жизни и семейного положения девиантного подростка. Расследование будут проводить специалисты, которые задействованы в качестве экспертов в судебной системе Японии. По результатам расследования они могут отправлять молодых людей с трудным воспитанием и правонарушителей в специальные центры на перевоспитание [10]. В профилактике девиантного поведения японские школы отдают приоритет привитию моральных ценностей (конфуцианства) учащимся начальной школы.

Сегодня Финляндия имеет один из лучших показателей в Европейском союзе по позитивному реагированию на случаи девиантного поведения в школах. В системе мотивации учителей в нашей стране внимание уделяют тому, насколько они смогли общаться с учащимися, особенно подростками с девиантным поведением, и их вкладу в стабильность среды в образовательном учреждении.

Выводы

Подростки играют ключевую роль в стабильности и развитии общества. Однако современные реалии свидетельствуют о возросшей распространенности девиантного поведения среди молодежи. Это явление несет негативные последствия как для личностного развития подростков, так и для общего благополучия общества. Девиантное поведение может принимать различные формы, включая правонарушение, употребление наркотиков и насилие.

В Узбекистане проводят активную работу по реализации государственной молодежной политики. Несмотря на это, в школьном образовании все еще остаются нерешенные проблемы. В их числе — несоблюдение внутренней школьной дисциплины, хулиганство и неуважение к педагогам.

Итак, социологическое исследование показало, что значительная часть респондентов обеспокоена невозможностью проводить свободное время по своему желанию и неудачами в учебе. Это может свидетельствовать о высоком уровне занятости учащихся и недостаточной поддержке в образовательном процессе.

Изучение зарубежного опыта показывает, что многие страны внедрили действенные механизмы работы с молодежью для предотвращения девиантного поведения. Например, в России проводят социально-педагогические и психологические реабилитационные мероприятия, в Германии введен Закон «О помощи детям и молодежи», в США действуют программы предотвращения насилия в школах, в Китае разработаны дисциплинарные правила для школ, в Японии функционируют семейные суды, а в Финляндии уделяют внимание мотивации учителей к работе с учащимися с девиантным поведением.

Для успешной профилактики девиантного поведения среди подростков в Узбекистане необходимо учитывать международный опыт и внедрять индивидуальный подход к каждому учащемуся, а также усиливать взаимодействие между школами, семьями и обществом. Важно также продолжать реформы в школьном образовании, повышать квалификацию педагогов для создания благоприятной и стабильной среды. Это позволит не только уменьшить проявления девиантного поведения среди подростков, но и будет способствовать их всестороннему развитию и успешной социализации в обществе.

Список источников

1. За пять лет в Узбекистане построили почти 750 новых школ // Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. URL: https://t.me/statistika_ru/162 (дата обращения: 10.06.2024).
2. Количество учащихся 1–4 классов, обучающихся в общеобразовательных учреждениях // Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. URL: https://t.me/statistika_ru/234 (дата обращения: 10.06.2024).
3. В негосударственных общеобразовательных организациях обучается около 46 тысяч учеников // Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. URL: https://t.me/statistika_ru/256 (дата обращения: 10.06.2024).
4. Несовершеннолетние в Узбекистане совершили 3,5 тысячи преступлений в 2023 году // Газета.uz. 2024. 5 февраля. URL: <https://www.gazeta.uz/oz/2024/02/05/children/> (дата обращения: 10.06.2024). (На узб.).
5. В ходе двухдневного исследования в Узбекистане было установлено, что 188 тысяч школьников покинули занятия без причины // Bugun.uz. 2024. 11 марта. URL: <https://bugun.uz/228071-2> (дата обращения: 10.06.2024). (На узб.).
6. Мухаметдинова Г. Ф., Маметьева О. С. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта социальной профилактики девиантного поведения подростков // Colloquium-journal. 2019. № 2-4. С. 65–66. URL: <https://colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2022/05/Colloquium-journal-2019-26-4.pdf> (дата обращения: 10.06.2024).
7. Бессарабова И. С., Бурдыкина Н. Н. Особенности профилактической работы с детьми девиантного поведения в Германии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 7. С. 18–24.
8. Olweus bullying prevention program // Clemson University. URL: <https://clemsonolweus.org/history.php> (дата обращения: 05.06.2024).
9. Дисциплинарные правила начального и среднего образования: приказ Министерства образования Китайской Народной Республики от 23 декабря 2020 г. № 49 // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-12/29/content_5574650.htm (дата обращения: 05.06.2024). (На кит.).
10. Хармаева Э. Ю. Использование зарубежного опыта в повышении эффективности предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних (на примере Монголии и Японии) // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 15 апреля 2016 года) / отв. ред. Ю. П. Гармаев. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2016. С. 255–257.

References

1. Almost 750 new schools built in Uzbekistan in five years. Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan. URL: https://t.me/statistika_ru/162 (accessed on 10.06.2024). (In Russ.).
2. Number of pupils in grades 1-4 studying in general education institutions. Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan. URL: https://t.me/statistika_ru/234 (accessed on 10.06.2024). (In Russ.).
3. About 46,000 students are studying in non-state general education organizations. Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan. URL: https://t.me/statistika_ru/256 (accessed on 10.06.2024). (In Russ.).
4. Minors in Uzbekistan committed 3.5 thousand crimes in 2023. Gazeta.uz. Feb. 05, 2024. URL: <https://www.gazeta.uz/oz/2024/02/05/children/> (accessed on 10.06.2024). (In Uzbek.).
5. A two-day investigation in Uzbekistan revealed that 188,000 schoolchildren left their studies without a reason. Bugun.uz. Mar. 11, 2024. URL: <https://bugun.uz/228071-2> (accessed on 10.06.2024). (In Uzbek.).
6. Mukhametdinova G.F., Mameteva O.S. Comparative analysis of domestic and foreign experience of social prevention of deviant behavior of adolescents. *Colloquium-Journal*.

- 2019;(2-4):65-66. URL: <https://colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2022/05/Colloquium-journal-2019-26-4.pdf> (accessed on 10.06.2024). (In Russ.).
7. Bessarabova I.S., Burdykina N.N. Features of preventive work with children with deviant behavior in Germany. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2017;(7):18-24. (In Russ.).
8. Olweus bullying prevention program. Clemson University. URL: <https://clemsonolweus.org/history.php> (accessed on 05.06.2024).
9. Disciplinary rules for primary and secondary education. Order of the Ministry of Education of the People's Republic of China dated December 23, 2020 No. 49. Central People's Government of the People's Republic of China. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-12/29/content_5574650.htm (accessed on 05.06.2024). (In Chin.).
10. Kharmaeva E.Yu. Using foreign experience to improve the efficiency of juvenile delinquency prevention (the example of Mongolia and Japan). In: Garmaev Yu.P., ed. *Comparative law in the Asia-Pacific region*. Proc. 7th Int. sci.-pract. conf. (Ulan-Ude, April 15, 2016). Ulan-Ude: Buryat State University; 2016:255-257. (In Russ.).

Информация об авторе

Ш. Б. Рашидова — докторант; 100174, Узбекистан, Ташкент, Алмазарский район, Университетская ул., д. 4.

Information about the author

Sh. B. Rashidova — doctoral student; 4 University st., Almazar district, Tashkent 100174, Republic of Uzbekistan.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 26.06.2024; одобрена после рецензирования 30.07.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 26.06.2024; approved after reviewing 30.07.2024; accepted for publication 19.09.2024.

Научная статья

УДК 364.07

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-3-350-357

Развитие женского добровольчества при выполнении работ в интересах МЧС России

Наталья Васильевна Перегудова¹, Андрей Александрович Кондашов²,
Ольга Сергеевна Маторина³✉

^{1, 2, 3} Всероссийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт
противопожарной обороны (ФГБУ ВНИИПО МЧС России), Балашиха,
Московская область, Россия

¹ peregudova@vniipo.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1531-3333>

² akond2008@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2730-1669>

³ odp1313@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3962-6492>

Аннотация. В настоящей статье исследованы вопросы об участии мужчин и женщин в сфере добровольчества, а также их мотивации и ожиданиях от деятельности в данной сфере. Показано значение совместных усилий государственных и добровольческих организаций для эффективного реагирования на чрезвычайные ситуации. Авторами рассмотрены аспекты профессиональной подготовки добровольцев, социальной поддержки, развития технологической инфраструктуры, которая помогает добровольцам в решении их задач. Особое внимание уделено мотивации добровольцев и влиянию стереотипов на выбор профессии. Освещена также роль женщин-добровольцев, приведены примеры успешной добровольческой деятельности в России, включая спасательные операции и гуманитарную помощь в периоды кризисов.

Ключевые слова: добровольчество (волонтерство), добровольческая деятельность, чрезвычайные ситуации, гендерное равенство, профессиональная подготовка, мотивация

Для цитирования: Перегудова Н. В., Кондашов А. А., Маторина О. С. Развитие женского добровольчества при выполнении работ в интересах МЧС России // Социология и право. 2024. Т. 16. № 3. С. 350–357. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-350-357>

Original article

Development of women's volunteerism in the performance of works in the interests of EMERCOM of Russia

Natalia V. Peregudova¹, Andrei A. Kondashov², Olga S. Matorina³✉

^{1, 2, 3} All-Russian Research Institute for Fire Protection of Ministry
of Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences
of Natural Disasters (FGBU VNIPO of EMERCOM of Russia), Balashikha,
Moscow region, Russia

¹ peregudova@vniipo.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1531-3333>

² akond2008@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2730-1669>

³ odp1313@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3962-6492>

Abstract. This article investigates the issues of men's and women's participation in the sphere of volunteerism, as well as their motivation and expectations from the activities in this sphere. The importance of joint efforts of state and volunteer organizations for effective

© Перегудова Н. В., Кондашов А. А., Маторина О. С., 2024

response to emergency situations is shown. The authors consider the aspects of professional training of volunteers, social support, development of technological infrastructure that helps volunteers in solving their tasks. Special attention is paid to the motivation of volunteers and the influence of stereotypes on the choice of profession. The role of women volunteers is also highlighted, examples of successful volunteerism in Russia, including rescue operations and humanitarian aid in times of crisis are given.

Keywords: volunteerism, volunteer activities, emergency situations, gender equality, professional training, motivation

For citation: Peregudova N.V., Kondashov A.A., Matorina O.S. Development of women's volunteerism in the performance of works in the interests of EMERCOM of Russia. *Sociology and Law*. 2024;16(3):350-357. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-350-357>

Введение

Термин «добровольчество» имеет свои корни в различных языках и исторически связан с добровольной наемной военной службой. Слово «волонтер» происходит из французского слова *volontaire*, что означает «добровольный, делающий что-либо по собственному побуждению, действующий по доброй воле». Данный термин, в свою очередь, происходит от латинского *voluntarius*, связанного с военной службой в Римской империи. Корни этих слов восходят к индоевропейскому корню *-vol-*, который выражает идею самостоятельности и стремления к действию [1]. Так, «добровольчество» и «волонтерство» являются не только синонимами, но и имеют общее происхождение.

В Европе в эпоху Средневековья «волонтерами» называли молодых людей, которые добровольно нанимались на военную службу в армию. В указанный период это было особенно актуальным, так как многие европейские государства не имели всеобщей воинской повинности [2]. Воины-волонтеры нанимались на службу по собственному желанию и искали наиболее выгодные условия, что приводило к смене работодателей. Данная практика существовала долгое время и была распространена во многих зарубежных странах до середины XIX в. В Великобритании она продолжалась даже до Первой мировой войны.

Слово «волонтер» и его синонимы в разных языках всегда сохраняли милитаристскую коннотацию, что связано с воздействием двух мировых войн XX в. и региональных конфликтов. В английском языке, например, слово *volunteer* все еще имеет военное значение, и данное влияние сохраняется и в современном обществе.

Различия в использовании синонимов «волонтер» и «доброволец» очевидны в юридическом и смысловом контексте. Во Франции, например, существуют разные статусы для *bénévole* («добровольцы») и *volontaire* («волонтеры»). Эти различия впоследствии повлияли на названия некоммерческих организаций, подерживающих добровольцев.

Теория

История развития женского добровольчества в России связана с периодом перед революцией, когда женщины-добровольцы выполняли функции взаимопомощи и защиты интересов, как на профессиональном, так и на материальном уровне, в общественных организациях.

С началом 1890–1900 гг. стали широко распространяться общества взаимопомощи для учителей, врачей, служащих, портных и других профессиональных групп. Особенно активно деятельностью в таких организациях занимались жен-

щины-добровольцы, персональный состав волонтеров зависел от характера деятельности общественных ассоциаций [3]. Например, учителя-волонтеры оказывали большее влияние на просветительские организации, а художники и музыканты проявляли себя в обществах с культурно-досуговым профилем.

Женщины-добровольцы из интеллигенции были активны в социально-культурной сфере, при этом их способности и интересы сочетались с социальными нуждами горожан. Они активно участвовали в развитии образования, научных и эстетических знаний населения, что способствовало как самовыражению интеллигенции, так и профессиональному ее совершенствованию.

Участие добровольцев в обществах зависело от их образования, социального статуса и материального положения. Добровольцы обычно имели среднее или начальное образование, постоянный источник дохода, который позволял им работать на общественных началах. Их мотивацией могло быть приобретение опыта, знаний и навыков, установление личных связей, что особенно актуальным было для добровольцев, работавших в научных и просветительских обществах.

Добровольчество в сфере чрезвычайных ситуаций в современных условиях получило официальное признание и поддержку на государственном уровне. Законодательной основой добровольческой деятельности в стране послужил Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [4].

Современное развитие добровольчества в России в сфере обеспечения безопасности и реагирования на чрезвычайные ситуации определено как национальными, так и международными факторами. В частности, Указом Президента России от 27 ноября 2017 г. № 572 официально установлен День добровольца (волонтера) в России. Добровольческое движение в России в области обеспечения безопасности включает в себя множество общественных объединений и организаций, работающих на региональном и национальном уровнях. Наиболее крупные и массовые из них — Общероссийская общественная организация «Российский союз спасателей», Всероссийское добровольное пожарное общество, Всероссийское общество спасания на водах, добровольческий поисковый отряд «Лиза Алерт», Всероссийский студенческий корпус спасателей, Школа безопасности, студенческая психологическая добровольческая лига «Надежда». Эти организации выполняют разнообразные задачи, включая участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций, обучение граждан навыкам первой помощи и психологической поддержке, распространение знаний о безопасности.

Основными целями благотворительной деятельности в области безопасности, установленными МЧС России, являются:

1. Подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, промышленных катастроф и других чрезвычайных ситуаций.
2. Участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий, включая пожаротушение, аварийно-спасательные работы, помощь пострадавшим.
3. Подготовка населения к защите от чрезвычайных ситуаций и распространение знаний о пожарной безопасности.
4. Помощь в поиске лиц, пропавших без вести, и поддержка патриотического, духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ в 2021 г. показывает, что в России зарегистрировано более 30 тыс. добровольческих организаций, в которых участвуют более 570 тыс. добровольцев. Эти организации способствуют подготовке населения к чрезвычай-

ным ситуациям и реагированию на них, участвуют в содействии при ликвидации чрезвычайных ситуаций и оказании помощи пострадавшим.

В настоящее время в России наблюдается увеличение количества официально зарегистрированных добровольцев, что подтверждается данными Росстата. Во втором квартале 2024 г. зарегистрировано на 266 тыс. добровольцев больше, чем в аналогичный период прошлого года. В апреле — июне 2020 г. в России добровольческую деятельность осуществляли 2,7 млн граждан старше 15 лет, в то время как во втором квартале 2019 г. данный показатель составлял 2,5 млн [5].

Наибольшее количество добровольцев, по данным Росстата за 2024 год, заняты в социальной сфере, предоставляя помощь пожилым, детям и инвалидам. Этим видом добровольческой деятельности занимаются 1,1 млн человек. 627 тыс. добровольцев задействованы в процессе благоустройства территорий, включая сбор мусора в населенных пунктах, и почти 200 тыс. оказывают помощь животным. Остальные добровольцы работают в различных областях, таких как строительство, сельскохозяйственные работы, медицина, юриспруденция и др.

В настоящее время вопросы, связанные с гендерным равенством и распределением мужчин и женщин в различных сферах деятельности, приобретают все большее значение. Особенно важно то, как мужчины и женщины распределены в области добровольческой деятельности, чтобы разрабатывать эффективные стратегии работы и продвижения равенства полов в этой сфере.

По результатам исследования, проведенного М. А. Кашиной и Н. П. Настасюк [6], установлено, что из общего количества респондентов 89 % составляли мужчины, 11 % — женщины. Такое распределение полов является значительно неравномерным, с преобладанием мужчин.

В процессе исследования выявлены основные мотивы, побудившие выпускников поступить в образовательную организацию МЧС России. Среди них — гарантированная занятость после окончания обучения (53,5 %) и желание помогать людям в экстремальных ситуациях (46 %). Прослеживаются такие мотивы, как возможность учебы в Санкт-Петербурге (32,5 %) и престиж профессии (26 %).

Одним из интересных результатов исследования стало то, что профессия спасателя воспринимается как «настоящая мужская работа». Такое стереотипное восприятие оказывает влияние на выбор карьеры и мотивацию женщин. Согласно данным Росстата, всего 3 % респондентов считают, что профессия спасателя может «сделать их известными», что является стереотипом.

Исследование показало низкий уровень карьерных амбиций среди выпускников, то есть примерно 25,5 % респондентов планируют продолжить образование для карьерного роста, около 50,5 % не имеют таких амбиций. Эти данные свидетельствуют о том, что большинство выпускников не видят великих карьерных перспектив в службе МЧС России.

Среди мужчин, опрошенных в исследовании, преобладает восприятие себя в роли главы семьи, обеспечивающего семью. Обратим внимание на то, что в данных исследования не представлено ни одного респондента, готового пожертвовать семейной жизнью ради карьеры.

Научное исследование, проведенное Э. Н. Аюбовым, О. Е. Бувечич, О. Н. Новиковой и Н. В. Перегудовой, посвященное роли женщин-добровольцев в МЧС России, показало, что более 30 тыс. организаций в МЧС России имеют статусные задачи в области обеспечения безопасности и защиты населения от чрезвычайных ситуаций, с численностью более 570 тыс. добровольцев [7]. В том числе более 19 тыс. человек имеют сертификацию для выполнения аварийно-спасательных операций. Нами выявлено несколько проблем, с которыми сталкиваются женщины-

добровольцы, включая неэффективность социальной поддержки, недостаток финансовых ресурсов и низкий уровень организации взаимодействия между государственными органами и добровольческими организациями.

Женщины активно участвуют в различных сферах добровольческой деятельности МЧС России. Например, Российский союз спасателей и Всероссийское добровольное пожарное общество (ВДПО) привлекают женщин к совместным действиям в области пожарной безопасности, аварийно-спасательных операций и психологической поддержке [3]. Для выполнения задач при обеспечении безопасности и защиты населения они проходят соответствующее обучение, включая пожарную профессиональную подготовку. Это означает то, что женщины-добровольцы обладают необходимыми знаниями и навыками для эффективного выполнения задач в чрезвычайных ситуациях.

Рассмотрим роль женщин-добровольцев на примере Каховской гидроэлектростанции (ГЭС), разрушение которой произошло в ночь на 6 июня 2023 г. [8] Катастрофа имела значительные последствия для населенных пунктов на обоих берегах Днепра, контролируемых Украиной и Россией. Женщины-добровольцы содействовали спасательным операциям и участвовали в оказании помощи пострадавшим. Главным вопросом их добровольческой работы стало управление пунктами временного размещения (ПВР) и создание гуманитарного склада для социально незащищенных граждан, включая беженцев, матерей-одиночек, многодетных семей и лиц, потерявших рабочие места.

После разрушения Каховской ГЭС добровольцы активно реагировали на происшествие и сформировали большой чат для обсуждения способов оказания помощи. Однако из-за сложной ситуации на месте проведения боевых действий добровольцев не пускали в зону катастрофы. Добровольцам удалось установить контакт с руководителем спасательной операции и узнать, что наиболее необходимыми ресурсами являются лодки и питьевая вода.

Женщины-добровольцы активно собрали средства, чтобы закупить лодки, моторы и бензин, а затем быстро доставили их на место катастрофы. После передачи лодок они продолжили помогать пострадавшим, закупив стиральные машины, белье, бытовую химию и отправив их в зоны затопления, на территории которых был дефицит этих ресурсов. Женщины-добровольцы мобилизовали ресурсы, координировали помощь и оказывали поддержку пострадавшим.

Как показывает опыт зарубежных стран, женщины-добровольцы оказывают колоссальную поддержку в период бедствий, в частности при землетрясениях. В качестве примера можно привести трагедию в Турции. Так, после серии землетрясений, в феврале 2023 г., женщины-добровольцы помогали женщинам и девочкам, оказавшимся в зоне бедствия.

Фонд добровольцев сообщества (TOG), партнер UN Women, мобилизовал своих волонтеров для сортировки, хранения и распределения запасов в зонах землетрясений. После землетрясений тысячи добровольцев отправлены в зоны бедствия, чтобы помочь государственным учреждениям и выжившим, потерявшим свои дома и близких в результате разрушительных землетрясений. Большая часть этих волонтеров — женщины. Фонд добровольцев сообщества работает усердно с более чем 800 волонтерами на местах, половина из которых — женщины [9]. Добровольцы приезжают из разных уголков страны. Женщины-добровольцы занимаются предоставлением гигиенических средств, подгузников, других неотложных потребностей. Более того, добровольцы способствуют выявлению особых потребностей, приоритетов женщин и девочек в условиях бедствия, обеспечивая гендерную перспективу на всех уровнях гуманитарного реагирования. Данный опыт демонстрирует значимость вовлечения женщин в добровольческую деятельность

при бедствиях, так как их присутствие способствует более эффективной помощи женщинам, находящимся в сложных ситуациях после чрезвычайных ситуаций.

Выводы

В последние десятилетия добровольческая деятельность в России приобрела значительное развитие. В целях совершенствования деятельности добровольческого движения и повышения эффективности необходимо учитывать следующее:

1. Женщины активно участвуют в добровольческой деятельности в сфере безопасности, но преобладание мужчин по-прежнему наблюдается. Для содействия равенству полов в данной области необходимо проводить информационные кампании и мероприятия, направленные на преодоление стереотипов. Поддержка женских добровольческих инициатив и программ способствует укреплению гендерного равенства в данной сфере.

2. Для повышения эффективности добровольцев в сфере безопасности необходимо предоставлять им профессиональное обучение и обновлять навыки. В частности, регулярные тренинги, семинары и курсы обучения позволят повысить уровень готовности добровольцев к чрезвычайным ситуациям и эффективно справляться с задачами на месте происшествия.

3. Усиление сотрудничества между МЧС России и добровольческими организациями будет способствовать более эффективной координации усилий при чрезвычайных ситуациях.

4. Необходимы совершенствование и разработка новых механизмов социальной поддержки для добровольцев, включая психологическую помощь и компенсацию затрат на обучение и участие в операциях.

5. Для привлечения новых добровольцев необходимо активно популяризировать добровольческую деятельность в сфере безопасности и подчеркивать значение этой работы. Актуальность приобретает стимулирование молодежи и выпускников учебных организаций рассматривать эту сферу как привлекательное направление карьеры и как способ внести вклад в общественную безопасность.

6. Регулярный мониторинг и анализ результатов добровольческой деятельности помогут определять успешные практики и области, требующие улучшения, а эффективная система обратной связи и оценки позволит корректировать стратегии и действия.

В заключение укажем, что добровольческая деятельность имеет колоссальное значение и неоднократно подтверждала свою эффективность, необходимость для оказания помощи гражданам, оказавшихся в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций. Разработка форм привлечения новых участников в добровольческую деятельность, регулярный мониторинг и анализ результативности деятельности добровольческих формирований, совершенствование механизмов социальной поддержки добровольцев, разработка новых программ обучения, программ психологической и профессиональной поддержки, совершенствование взаимодействия со специалистами МЧС России, качественная проработка всех вышеуказанных вопросов — все это приведет к повышению эффективности добровольческой деятельности.

Список источников

1. Синецкий С. Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 17. С. 104–107.

2. Ле Боэк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи / пер. с фр. М. Н. Челинцевой. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. 398 с.
3. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / отв. ред. И. В. Мерсиянова. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. 456 с.
4. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федер. закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/104232> (дата обращения: 10.06.2024).
5. Рыкова А., Полетаева П. В России увеличилось число официально зарегистрированных волонтеров // RT.com. 2020. 9 сентября. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/781359-rossiya-rost-zaregistrirovannye-volontyory> (дата обращения: 10.06.2024).
6. Кашина М. А., Настасюк Н. П. Женщины на службе в МЧС России: мотивация к поступлению и особенности карьеры // Управленческое консультирование. 2021. № 8. С. 71–86. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-8-71-86
7. Аюбов Э. Н., Бувеч О. Е., Новиков О. Н., Перегудова Н. В. Основные аспекты привлечения добровольцев (волонтеров) при ликвидации чрезвычайных ситуаций // Технологии гражданской безопасности. 2023. Т. 20. № 1. С. 99–106. DOI: 10.54234/CST.19968493.2023.20.1.75
8. Салтыкова К. «Помощь все еще нужна»: как женщины-волонтеры помогают в районе Каховской ГЭС // Forbes. 2023. 6 июля. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/492044-pomos-vse-ese-nuzna-kak-zensiny-volontery-pomogaut-v-rajone-kahovskoj-ges> (дата обращения: 13.06.2024).
9. Women volunteers play a life-saving role in the earthquake response // United Nations Türkiye. 17 March. 2023. URL: <https://turkiye.un.org/en/223609-women-volunteers-play-life-saving-role-earthquake-response> (дата обращения: 13.06.2024).

References

1. Sinetskiy S.B. The evolution of the voluntary movement: The history of a new social paradigm formation. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities*. 2006;(17):104-107. (In Russ.).
2. Le Bohec Y. L'armée romaine sous le Haut-Empire. Paris: Éditions Picard; 1990. 287 p. (Russ. ed.: Le Bohec Y. Rimskaya armiya epokhi Rannei Imperii. Moscow: Russian Political Encyclopedia; 2001. 398 p.).
3. Mersiyanova I.V. Organization of volunteer activities and interaction with socially oriented NPOs. Moscow: NRU HSE; 2022. 456 p. (In Russ.).
4. On charitable activities and volunteerism (volunteering). Federal Law of August 11, 1995 No. 135-FZ. Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/104232/> (accessed on 10.06.2024). (In Russ.).
5. Rykova A., Poletaeva P. Russia sees increase in number of officially registered volunteers. RT.com. Sep. 09, 2020. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/781359-rossiya-rost-zaregistrirovannye-volontyory> (accessed on 10.06.2024). (In Russ.).
6. Kashina M.A., Nastasyuk N.P. Women in the Russian service for emergencies: Motivation for enter the service and career features. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2021;(8):71-86. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2021-8-71-86
7. Ayubov E.N., Buevich O.E., Novikov O.N., Peregudova N.V. Main aspects of attracting volunteers in emergency response. *Tekhnologii grazhdanskoi bezopasnosti = Civil Security Technology*. 2023;20(1):99-106. (In Russ.). DOI: 10.54234/CST.19968493.2023.20.1.75
8. Saltykova K. "Help is still needed": How women volunteers help in the Kakhovka HPS area. Forbes. Jul. 06, 2023. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/492044-pomos-vse-ese-nuzna-kak-zensiny-volontery-pomogaut-v-rajone-kahovskoj-ges> (accessed on 13.06.2024). (In Russ.).
9. Women volunteers play a life-saving role in the earthquake response. United Nations Türkiye. Mar. 17, 2023. URL: <https://turkiye.un.org/en/223609-women-volunteers-play-life-saving-role-earthquake-response> (accessed on 13.06.2024).

Сведения об авторах

Н. В. Перегудова — начальник отдела; 143903, Московская область, Балашиха, мкр. ВНИИПО, д. 12; РИНЦ Author ID: 1105301;

А. А. Кондашов — кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник; 143903, Московская область, Балашиха, мкр. ВНИИПО, д. 12; РИНЦ Author ID: 102556;

О. С. Маторина — начальник сектора; 143903, Московская область, Балашиха, мкр. ВНИИПО, д. 12; РИНЦ Author ID: 953884.

Information about the authors

N. V. Peregudova — department head; 12 mkr. VNIPO, Balashikha, Moscow region 143903, Russia; RSCI Author ID: 1105301;

A. A. Kondashov — PhD in Physico-Mathematical Sciences, leading researcher; 12 mkr. VNIPO, Balashikha, Moscow region 143903, Russia; RSCI Author ID: 102556;

O. S. Matorina — head of the sector; 12 mkr. VNIPO, Balashikha, Moscow region 143903, Russia; RSCI Author ID: 953884.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 31.05.2024; approved after reviewing 26.06.2024; accepted for publication 19.09.2024.

Научная статья

УДК 316.772

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-3-358-371

Интернет-коммуникации студенческой молодежи: аспекты конструирования сетевой идентичности (на примере студентов-первокурсников Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики)

Евгения Петровна Шеболкина¹, Наталья Владимировна Красикова²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹ e.p.shebolkina@mail.ru

² december12@list.ru✉

Аннотация. В статье представлены результаты исследования некоторых аспектов интернет-коммуникаций и конструируемой сетевой идентичности первокурсников университета как представителей поколения Z, или «цифровой молодежи». Результаты исследования показали, что большинство респондентов не делает большого различия между реальной и виртуальной самопрезентацией, старается придерживаться социально одобряемых образов, выступает в Сети в большей степени потребителем контента, нежели создателем. Установлено также, что большинство участников исследования обращают внимание на изменения в конструировании своей сетевой идентичности за последние два года, при этом связывают данный процесс с личным взрослением и осознанием опасностей, которые несет в себе интернет. В перспективе, по мнению авторов, представляется интересным сфокусировать дальнейшие исследования в области регулятивных механизмов поведения цифровой молодежи в сети Интернет.

Ключевые слова: интернет-коммуникации, сетевая идентичность, сетевое поведение, медиапотребление, регуляция медиаповедения

Для цитирования: Шеболкина Е. П., Красикова Н. В. Интернет-коммуникации студенческой молодежи: аспекты конструирования сетевой идентичности (на примере студентов-первокурсников Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики) // Социология и право. 2024. Т. 16. № 3. С. 358–371. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-358-371>

Original article

Internet-communications of student youth: Aspects of network identity construction (on the example of freshmen students of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics)

Evgenia P. Shebolkina¹, Natalia V. Krasikova²✉

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

¹ e.p.shebolkina@mail.ru

² december12@list.ru✉

© Шеболкина Е. П., Красикова Н. В., 2024

Abstract. The article presents the results of the study of some aspects of Internet communications and the constructed network identity of university freshmen as representatives of generation Z, or “digital youth”. The results of the study have shown that the majority of respondents do not make a big distinction between real and virtual self-presentation, try to adhere to socially approved images, act in the Web to a greater extent as a consumer of content than as a creator. It was also found that the majority of the study participants pay attention to changes in the construction of their online identity over the past two years, and attribute this process to personal maturation and awareness of the dangers of the Internet. In the future, according to the authors, it seems interesting to focus further research in the field of regulatory mechanisms of behavior of digital youth on the Internet.

Keywords: Internet communications, online identity, online behavior, media consumption, regulation of media behavior

For citation: Shebolkina E.P., Krasikova N.V. Internet-communications of student youth: Aspects of network identity construction (on the example of freshmen students of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics). *Sociology and Law*. 2024;16(3):358-371. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-358-371>

Введение

Исследования интернет-коммуникаций и конструируемой сетевой идентичности современной молодежи сегодня актуальны, поскольку «процесс медиапотребления молодежи стал одним из ключевых драйверов, определяющих динамику развития медиасистем и медиаиндустрий стран мира... Осмысление сложной и многоуровневой природы медиазапросов в условиях широкого распространения цифровых медиатехнологий и трансформации социокультурных практик будет положено в основу прогнозирования возможных вариантов развития медиакommunikationных практик молодых россиян в контексте информационной безопасности и в интересах российского государства» [1].

В Санкт-Петербургском университете технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) на протяжении нескольких лет проводятся исследования, связанные с изучением характера медиапотребления студенческой молодежи, оценкой молодыми людьми влияния медийных каналов и персон на их поведение [2], осмыслением молодежью феномена «культуры отмены», прежде всего в медиaprостранстве [3]. Настоящая статья — продолжение этих исследований, нацеленных на установление трендов сетевого поведения в контексте мироощущения и миропонимания современных людей 17–24 лет, представителей поколения зумеров [4; 5; 6], выросших на стыке офлайн- и онлайн-миров.

Цели исследования, гипотезы

Подростковый и ранний юношеский возраст является ключевым периодом обретения идентичности. Юность — период поиска ответа на вопросы о том, какой я и кто я. Современные молодые люди (зеты или зумеры, хоумлендеры, центениалы, домоседы, Generation Z, представители так называемого цифрового поколения, поколения Z, родившиеся в период с 1995–1997 по 2010–2012 гг. [4; 5; 6]), вынуждены самоопределяться не только в действительности, но и в сети Интернет, которая среди прочего предоставляет каждому возможность эксперимента с собственной идентичностью.

Выбор целевой аудитории исследования (первокурсники СПбУТУиЭ) определен тем обстоятельством, что они идеально попадают в возрастные границы людей, буквально «выросших в сети Интернет». В доцифровые времена для под-

ростков и молодежи значимыми в процессе социализации были компании, особые субкультуры, принадлежность к которым определяла предпочтения во всем (музыка, стиль одежды и т. д.). Для поколения Z эти социальные институты утрачивают свою роль, сложилось параллельное пространство виртуального мира, которое выполняет компенсаторную функцию, побуждает молодых людей к разного рода решениям, выборам и действиям. Зумеры не знали дворовых игр, но у них много виртуальных друзей. Они с раннего детства привязаны к гаджетам, формируют картину мира и взгляды на жизнь на основании рекомендаций друзей и лидеров мнений. Они считаются вдумчивыми и экономными, бережно относятся к природным ресурсам и следят за собственным ментальным здоровьем. Люди поколения Z способны работать с большим количеством данных: это позволяет им стать более независимыми и свободными от предрассудков, чем их родители, бабушки и дедушки. Считается, что это самое «некоммуникабельное» поколение, но самое оптимистичное и свободное [4; 5; 6].

Авторы сравнительных исследований сетевой и реальной идентичности, в частности А. Е. Войскунский, А. С. Евдокименко, Н. Ю. Федунина, пишут: «В сетевой идентичности становятся вполне наглядными некоторые аспекты идентичности, которые не всегда акцентируются в традиционных ситуациях. А именно сетевая идентичность очевидным образом не порождается сама собой в процессе взросления и старения, а конструируется с тем, чтобы быть эксплицитно презентированной другим людям. Более того, среди наиболее наглядных характеристик сетевой идентичности — легкость видоизменения, вплоть до полной замены на нечто в каком-то смысле противоположное, а также сравнительно нечасто встречающиеся в обыденной жизни феномены не просто множественной, а в полном смысле этого слова альтернативной идентичности» [7].

В этой связи кажется важным понимать, как процесс интернет-коммуникаций и конструирования своей сетевой идентичности оценивают молодые люди. Какова для них внутренняя значимость сконструированной в сетевом пространстве идентичности? Как она управляет ими, к каким действиям побуждает?

Исследование нацелено на установление трендов сетевого поведения студенческой молодежи в следующих аспектах:

1. Аспекты сетевой активности (что для меня Сеть в целом, каким контентом пользуюсь/создаю и с какой целью).
2. Аспекты конструирования сетевого образа (как и зачем конструирую свой сетевой образ и до какой степени он совпадает с реальным).
3. Аспекты коммуникации в жизни/Сети (чего боюсь, кого принимаю и осуждаю, как влияет интернет-коммуникация на мои оценки реальности, выбор и решения).

Исходя из целей, сформулированы следующие гипотезы, основанные в том числе и на ранее полученных данных [2; 3]. Во-первых, предполагается, что представители поколения Z осознают интернет и социальные сети как однозначное благо, используют их как ресурс для общения, развлечения, образования, самореализации и самовыражения, считают неотъемлемой частью жизни. Во-вторых, требуется подтверждение версии о том, что в сетевой активности молодые пользователи в большей степени выступают как потребители и наблюдатели, нежели созидатели, в основном ввиду возраста (пока не накоплена критическая масса знаний и опыта, миру нечего транслировать). В-третьих, нуждается в верификации идея о том, что в большинстве случаев сетевые образы («аватары») являются отражением личностных характеристик и особенностей участников интернет-коммуникации. В-четвертых, хотелось бы найти подтверждение ранее установленных исследователями доводов о том, что сетевая идентич-

ность эволюционирует, следует за личностным социальным развитием индивида, реагирует на общественные изменения. В-пятых, требовалась проверка версии о том, что поведение и коммуникация молодежи офлайн и онлайн в большей степени совпадают (онлайн дает технологически удобное продолжение и расширение офлайн-контактов). В-шестых, следовало установить, действительно ли студенческая молодежь осведомлена о рисках интернет-коммуникации и старается им противопоставить свою осознанность.

В исследовании приняли участие 329 студентов-первокурсников СПбУТУиЭ. Среди них — 52 % юношей и 48 % девушек преимущественно в возрасте от 18 до 20 лет. Исследование состояло из двух частей. В первой части студентам предложено пройти онлайн-опрос, в основе которого — вопросы анкеты «Аспекты сетевой идентичности» (И. М. Богдановская, Т. А. Фленина) [8]. Во второй части студентам предложено подготовить эссе на тему «Я в сети Интернет». В нем следовало осмыслить, описать аспекты своих интернет-коммуникаций, ответить на следующие вопросы:

1. Зачем человеку интернет и социальные сети? Что он в них ищет?
2. Как оцениваю себя в интернете я?
3. Как и зачем я выбираю контент?
4. Кому симпатизирую и почему?
5. Кто раздражает и почему?
6. Чего боюсь и почему?
7. Изменилось ли мое отношение к самопрезентации и к поведению других в Сети в последние два года? Если да, то почему?

Результаты

1. Аспекты сетевой активности (вопросы о том, что для меня Сеть в целом, каким контентом пользуюсь/создаю и с какой целью)

Пытаясь в эссе ответить на вопрос «Зачем человеку интернет и социальные сети? Что он в них ищет?», студенты-первокурсники выдавали преимущественно типичные ответы: пространство, среда для общения, развлечения, образования, творчества, самореализации, самовыражения. К числу наиболее ярких и концептуальных оценок роли и места интернета в жизни молодежи можно отнести следующие:

- *«Могу сказать, что это мой второй виртуальный дом».*
- *«Я использую интернет как своего рода универсальный учебник, в котором каждый веб-сайт, статья или видео может стать уроком или источником вдохновения».*
- *«Интернет — огромная и уютная библиотека».*
- *«В виртуальном лабиринте интернета каждый из нас, будучи исследователем собственного внутреннего мира, находит что-то уникальное. Тем самым каждый посещенный сайт становится страницей в нашей собственной энциклопедии. Каждый клик — это шаг на пути к собственному развитию и образованию. Поиски в интернете — это не прокрастинация, а непрерывное стремление к самосовершенствованию и пониманию мира».*
- *«Интернет и социальные сети — это не только место для обмена информацией, но и цифровая площадка, на которой мы строим свою виртуальную личность, находим своих единомышленников и оставляем свой след в бескрайнем пространстве данных».*
- *«Человеку нужны эти виртуальные нити, чтобы раскрутить клубок своей личности и делиться с окружающими кусочками своего мира».*

Эти ответы подтверждают гипотезу об осознании интернета как однозначного блага современной цивилизации, той самой виртуальной реальности, дающей колоссальные возможности для самореализации.

Личная страница в социальных сетях есть у 97,6 % опрошенных, то есть наблюдается почти 100 % вовлеченности у наших респондентов. Из них 48,6 % — «пользуются контентом», 43,5 % — «в меньшей степени создают, в большей степени пользуются контентом», около 7,5 % опрошенных считают, что именно «создают контент». Небольшое количество сетевых «диссидентов» считают социальные сети пустой тратой времени. 33,3 % процента респондентов ответили, что являются администраторами сетевых сообществ и групп.

Тем самым подтверждается гипотеза о преимущественно пользовательской роли, роли наблюдателя в Сети для молодежи, поскольку для роли создателя контента необходимо приобрести некую критическую массу знаний и опыта:

- *«Я наблюдатель, то есть человек, который предпочитает наблюдать, чем активно участвовать. Мне интересно наблюдать за различными аспектами жизни в интернете».*
- *«Оценить себя как пользователя я никак не могу, так как нигде себя не афиширую, поэтому и другие никак не могут меня оценить. Я являюсь наблюдателем во всех соцсетях».*
- *«В нем я себя оцениваю как пользователь, просто наблюдаю».*
- *«Оценивая себя в интернете, я не стремлюсь быть открытым. По большей части я слежу за контентом других людей и оцениваю их, а также общаюсь в социальных сетях. Но в будущем планирую создавать контент со своими проектами».*

Доминирующими каналами для сетевой коммуникации остаются Telegram (95,7 %), далее следуют видеосервис YouTube (84 %), социальная сеть «ВКонтакте» (65,3 %), около 50 % респондентов продолжают активно пользоваться запрещенной в России сетью Instagram¹, смотрят и постят контент в TikTok, значительная доля опрошенных (36,8 %) создают и потребляют контент на платформе Pinterest.

Цели своей сетевой активности молодые люди определили следующим образом: 92,3 % — общение, 77,3 % — развлечение, 76,4 % — поиск новостей и информации, 67,8 % пользуются интернетом для учебы, познания, образования. Прагматичные задачи работы, заработка в сети реализуют лишь около 2 % опрошенных. Интерес по тематике потребляемого и создаваемого контента распределен следующим образом: развлечение — 80 %, обучение — 67,2 %, новости — 61 %, спорт — 44,5 %, мода и стиль — 42,3 %, искусство — 43,6 %, животные — 28,5 %, кулинария — 27,9 %, политика — 20,9 %, диеты и ЗОЖ — 15,6 %. Прочие темы, как, например, работа, автомобили, техника, кино, мемы, психология и др., наших респондентов пока почти не интересуют (менее 1 % по каждому пункту).

Называя авторитетные и интересные медийные персоны, студенты проявили, по всей видимости, как искренность, так и значительную долю иронии. Условный выбор сетевых авторитетов таков: «Путин», «Дмитрий Куплинов», «Я», «Екатерина Мизулина», «Руслан Усачев», «Михаил Литвин», «Егор Крид», «Дима Масленников», «Бустер», «Физика от Побединского», «Utopia Show», «Екатерина

¹ Социальная сеть Instagram, продукт компании Meta Platforms Inc., признана экстремистской организацией и запрещена в Российской Федерации (Social media service, part of Meta Platforms Inc., added to the register of extremist organizations and banned in the Russian Federation).

Шульман»², «Максим Кац»³, «Шаман», «многие», «родители», «Saluki», «Хозяева», «Энтони Юлай», «Ксения Собчак», «Павел Дуров», «Хабиб», «Ольга Бузова», «Брайн Мапс», «никто» и др.

Данный выбор, на наш взгляд, характеризует потребность современных молодых людей в независимости и условной «многополярности».

2. Аспекты конструирования сетевого образа (вопросы о том, как и зачем конструирую свой сетевой образ и до какой степени он совпадает с реальным)

Оценивая свое представление в сети Интернет, 51,8 % опрошенных полностью согласились с тезисом о том, что «в интернете я всегда такой, как в реальности», согласились частично — 38 %, не согласны или затрудняются с ответом — около 10 %. При этом полностью вымышленное имя в сетевой коммуникации используют лишь 11,3 % респондентов. Реальные фото и факты о себе в сетевой коммуникации уверенно используют 61 %, а 26 % делают это время от времени или частично. Лишь 9,5 % не считают нужным демонстрировать реальные фото и факты о себе в социальных сетях.

В развернутых ответах презентацию своей личности в интернете многие опрошенные оценивают как цифровое зеркало:

- *«Самооценка в интернете — это как оглядывание себя в цифровом зеркале».*
- *«Интернет и социальные сети стали не только зеркалом моей личности, но и площадкой для роста, обучения и взаимодействия».*
- *«Интернет стал своеобразным зеркалом, в котором я вижу свои цели, интересы и становлюсь частью виртуальной культуры».*
- *«Самооценка в виртуальном мире часто является отражением того, как я представляю себя в реальной жизни. Интернет становится зеркалом, в котором я видел бы себя таким, каков я есть или таким, каким хотел бы быть».*
- *«Оценивая себя в интернете, я понимаю, что это — своего рода витрина моей жизни».*
- *«Мой онлайн-профиль — это своего рода кураторская галерея, где я делюсь своими интересами, достижениями, мнениями. Оценка себя в интернете стала важным аспектом моего самопонимания, а также средством самовыражения».*
- *«Для меня интернет — это не просто техническое достижение, а своего рода цифровая арена, на которой развивается моя онлайн-идентичность».*

Во многих ответах также прослеживается нота «выбираю социально одобряемое, востребованное» в самопрезентации:

- *«Я осознаю, что представление обо мне в интернете может быть искажено, так как я демонстрирую только ту сторону, которую хочу, чтобы увидели другие люди».*
- *«Личная сетевая идентичность — это мозаика моментов, которые я выбираю показывать миру. Я стремлюсь быть открытой и честной в своих мыслях и убеждениях, но понимаю, что каждый из нас оставляет лишь определенный след в онлайн, подчеркивая лишь определенные аспекты своей личности».*

² Внесена Минюстом России в реестр СМИ, выполняющих функции иностранного агента.

³ Внесен Минюстом России в реестр физлиц, выполняющих функции иностранного агента.

- «Оценка себя в интернете немного сложнее. Как правило, люди выкладывают только самые лучшие моменты своей жизни в социальных сетях, создавая идеализированный образ себя».
- «Оценивать себя в интернете сложно: здесь я стараюсь быть открытым, честным, искренним, но при этом виртуальное пространство не всегда отображает полноценную картину моей индивидуальности».

Иными словами, респонденты отмечают неполноту и идеализированность виртуального образа, стремление «вписать» его в социально востребованные нормы и правила. Пытаясь осмыслить конфигурацию совпадения офлайн и онлайн-образов, респонденты в большинстве случаев демонстрируют высокую долю их совпадения:

- «Я в интернете оцениваю себя так же, как и в реальности, я чувствую себя уверенным, общительным и дружелюбным, потому что в реальности у меня много друзей и в интернете у меня много знакомых и собеседников. Большинство своих собеседников в интернете я встретил благодаря контенту, который мне нравится».
- «Я представляю себя в интернет таким, каким я и явлюсь офлайн, пользователи могут узнать обо мне почти любую информацию, за исключением чего-то очень личного».
- «Я стремлюсь быть осознанным пользователем и представлять себя так, каким являюсь на самом деле, без преувеличений и скрытности. Я считаю, что искренность и подлинность являются важными качествами в онлайн-мире».
- «В глобальной сети интернет я оцениваю себя как открытого и дружелюбного человека; всегда называю вещи своими именами и пишу, в большинстве своем, что думаю на самом деле».
- «Интернет во многом меняет людей, но среди моих знакомых я не замечал больших отличий во время общения в интернете или в реальной жизни».
- «Если в жизни человек скромный и стеснительный, то в социальных сетях при общении он может вести себя нагло и распушенно. Это меня раздражает. Я считаю неправильным оставлять окружающих в непонимании, заставляя их верить в существование личности, хотя на деле ее не существует. Я же стараюсь оставаться самим собой. Для меня важно, чтобы я и мой круг общения не притворялись кем-то другим. Я считаю это бессмысленным. Если в жизни я открытый и общительный, то в интернете я стараюсь оставаться таким же».
- «Моя сетевая идентичность — это не просто отражение моей реальной личности, но и выбор того, как я хочу восприниматься другими. Хотя онлайн-мир может быть искаженным и порой непредсказуемым, я стараюсь оставаться честной и достоверной в своем онлайн-присутствии, сохраняя баланс между личной жизнью и виртуальной реальностью».
- «Я стараюсь быть честным с самим собой и с окружающими. Я делюсь своими мыслями, достижениями, но также не стесняюсь говорить о своих неудачах или трудностях. Я считаю, что именно открытость и честность создают настоящую связь с другими людьми в интернете».

Тем самым результатами опросов подтверждается идея о том, что чаще всего сетевые образы являются отражением личностных характеристик и особенностей участников интернет-коммуникаций. Отвечая на вопрос о том, каким видят автора посетители его страницы, студенты выдали разные определения образа «какой я» в Сети. Доминируют характеристики «интересный», «веселый», «обыч-

ный», немного уступают им «открытый», «добрый», далее идут «крутой», «творческий», «красивый», «хороший», «активный», «позитивный», «спортсмен», «студент», «геймер», «фотограф», «модный», «скромный». Завершают список описанных самопрезентаций такие характеристики, как «симпатичный», «жизнерадостный», «смешной», «сумасшедший», «милый», «скрытный», «таинственный», «дружелюбный», «скучный» и др.

Итак, большинство молодых людей позиционируют и видят себя в Сети в комфортных и социально одобряемых ролях, предпочитают быть условно «хорошими», что вместе с тем совпадает с принятыми мифами о представителях поколения Z как о более конформном и несколько более инфантильном в этой связи поколении, нежели предыдущие. Не стоит забывать и о том, что «миф базируется на оценочном характере интерпретации одних и тех же данных. Подростки в целом действительно меньше ввязываются в неприятности, однако авторами это трактуется двояко» [6].

Задавая вопрос «Изменилось ли мое отношение к самопрезентации и к поведению других в Сети в последние два года?», мы попытались обнаружить корреляции, связанные с изменением сетевого поведения молодежи после глобального шторма, вызванного началом специальной военной операции (СВО). В пилотном исследовании 2023 г. мы обратились к студентам СПбУТУиЭ с просьбой оценить изменение характера своего медиапотребления за год, прошедший после начала СВО. Выявлено, что студенты, независимо от политических убеждений, быстро осознали себя в поле пропаганды и стали от нее защищаться (кто-то лучше проверять информацию, кто-то закрылся в кругу единомышленников, кто-то резко снизил активность в Сети и потребление медиаконтента).

В этом году студенты оценивали свои изменения менее эмоционально и, скорее, связывали перемены с личным взрослением, чем с внешними обстоятельствами и с осознанием сети Интернет как небезопасного пространства:

- *«Мое отношение к самопрезентации и к поведению других в Сети в последние два года изменилось, так как, скорее всего, я просто повзрослела».*
- *«Я гораздо меньше показываю то, что могла бы показать раньше и уделяю в разы меньше времени “листанию ленты”, сменился фокус на образование и саморазвитие. Мне кажется, это произошло из-за банального взросления и смены некоторых ценностей, целей».*
- *«Раньше я думал, как угодить другим людям, как их удивить или порадовать своим контентом. Я выкладывал не то, что хотел, а то, что хотели они. Я ориентировался на интересы данных людей и к каждому находил подход, чтобы их заинтересовать. Сейчас же я изменил свое отношение к этому. Уже как год я выкладываю лишь то, что хочу я, то, что интересует меня, а другие люди сами должны выбирать: смотреть им на это или нет. Такой подход к ведению социальных сетей очень облегчает ситуацию и больше не напрягает, ведь не нужно думать об интересах всевозможных людей».*
- *«Я стал более внимательным к тому, что публикую и как это может повлиять на других, также стал внимательнее к поведению других людей в Сети. Я стараюсь быть более эмпатичным и понимающим, осознавая, что за каждым профилем скрывается реальный человек со своими мыслями и чувствами».*
- *«Мое отношение к самопрезентации и поведению других в сети изменилось в последние годы. С возрастом я стал более осознанным в своих действиях в интернете и стал более осторожным в выборе того, что я поддер-*

живаю в постах и как это воспринимается другими. Я также стал более критически оценивать контент, который я потребляю, и стал активнее отстаивать ценности конструктивности и толерантности в онлайн-среде. Эти изменения были вызваны ростом моей зрелости, увеличением осознанности в интернете и увеличением осознанности о его влиянии на жизнь».

- *«За последние два года мое отношение к поведению других в Сети значительно изменилось в сторону большей эмпатии, толерантности и способности контролировать свои реакции».*
- *«Осознание важности самопрезентации в Сети возросло. В прошлом я часто публиковала все, что приходило в голову, не задумываясь о последствиях. Однако теперь я осознала, что виртуальное пространство также требует тщательной подготовки и продуманных действий».*
- *«Растущая осознанность проблем цифрового следа и влияние социальных сетей на психическое здоровье заставили меня более ответственно подходить к контенту, который создаю и потребляю».*
- *«С появлением новых трендов и вызовов в Сети я стала более осознанной и осторожной в своем взаимодействии с другими. Теперь я стараюсь больше фильтровать и анализировать информацию, а также применять меры безопасности для защиты своей онлайн-приватности».*
- *«Я стала более внимательной к контенту, который публикую, стараюсь быть более аккуратной в выборе слов и избегать конфликтов в сети. А также стала осторожнее в отношении личной информации и осознала важность цифровой безопасности».*

Тем самым подтверждается гипотеза о том, что сетевая идентичность эволюционирует, следует за личностным социальным развитием индивида, реагирует на общественные изменения.

3. Аспекты коммуникации в жизни/Сети (вопросы о том, чего боюсь, кого принимаю и осуждаю, как влияют сети на мои оценки реальности, выбор и решения)

С тем, что их общение в социальных сетях отличается от общения в действительности, согласны лишь 12 % опрошенных. 50 % считают, что их поведение в сетях от реального не отличается, 35 % указали, что оно отличается частично. Остальные затрудняются с ответом.

Студенты опровергли медийный стереотип о том, что живут в онлайн. 51,1 % категорически не согласны, что больше общаются онлайн, нежели «в реале», 27,1 % согласны с этим утверждением частично. Согласны же с тем, что они больше общаются в Сети, 13,2 % опрошенных. При этом онлайн- и офлайн-знакомства совпадают у половины опрошенных, еще у 27,5 % эти круги пересекаются частично. И 12 % констатировали, что их сетевые и реальные знакомства не пересекаются.

С утверждением о том, что «в интернете больший диапазон выбора людей, с которыми можно общаться, поэтому я предпочитаю его», согласны лишь 15,6 % опрошенных. Частично согласны с ним 31,5 %, 44,3 % категорически не согласны с такой характеристикой интернет-среды.

Эти данные, скорее, подтверждают версию о том, что поведение и коммуникация молодежи офлайн и онлайн в большей степени совпадают (онлайн дает технологически удобное продолжение и расширение офлайн-контактов).

На вопросы «Кому я симпатизирую в сети и почему?» и «Кто раздражает и почему?» студенты указали следующие ответы:

- «В социальных сетях я симпатизирую людям, которые делятся полезной информацией, которые способны выносить обсуждения и поддерживать диалог. Я ценю искренность и открытость в общении».
- «Я симпатизирую тем людям, которые демонстрируют образцовую этику и поведение в своих социальных сетях. Это включает в себя людей, которые проявляют уважение к другим участникам сообщества, поддерживают дружескую и дружественную атмосферу, и стараются создавать конструктивный диалог».
- «Я ценю открытость, терпимость и уважение, а также симпатизирую тем, кто в своих постах и комментариях старается поддерживать позитивные идеалы и делиться полезной и интересной информацией. Это могут быть эксперты в определенной области, креативные личности, активисты или журналисты, которые используют социальные сети для расширения качественного контента».
- «Я симпатизирую людям, которые стараются делать что-то полезное и вдохновляют других своими достижениями. Веселым и умным людям, далеким от политики. Я не хочу очернять свои будни грязными сплетнями и мыслительным мусором».
- «В интернете мне симпатичны люди, которые являются открытыми, толерантными и делают позитивный вклад в общество. Они создают полезный и интересный контент, способствуют обсуждению важных тем и помогают другим людям».
- «Я ценю независимых мыслителей, искателей истины и тех, кто старается делать мир лучше».
- «Раздражают люди, которые распространяют негатив и провоцируют конфликты, а также те, кто злоупотребляет стереотипами и предрассудками».
- «В целом раздражение в Сети вызывают чрезмерная агрессивность, навязчивость, спам и неуважительное отношение к другим».
- «Раздражение в интернете вызывают люди, которые пытаются навязать свою точку зрения, негативно относятся к другим или распространяют ложную информацию».
- «Раздражают те, кто злоупотребляет анонимностью, создавая негативный контент или разжигая конфликты».
- «Меня раздражают те, кто выбирают агрессивный и токсичный стиль общения. Вместо конструктивного диалога они предпочитают насыпать ядовитых комментариев, создавая атмосферу напряжения и конфликта».
- «Больше всего лично меня раздражают люди, которые дают на жалость, используют человеческий фактор ради своей выгоды, так называемые инфоцыгане, еще очень сильно раздражает такая культура, как dead inside (мертв внутри), такая культура применима к онлайн-играм».
- «Крайне негативно отношусь к блогерам, которые выставляют неподобающий контент, какие-то пранки над обычными людьми и обучающие курсы по темам, в которых у них нет образования и опыта. Негативный контент и пустые обещания от медийных людей могут негативно сказаться на мировоззрении и психике человека. Я за экологичный контент в интернете».
- «Раздражают необразованные люди, выкладывающие в интернет глупости».

Несмотря на раздражение, молодые люди не выбирают исключительно приятный контент и единомышленников: 71,2 % опрошенных «стараются следить

за мнениями оппонентов», однако 19,2 % этого не делают, и почти 10 % затруднились с ответом на этот вопрос. Относительно позиции «я чаще комментирую посты, которые вызывают у меня симпатию» опрошенные разделились практически на равные группы. 22,7 % полностью согласны с этим утверждением, 23 % согласны с ним частично, но 44,2 % категорически не согласны и чаще комментируют оппонентов, нежели «сторонников». Вступают в сообщения с целью найти похожих на себя людей (людей с похожими интересами и взглядами) 53,5 %, однако 38,5 % не руководствуются этим критерием при выборе сообществ.

При этом с утверждением о том, что они чаще комментируют посты, которые вызывают раздражение и гнев, категорически не согласны 78,5 %, а согласны с этим утверждением полностью либо частично 14,4 %. Лайки в знак одобрения и поддержки ставят 46,5 % опрошенных. Лайк означает разные эмоции у 27,8 %, а 25,7 % никогда не ставят лайков.

Полезным и ценным для себя общение в сети Интернет с людьми, которых не знают в жизни, студенты СПбУТУиЭ не считают. Лишь 16 % согласились с этим утверждением, еще 38 % признали частичную пользу такого общения, 33 % категорически не согласны признать общение с сетевыми незнакомцами полезным, 13 % затрудняются с ответом на данный вопрос. К тому же две трети первокурсников признали, что на их выбор круга общения и характера контента в сети Интернет влияют друзья в действительности. 16,9 % согласны с этим утверждением полностью, 44,2 % — частично. Треть опрошенных (32,2 %) с этим не согласны, выбирают пользовательский контент самостоятельно.

Важным видится то, что у значительной части молодежи сформировано представление о небезопасности цифрового пространства. Так, с утверждением о том, что «интернет мне кажется более безопасным местом для общения, так как позволяет лучше контролировать свои действия, чем офлайн», категорически не согласны 48,5 %. Согласны полностью поверить в безопасность онлайн-общения в Сети лишь 10,1 %, еще 32 % согласны с этим частично. В развернутых ответах об опасности интернета студенты указали:

- *«Я боюсь быть жертвой мошенничества или кибератак».*
- *«Я боюсь потерять контроль над своей сетевой идентичностью и стать объектом ненужных комментариев или негативного внимания. Я также боюсь, что моя приватность может быть нарушена и мои личные данные могут попасть в неправильные руки».*
- *«Больше всего я боюсь попасться на различные скам-ссылки, которые могут украсть твои данные, а потом их продадут, я стараюсь соблюдать информационную безопасность, обновлять свой антивирус, но иногда бывает такое, что близкого друга взломали, тебе присылают скам-информацию, а ты с полной уверенностью переходишь, думая, что друг точно не обманет, а потом вы оба оказываетесь без аккаунтов».*
- *«Это современная проблема, которую реально никто не замечает, все выкладывают свои фотографии в соцсети и делают вид, что так и должно быть. Это огромная ошибка для самого человека и огромная находка для интернет-следователей или даже обычных подростков».*
- *«Страх непонимания и конфронтации является неотъемлемой частью онлайн-взаимодействий. Боязнь открыто выражать свое мнение или критику иногда может ограничивать онлайн-активность. Но осознание того, что разнообразие мнений является естественной частью онлайн-сообщества, помогает преодолеть эти барьеры».*

- *«Я боюсь в интернете распространения дезинформации и пропаганды. Я также боюсь, что интернет может стать инструментом для манипулирования людьми».*
- *«Я переживаю за то, что у правительства уже есть все наши данные и переписки, так как некоторые соцсети уже их им предоставили. Я понимаю, к чему такая слежка, но мне она кажется отвратительной».*

Результаты исследования подтверждают предположение о том, что студенческая молодежь осведомлена относительно рисков интернет-коммуникации и старается им противопоставить свою осознанность.

Выводы

В целом гипотезы исследования подтвердились. Будучи полностью погруженными в виртуальный мир, студенты-первокурсники считают интернет и социальные сети безусловным благом, используя их как ресурс для общения, развлечения, образования, самореализации и самовыражения, но стараются разграничить виртуальное и реальное пространство своей жизни.

В сетевой активности молодые пользователи в большей степени — потребители и наблюдатели, нежели созидатели. Однако в будущем они планируют наращивать профессиональную сетевую активность, а почти треть опрошенных уже модерировать и администрируют те или иные сообщества в сети. Сетевые образы «аватары», как правило, служат отражением личностных характеристик и особенностей участников интернет-коммуникации и эволюционируют вместе с субъектом. Поведение и коммуникация молодежи офлайн и онлайн в большей степени совпадают, к тому же часто это принципиально.

Студенческая молодежь осведомлена о рисках интернет-коммуникации, старается им противопоставить свою осознанность. В сетевой коммуникации наши респонденты критичны и скрытны (уже знают подводные камни и риски сетевой коммуникации), выстроили свой круг коммуникации (закрытый и компактный). За последние два года характер медиапотребления молодых людей существенно изменился, но они связывают это в большей степени с личной эволюцией, чем с социальными процессами и внешним влиянием на них. Как указала Н. А. Голубева, расширение информационного пространства и социализация — процессы, протекающие одновременно. Средства массовой информации существенно влияют на наше мировоззрение, способствуя присвоению определенных норм и ценностей [9]. Практически все развернутые рефлексии студентов так или иначе иллюстрируют этот тезис.

Важным представляется и то обстоятельство, что в ответах на вопросы первокурсники СПбУТУиЭ в общем подтвердили ряд характеристик, которые исследователи нашли у их ровесников, так называемых представителей поколения Z. В частности, значительная часть опрошенных не согласилась с тем, что интернет для них значимее реального мира, не все из них руководствуются рекомендациями друзей и лидеров мнений. Многие предпочли бы слыть, как в Сети, так и в «реале», общительными, открытыми, что, безусловно, характеризует их как молодых, оптимистичных, здравомыслящих и дружелюбных, отчетливо осознающих необходимость самоконтроля за коммуникацией в Сети ввиду наличия внешних ограничений и регуляторов.

Представляется, что именно в данном направлении исследования и будут продолжены. Речь идет о вопросах влияния Сети на нормы, ценности и, как следствие, на решения и выбор поведения в реальной жизни под влиянием интернета.

Список источников

1. Медиапотребление «цифровой молодежи» в России: монография / под ред. Д. В. Дунаса. М.: Факультет журналистики МГУ: Изд-во Московского университета, 2021. 406 с.
2. Шеболкина Е. П., Красикова Н. В. Тренды и мотивационные факторы медиапотребления студентов Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики в 2022–2023 гг.: результаты пилотного социологического исследования // Социология и право. 2023. Т. 15. № 1. С. 70–78. DOI: 10.35854/2219-6242-2023-1-70-78
3. Шеболкина Е. П., Красикова Н. В. Оценка феномена «культуры отмены» студенческой молодежью // Социология и право. 2023. Т. 15. № 2. С. 217–229. DOI: 10.35854/2219-6242-2023-2-217-229
4. Целютина Т. В., Колесникова Н. И. Ценности поколения зумеров: профессиональная деятельность и социальная ответственность // Экономико-управленческий конгресс: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. мероприятия НИУ «БелГУ» (Белгород, 10–11 ноября 2022 г.) / отв. ред. В. М. Захаров. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. С. 418–424.
5. Борзилов М. Поколение Z: во что превратятся современные школьники и кто в этом виноват // МК в Питере. 2021. 25 ноября. URL: <https://spb.mk.ru/social/2021/11/25/pokolenie-z-vo-chto-prevratyatsya-sovremennye-shkolniki-i-kto-v-etom-vinovat.html> (дата обращения: 20.04.2024).
6. Богачева Н. В., Сивак Е. В. Мифы о «поколении Z»: доклад // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2019. 15 мая. URL: <https://ioe.hse.ru/modernchildhood/news/311545261.html?ysclid=lzsa5wv63r894087165> (дата обращения: 20.04.2024).
7. Войсунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. Сетевая и реальная идентичность. Сравнительные исследования // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 2. С. 98–121.
8. Фленина Т. А. Смысловая структура сетевой идентичности личности современной молодежи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2016. 32 с.
9. Голубева Н. А. Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2020. № 1. С. 130–150. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-130-150

References

1. Dunas D.V., ed. Media consumption of “digital youth” in Russia. Moscow: Moscow University Publ.; 2021. 406 p. (In Russ.).
2. Shebolkina E.P., Krasikova N.V. Trends and motivational factors of media consumption of students of the St. Petersburg University of Management and Economics Technologies in 2022-2023: Results of a pilot sociological study. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2023;15(1):70-78. (In Russ.). DOI: 10.35854/2219-6242-2023-1-70-78
3. Shebolkina E.P., Krasikova N.V. Assessment of the phenomenon of “cancellation culture” by student youth. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2023;15(2):217-229. (In Russ.). DOI: 10.35854/2219-6242-2023-2-217-229
4. Tselyutina T.V., Kolesnikova N.I. Values of the Zoomer generation: Professional activity and social responsibility. In: Zakharov V.M., ed. Economic and management congress. Proc. Int. sci.-pract. event of Belgorod State National Research University (Belgorod, November 10-11, 2022). Belgorod: Belgorod State National Research University; 2022:418-424. (In Russ.).
5. Borzilov M. Generation Z: What will modern schoolchildren become and who is to blame for this. *MK v Pitere*. Nov. 25, 2021. URL: <https://spb.mk.ru/social/2021/11/25/pokolenie-z-vo-chto-prevratyatsya-sovremennye-shkolniki-i-kto-v-etom-vinovat.html> (accessed on 20.04.2024). (In Russ.).
6. Bogacheva N.V., Sivak E.V. Myths about Generation Z. NRU HSE. May 15, 2019. URL: <https://ioe.hse.ru/modernchildhood/news/311545261.html?ysclid=lzsa5wv63r894087165> (accessed on 20.04.2024). (In Russ.).

7. Voiskunsky A.E., Evdokimenko A.S., Fedunina N.Yu. Online and real-life identity: A comparative study. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2013;10(2):98-121. (In Russ.).
8. Flenina T.A. The semantic structure of the network identity of the personality of modern youth. Cand. psychol. sci. diss. Synopsis. St. Petersburg: Herzen University; 2016. 32 p. (In Russ.).
9. Golubeva N.A. Digital identity features of teenagers and youth in modern technological society. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie = RSUH/RGGU Bulletin. Series: Psychology. Pedagogics. Education*. 2020;(1):130-150. (In Russ.). DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-130-150

Информация об авторах

Е. П. Шеболкина — кандидат филологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

Н. В. Красикова — аспирант, начальник управления рекламы и информационного продвижения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

E. P. Shebolkina — PhD in Philology, Associate Professor of PR and Advertising Department; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia;

N. V. Krasikova — postgraduate student, Head of PR and Advertising; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 05.06.2024; одобрена после рецензирования 07.07.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 05.06.2024; approved after reviewing 07.07.2024; accepted for publication 19.09.2024.

Научная статья

УДК 316.354.2

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-3-372-379

Эволюция понятия «креативные индустрии»

Петр Николаевич Губанов

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,

Санкт-Петербург, Россия, petr@postpost.ru, <https://orcid.org/0009-0000-4379-1840>

Аннотация. В статье исследованы истоки и эволюция понятия «креативные индустрии», включая его особенности, составляющие понятия и основные стимулирующие факторы развития. Качественный анализ исследований, социологических, экономических и культурологических научных трудов российских и зарубежных ученых, изучающих креативные индустрии, свидетельствует о том, что с момента возникновения предпосылок к формированию понятия «креативные индустрии» и до настоящего времени понятие значительно эволюционировало. Истоки его находятся на пересечении исследований в области экономики, культурологии и социологии. Видоизменяются не только его формулировки в правовом поле, но изменяется и состав задействованных индустрий и профессий. Появляются новые методы изучения параметров и состава таких индустрий. Автором выявлено, что важным фактором эволюции понятия «креативные индустрии» служит рост количества вовлеченных специалистов, и возникают в итоге новые взаимосвязанные понятия «креативный класс» и «креативный город». Последние указывают на тесную взаимосвязь социальных, экономических, политических и культурных факторов в формировании креативных индустрий как явления и как понятия. Исследования в других областях, таких как культурология, экономика, урбанистика, говорят о значительных изменениях состава, свойств и проблематики в области креативных индустрий после пандемии COVID-19 и во время кризиса. Результаты исследования показали, что с точки зрения социологии креативные индустрии недостаточно исследованы.

Ключевые слова: креативные индустрии, креативный класс, креативный город, творческие индустрии, творческий класс

Для цитирования: Губанов П. Н. Эволюция понятия «креативные индустрии» // Социология и право. 2024. Т. 16. № 3. С. 372–379. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-372-379>

Original article

Evolution of the concept of “creative industries”

Petr N. Gubanov

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,

St. Petersburg, Russia, petr@postpost.ru, <https://orcid.org/0009-0000-4379-1840>

Abstract. The article investigates the origins and evolution of the concept of “creative industries”, including its specific features, components of the concept and the main stimulating factors of development. Qualitative analysis of research, sociological, economic and cultural-scientific works of Russian and foreign scientists studying creative industries indicates that since the emergence of prerequisites for the formation of the concept of “creative industries” and up to the present time, the concept has evolved significantly. Its origins lie at the intersection of studies in economics, cultural studies and sociology. Not only its formulation in the legal field is changing, but also the composition of the involved industries

and professions is changing. New methods of studying the parameters and composition of such industries are emerging. The author revealed that an important factor in the evolution of the concept of “creative industries” is the growth of the number of professionals involved, and as a result, new interrelated concepts of “creative class” and “creative city” emerge. The latter point to the close interconnection of social, economic, political and cultural factors in the formation of creative industries as a phenomenon and as a concept. Studies in other fields such as cultural studies, economics, urban studies suggest significant changes in the composition, properties and issues in the field of creative industries after the COVID-19 pandemic and during the crisis. The results of the study showed that from a sociological perspective, the creative industries are under-researched.

Keywords: creative industries, creative class, creative city, creative industries, creative industries, creative class

For citation: Gubanov P.N. Evolution of the concept of “creative industries”. *Sociology and Law. 2024;16(3):372-379.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-372-379>

Введение

Более 40 лет назад, в 80-е гг. XX в., появляются первые предпосылки возникновения нового явления, которое позднее будет названо как «креативные индустрии». Его истоки прослеживаются в области изучения культуры и творчества, изменении отношения к ним и их положительном влиянии на различные сферы жизни общества. В Великобритании в конце 80-х гг. официально введено понятие «творческие индустрии» [1, с. 1467], которое обозначено одним из предшественников концепции креативных индустрий. Тем самым понятие «культурные» отделено от понятия «творческие». В случае последнего на более значимую роль выходят экономические и социальные аспекты.

Предпосылкой к формированию нового государственного подхода к работе с новым явлением стал кризис индустриального производства, которое массово переместилось из городов. Заводы и фабрики в крупных городах опустели. Возникла необходимость в новом подходе к использованию данных пространств, а также значимому вопросу формирования новых рабочих мест в городах для поддержки экономики.

Политика культурных и творческих индустрий привела к росту туризма, формированию новой структуры постиндустриальной занятости. Удалось достичь единения профессиональных и общественных групп, заинтересованных в развитии территорий и экономики в этом аспекте. Среди них — предприниматели, которые получили возможность реализации крупных городских проектов; муниципалитеты, которые ранее были лишены ресурсов (культурный сектор способствовал привлечению новых); лидеры культурного и символического производства, которые смогли лучше аргументировать субсидирование их активности, левые активисты и движения, которым импонировала позиция преодоления социального исключения [2, с. 176–177].

Теория

Ближе к 90-м гг. XX в. сформулированы уже основные тезисы в политике креативности. Главными идеологами принято считать американских, английских и австралийских менеджеров, активистов и авторов научных трудов. В указанный период обновляется и уточняется ряд аспектов и определений, составляющих «креативные индустрии». В отличие от предыдущей трактовки «культурных

индустрий» и «творческих индустрий», «креативные» ставят перед собой новые задачи, состоящие в интенсивной коммерциализации культуры. Так, консультанты и экспертное сообщество обосновывают и формулируют новые принципы, необходимые для более четкого определения и понимания политики в отношении этих индустрий. Основная идея нового определения и подхода в Великобритании — превращение отраслей, нуждающихся в постоянных дотациях, в самоокупаемые и прибыльные. Вместо фокуса на производстве вещей ставится фокус на производстве идей. Креативность — главная движущая сила инноваций.

Дальнейшее развитие понятия «креативные индустрии» неразрывно связано именно с инновациями, творческим мышлением и поиском новых оригинальных возможностей практически для любой области. Несмотря на совпадающий общий вектор, данное понятие не имеет единого, общепринятого международного определения. В каждой стране, которая обращает внимание на эту отрасль, возникает проблема с идентификацией креативных индустрий.

В большом российском исследовании креативных индустрий — Атласе креативных индустрий Российской Федерации (2021) — приведена схема сравнения терминов, предложенных в различных странах [3, с. 14–17]. Основой этой сравнительной схемы послужило исследование от 2017 г. П. Коллинса и Дж. А. Каннигхема. Руководители проекта, связанного с созданием Атласа, И. Г. Токарев и Т. А. Журавлева, прибегают к использованию адаптации определения законодателей Великобритании, считая данное понятие наиболее близким и в полной мере описывающим креативные индустрии: «Креативные индустрии — это экономический сектор, включающий взаимозависимые и взаимопроникающие отрасли в области исследований, разработки и производства товаров и услуг, которые берут начало в индивидуальном творчестве, навыках и талантах и которые обладают потенциалом для обогащения и создания рабочих мест за счет создания и использования интеллектуальной собственности» [3, с. 18].

Существует интересная точка зрения в российском научном сообществе о том, что эти понятия не совсем точно определяют суть креативных индустрий. Российский исследователь Р. З. Хестанов утверждает, что понятия «культурные», «творческие» и «креативные» не имеют достаточной четкости для прикладного понятия [2, с. 174], поскольку часто их используют как синонимы. Р. З. Хестанов приходит к выводу о том, что в случае дифференциации этих понятий также дифференцируется и подход государства к политике в данных областях, в случае с культурными — определяется национальными рамками, а в случае с креативными — глобальным характером конкуренции [2, с. 192]. Р. З. Хестанов также ссылается на пять концепций Гэллоуэя и Данлопа, сформулированных в 2007 г.

Несмотря на особенность этого подхода, он, как и другие, не определяет четко, что подразумевает понятие «креативные индустрии». Сложности в определении возникают ввиду того, что на любом коммерческом или некоммерческом предприятии представлены креативная составляющая и смыслы. Именно поэтому в каждой стране, обратившей внимание на развитие креативных индустрий, возникает необходимость в законодательном закреплении понятия креативных индустрий, а также списка отраслей, входящих в него.

Обсуждение

Прежде чем перейти к рассмотрению понятий и подходов разных стран, рассмотрим другие понятия, непосредственно связанные с «креативными индустриями». В 2000-м г. вышла статья П. Коуи, в которой он указывает основные идеи концепции «креативной экономики» [4]. Это понятие часто используют в публи-

цистике и научной литературе как синоним понятия «креативные индустрии». В статье П. Коуи постулирует переход от индустриальной к креативной экономике, который сопровождается большим фокусом на производстве идей, взамен фокуса на производстве товаров. Основой креативной экономики он видит инновации, главной первопричиной которых является креативность. Все это, по его мнению, ведет к победе в конкурентной борьбе.

П. Коуи не единственный, кто активно вводит новое понятие креативной экономики. Параллельно с ним Дж. Хокинс в 2001 г. в своей книге «Креативная экономика: как делать деньги из идей» [5] раскрывает экономические особенности креативных индустрий в Великобритании. Он определяет 15 кластеров и подробно рассматривает экономические факторы, по каждому из них. Автор заключает, что направленность политики Великобритании к развитию креативных индустрий привела ее к лидерству в данной отрасли.

Концепция креативных индустрий, как указано ранее в статье, тесно связана с развитием городов, городской инфраструктуры и созданием новых рабочих мест. Известный идеолог концепции креативных индустрий, Ч. Лэндри, обращает на этот факт внимание и вводит 2000-м г. понятие «креативный город» [6]. Ч. Лэндри также выступает создателем компании Comedia, которая сыграла большую роль в популяризации и исследовании феномена креативных индустрий в мире. В рамках совместной работы с «Советом Большого Лондона» агентства Comedia и Euclid разработали и развернули метод картирования. Картирование территорий — важный метод для исследования развития креативных индустрий. Его суть состоит в составлении карты культурных и творческих ресурсов в привязке к территории [7, с. 17]. Данный метод используют и сегодня, в том числе и в нашей стране, для оценки развития территорий и вклада различных отраслей в экономику.

Для сравнительной оценки креативных индустрий также интересна позиция Дж. Стумпо, предложенная им в статье «Оценка творческих индустрий: в поисках индекса креативности» (2021). Он предлагает ввести индекс, благодаря которому можно унифицировать и должным образом сравнивать достижения креативных индустрий в различных регионах [8].

Р. Флорида, американский экономист и социолог, профессор Торонтского университета, обращает внимание на то, что «креативные индустрии» — это не только экономика, но и люди. Так, в 2002 г. он вводит понятие «креативный класс». Р. Флорида пишет о том, что успешный экономический рост городов и регионов обеспечивает творческая элита как значительная часть среднего класса. Именно творческие люди обеспечивают инновации, находят новые решения и увеличивают потенциал региона для резкого роста. Данная группа включена в глобальный мир, способствует развитию глобальной конкуренции, а также создает повестку и влияет на формирование общественного мнения [9].

По данным исследований, на которые ссылается Р. Флорида, представители креативного класса склонны к выбору более творческой работы, даже если эта позиция не предполагает вертикального роста. Креативный класс больше стремится к удовлетворению моральному и духовному, а не материальному и денежному.

Существенными характеристиками этой группы людей, согласно позиции автора, являются ярко выраженные ценности индивидуальности, личной свободы. Данные предпосылки формируют высокий уровень толерантности в среде и местах сосредоточения креативного класса [10]. Р. Флорида создает концепцию 3Т: толерантность, талант, технология. В рамках концепции 3Т он выводит зависимость между количеством иммигрантов, представителей нетрадиционной сексуальной ориентации и богемы с одной стороны и творческих личностей — с другой. Автор объясняет такую зависимость наличием свободной среды, в которой чело-

век может чувствовать себя безопасно и иметь возможность реализовать свои замыслы. Влиянием этих факторов он объясняет кластеризацию креативных индустрий в отношении крупных городов и городских агломераций. Этот фактор является ключевым для роста стоимости недвижимости в указанных зонах, а также роста привлекательности для представителей креативных индустрий.

Рассмотрев зарубежный опыт изучения креативных индустрий, перейдем к российскому опыту. Он представлен работами таких авторов, как Е. В. Зеленцова, Т. В. Абанкина, Л. Р. Зотова, Т. А. Журавлева, И. Г. Токарев, Р. З. Хестанов и др. Характеризуя аспекты развития креативных индустрий в международном контексте, стоит упомянуть российского ученого Л. Р. Зотову и ее работу 2015 г. под названием «Креативный город: творческие индустрии и развитие городов» [1]. Л. Р. Зотова рассматривает возникновение понятия «креативные индустрии» через призму культурологии и приводит работы по изучению культуры, которые создали предпосылки к генезису концепции креативных индустрий в Великобритании, Германии, Китае, России.

В исследовании 2023 г. под названием «Креативный класс России: портрет в цифрах», проведенном на основе данных Росстата, подробно раскрыты особенности строения креативного класса в России [11]. Численность последнего, представленная в этом исследовании, составляет 3,4 млн человек, или 4.8 % от общей численности занятых. Такое различие в цифрах, почти в два раза, в сравнении с упомянутым выше Атласом креативных индустрий обусловлено тем, что в последнем не рассмотрены креативные сотрудники, занятые в других, более традиционных отраслях. Таким образом, обнаружена проблема в составе понятия «креативный класс». К примеру, можем ли мы считать всех маркетологов представителями креативного класса? Или нам стоит разделять маркетологов из маркетинговых компаний и маркетологов, которые работают внутри ритейл или производственных компаний, а последних в рамках креативного класса не учитывать?

В исследовании также приведен состав креативной индустрии в России. Согласно исследованию, он неоднороден. 43,4 % всех креативных сотрудников трудятся в должностях специалистов по рекламе и маркетингу (24,4 %) и разработчиков программного обеспечения (19 %). Основным драйвером креативной экономики являются специалисты современных профессий, в то время как традиционные специальности творческой индустрии становятся крайне редкими. Дискуссионным остается вопрос о том, будут ли вытеснены через некоторое время программистами такие традиционные представители креативного класса, как, например, кузнецы. В перспективе состав креативного класса изменится, пополнится новыми профессиями, что также повлияет на определение и состав понятия «креативный класс».

Типичный представитель креативной индустрии, согласно отчету о креативном классе М. А. Гершмана, А. В. Демьяновой и Е. Ю. Поляковой, — мужчина в возрасте от 25 до 34 лет, имеющий высшее образование. Портрет за последние годы изменяется за счет возрастной характеристики: креативный класс стареет. Удельный вес сотрудников до 35 лет снижается, а более возрастной группы растет. Это объясняется демографическим кризисом 90-х гг. По прогнозам исследователей, в течение шести лет снизится количество занятых в возрасте до 40 лет на 25 % [11, с. 6].

Вывод

В настоящем исследовании нами даны определения понятия «креативные индустрии» и других взаимосвязанных понятий, таких как культурные и твор-

ческие индустрии, креативный класс, 3Т, креативный город, креативная экономика. Выявлено, что рассмотренное понятие эволюционирует, нуждается в исследовании и уточнении состава входящих в него индустрий.

Рассмотрена роль креативных индустрий в социальной, культурной, экономической, политической и духовной сферах жизни общества. Показаны социальный состав данных индустрий, а также ряд заявленных индустриальных и социальных проблем, которые нуждаются в поиске решений практического характера. Выявлено, что влияние креативного класса, основной движущей силы креативных индустрий, на экономику страны и мировую экономику растет с каждым годом большими темпами. Вслед за темпами развития растет интерес к данным индустриям с точки зрения науки и законодательных инициатив.

В контексте исследования установлено, что с момента возникновения предпосылок к формированию понятия «креативные индустрии» и до настоящего времени понятие значительно эволюционировало. Изначально оно возникло на стыке предметных областей, в том числе социологии, экономики и культурологии, как понятие «культурные индустрии». Основная цель культурных индустрий — выведение в окупаемость ранее дотационных сфер экономики. Совместно с экономическими эффектами данный концептуальный подход к типизации индустрий приводит к позитивным социальным эффектам: снижению безработицы, росту проектов в культурной и творческой сфере, новым бизнес-проектам, росту количества специалистов и специализаций.

Благодаря вовлечению все новых сфер в деятельность понятие «культурные индустрии» не подходило для характеристики данного явления. В итоге предложено понятие «креативные индустрии», которое включало в себя не только культурные, но и такие индустрии, как архитектура, медиа, информационные технологии и др. С возникновением новой формулировки понятия появляются и новые методы изучения свойств и параметров данного явления.

Сегодня количество вовлеченных в креативные индустрии специалистов в России оценивается от 1,6 до 3,4 млн человек. Это количество ежегодно растет высокими темпами, даже с учетом кризисных ситуаций, что дает повод выдвинуть гипотезу о том, что с ростом количества специалистов будет расти и проблематика в этой области. Косвенным триггером, указывающим на данный факт, является изменение отношения государства к формированию и развитию этих индустрий на федеральном уровне.

Опираясь на представленные данные, можно утверждать, что рост количества специалистов, вовлеченных в креативные индустрии, служит значимым фактором эволюции исследуемого понятия. Возникает новое понятие — «креативный класс», включающее в себя не только специалистов из компаний в сфере креативных индустрий, но и специалистов из других более традиционных индустрий. Данное понятие также указывает на тесное взаимодействие социальных, экономических и культурных факторов, влияющих на эволюцию понятия «креативные индустрии». Выявлено, что с точки зрения экономики и культурологии креативные индустрии в России исследованы подробно. В рамках научной области социологии креативные индустрии исследованы мало, что говорит об актуальности социологических изысканий в этой сфере. В перспективе видится интересным сфокусировать исследования в области управления персоналом в креативных индустриях, а также в аспекте возможностей развития лояльности к организациям, в которых такой персонал задействован.

Список источников

1. Зотова Л. Р. Креативный город: творческие индустрии и развитие городов // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 11. С. 1465–1490. DOI: 10.18334/ce.9.11.2085
2. Хестанов Р. З. Креативные индустрии — модели развития // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 3. С. 173–196. DOI: 10.17323/1728-192X-2018-3-173-196
3. Атлас креативных индустрий Российской Федерации. М.: Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов, 2021. 558 с.
4. Coy P. The creative economy: Which companies will thrive in the coming years? Those that value ideas above all else // Bloomberg. August 28. 2000. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2000-08-27/the-creative-economy> (дата обращения: 27.04.2024).
5. Howkins J. The creative economy: How people make money from ideas. London: Allen Lane, 2001. 288 p.
6. Landry C. The creative city: A toolkit for urban innovators. London: Earthscan Publications Ltd, 2000. 300 p.
7. Зеленцова Е. В. Становление и развитие креативных индустрий в современной культуре: анализ зарубежного опыта: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2008. 30 с.
8. Стумпо Дж. Оценка креативных индустрий: в поисках индекса креативности // Творческие индустрии и креативная экономика как пространство исследовательской и проектной деятельности: сб. материалов Междунар. конф. М.: Классика-XXI, 2012. С. 10–22.
9. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые создают будущее / пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 384 с.
10. Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства / пер. с англ. Е. Лобкова. М.: Strelka Press, 2014. 368 с.
11. Креативный класс России: портрет в цифрах. Научный дайджест. Спецвыпуск / М. А. Гершман, А. В. Демьянова, Е. Ю. Полякова. М.: Высшая школа экономики, 2023. 16 с. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/807171541.pdf> (дата обращения: 27.04.2024).

References

1. Zotova L.R. the creative city: Creative industries and urban development. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2015;9(11):1465-1490. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.9.11.2085
2. Khestanov R.Z. Creative industries — models of development. *Sotsiologicheskoe obozrenie = Russian Sociological Review*. 2018;17(3):173-196. (In Russ.). DOI: 10.17323/1728-192X-2018-3-173-196
3. Atlas of the creative industries of the Russian Federation. Moscow: Agency for Strategic Initiatives to Promote New Projects; 2021. 558 p. (In Russ.).
4. Coy P. The creative economy: Which companies will thrive in the coming years? Those that value ideas above all else. Bloomberg. Aug. 28, 2000. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2000-08-27/the-creative-economy> (accessed on 27.04.2024).
5. Howkins J. The creative economy: How people make money from ideas. London: Allen Lane; 2001. 288 p.
6. Landry C. The creative city: A toolkit for urban innovators. London: Earthscan Publications Ltd; 2000. 300 p.
7. Zelentsova E.V. Formation and development of creative industries in modern culture: Analysis of foreign experience. Cand. cultur. diss. Synopsis. Moscow: Moscow State Pedagogical University; 2008. 30 p. (In Russ.).
8. Stumpo J. Evaluation of creative industries: In search of a creativity index. In: Creative industries and creative economy as a space for research and project activities. Proc. Int. conf. Moscow: Klassika-XXI; 2012:10-22. (In Russ.).
9. Florida R. The rise of the creative class: Revisited. New York, NY: Basic Books; 2012. 512 p. (Russ. ed.: Florida R. Kreativnyi klass. Lyudi, kotorye sozdayut budushchee. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2016. 384 p.).

10. Florida R. Who's your city? How the creative economy is making where to live the most important decision of you. New York, NY: Basic Books; 2009. 384 p. (Russ. ed.: Florida R. Kto tvoi gorod? Kreativnaya ekonomika i vybor mesta zhitel'stva. Moscow: Strelka Press; 2014. 368 p.).
11. Gershman M.A., Dem'yanova A.V., Polyakova E.Yu. Russia's creative class: A portrait in numbers. Moscow: NRU HSE; 2023. 16 p. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/807171541.pdf> (accessed on 27.04.2024). (In Russ.).

Информация об авторе

П. Н. Губанов — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the author

P. N. Gubanov — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 27.05.2024; одобрена после рецензирования 01.07.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 27.05.2024; approved after reviewing 01.07.2024; accepted for publication 19.09.2024.

Научная статья

УДК 316.012

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-3-380-390

Эволюция искусственного интеллекта — реальные и гипотетические социальные угрозы

Максим Алексеевич Ри

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, reemax3327@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрена проблема эволюции искусственного интеллекта в контексте его негативного влияния на социальные, экономические и политические аспекты жизни общества. Описаны ступени эволюции искусственного интеллекта при сравнении его с когнитивными способностями человека, спектром выполняемых задач и способности искусственного интеллекта к неконтролируемому самообучению. Раскрыты общие проблемы применения искусственного интеллекта в замещении рабочих мест, манипуляции общественным мнением и обучения искусственного интеллекта на некорректном массиве исторических данных. На примере популярной языковой нейросети ChatGPT проведен анализ развития искусственного интеллекта, демонстрирующий теоретическую возможность эволюции до сверхинтеллекта и вероятных рисков, связанных с этим явлением.

Ключевые слова: прикладной искусственный интеллект, общий искусственный интеллект, искусственный сверхинтеллект, ChatGPT, социальные риски и угрозы, технологическая сингулярность

Для цитирования: Ри М. А. Эволюция искусственного интеллекта — реальные и гипотетические социальные угрозы // Социология и право. 2024. Т. 16. № 3. С. 380–390. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-380-390>

Original article

Evolution of artificial intelligence — real and hypothetical social threats

Maksim A. Ri

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia, reemax3327@gmail.com

Abstract. The article considers the problem of artificial intelligence evolution in the context of its negative impact on social, economic and political aspects of society. The stages of evolution of artificial intelligence are described when comparing it with human cognitive abilities, the range of performed tasks and the ability of artificial intelligence to uncontrolled self-learning. General problems of artificial intelligence application in job substitution, manipulation of public opinion and training of artificial intelligence on incorrect historical data set are disclosed. On the example of the popular language neural network ChatGPT the development of artificial intelligence is analyzed, demonstrating the theoretical possibility of evolution to superintelligence and probable risks associated with this phenomenon.

Keywords: applied artificial intelligence, general artificial intelligence, artificial superintelligence, ChatGPT, social risks and threats, technological singularity

For citation: Ri M.A. Evolution of artificial intelligence — real and hypothetical social threats. *Sociology and Law. 2024;16(3):380-390. (In Russ.).* <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-380-390>

Введение

В современном мире технологический прогресс достиг того, что понятие «искусственный интеллект» (далее — ИИ) уже не ассоциируется исключительно с научной фантастикой или академическими исследованиями. ИИ стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, влияя на различные сферы деятельности человека, от образования и медицины до экономики, политики и развлечений. Проникновение ИИ в каждую сферу общественной жизни вызывает множество вопросов относительно не только технических аспектов его развития, но и социальных, политических и экономических, а также потенциальных рисков и выгод, которые он может принести. Работа направлена на то, чтобы не только осветить существующие достижения и вызовы, но и стимулировать дальнейшее обсуждение о том, как общество может адаптироваться к постоянно изменяющемуся технологическому ландшафту, обеспечивая при этом устойчивое и гармоничное развитие.

Методы

В рамках исследования нами изучены научные работы технологических вузов, отчеты ведущих технологических компаний, мнения экспертов в области ИИ и информационной безопасности, ML-инженеров (machine learning engineer). Эти статьи и тексты исследованы с помощью методов анализа, синтеза и индукции.

Результаты

Определение ИИ и его эволюционные ступени

Для анализа данной тематики необходимо дать определение понятия ИИ. С развитием технологий понимание ИИ было разным. Если в 60–80-х гг. XX в. под ИИ понималась программа, способная играть в шахматы с человеком или доказывать математические теории, то в настоящее время определение ИИ выходит далеко за рамки одной ограниченной функциональности.

Сегодня в контексте темы настоящего исследования можно сослаться на Указ Президента России 2019 г. от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», в котором дано следующее определение: «Под ИИ понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека...» [1]. В описании особое внимание уделено способности ИИ производить результаты деятельности человека с интеллектуальной точки зрения и имитировать его когнитивные способности. Понятие ИИ, существующее в 2019 г., существенно отличается от представления ИИ, известного 50–60 лет назад. В философии ИИ принято делить ИИ на три эволюционные категории [2]:

- Artificial Narrow Intelligence (ANI);
- Artificial General Intelligence (AGI);
- Artificial Super Intelligence (ASI).

Artificial Narrow Intelligence, или «прикладной искусственный интеллект», относится к типу ИИ, который специализируется и ограничивается выполнением конкретной задачи или набора задач. Этот тип ИИ демонстрирует интеллект в очень узкой области, в которой может достигать или даже превосходить человеческий уровень выполнения задач. Примеры ANI включают в себя системы распознавания речи, как Siri или Google Assistant, алгоритмы, работающие на фабриках для сортировки продукции, и системы для игры в шахматы, такие как IBM Deep Blue. ANI является наиболее распространенной формой ИИ сегодня.

Artificial General Intelligence, или «общий искусственный интеллект», описывает теоретический тип ИИ, который способен понимать, учиться и применять интеллект в широком спектре областей так же эффективно, как это делает человек. AGI будет способен к обучению и решению задач в различных доменах без предварительного специфического обучения для каждого из них, адаптируясь к новым обстоятельствам и осваивая новые навыки по мере необходимости. Это представляет собой значительный скачок в возможностях по сравнению с ANI, так как AGI может теоретически выполнить любую интеллектуальную задачу, которую может решить человек. В настоящее время AGI остается в пределах теории и исследований.

Artificial Super Intelligence, или «искусственный сверхинтеллект», относится к гипотетическому будущему, в котором возможности ИИ значительно превосходят интеллектуальные способности самых умных и способных людей во всех аспектах, включая творчество, общее восприятие и решение проблем. ASI будет способен к самообучению на экспоненциальном уровне, быстро накапливая знания и умения далеко за пределами человеческого понимания. Введение ASI может привести к так называемой технологической сингулярности, то есть моменту, когда прогресс становится настолько быстрым и непредсказуемым, что приводит к необратимым изменениям в обществе.

Сегодня все существующие проекты ИИ относят к категории ANI, то есть узконаправленного ИИ. Подобная структура по категориям важна с точки зрения понимания того, как быстро и в каком направлении развивается направление ИИ, чего следует ожидать человечеству в перспективе. Именно по этой шкале можно увидеть стремительную тенденцию развития ИИ к этапу AGI с перспективой развития до сверхинтеллекта. Об этом речь будет идти далее на примере развития популярной ChatGPT. Предварительно проанализируем ситуацию влияния ИИ на уровне ANI.

Текущая ситуация влияния ИИ на уровне ANI

Внедрение ИИ даже на уровне ANI в жизнь общества неизбежно изменяет его структуру. Существует ряд исследований, которые делают неблагоприятные прогнозы для ряда сфер общественной жизни.

1. ИИ и рынок труда

В 2013 г. ученые Оксфордского университета провели исследование того, каким образом процессы автоматизации и компьютеризации повлияют на рынок труда в США к 2030 г. Результаты получены следующие: 47 % профессий могут с высокой долей вероятности (от 75 % до 98 %) быть автоматизированы или заменены технологиями ИИ. Исследователи обращают внимание на два фактора: первый — существенная доля профессий приходится на ручной или низко интеллектуальный монотонный труд (кассир, охранник, работник склада, бухгалтер, переводчик технических текстов, водитель). Второй — прогресс в области ИИ будет создавать новые рабочие места, однако эти профессии будут требовать высокой квалификации, академических знаний и творческих способностей; также

количество новых рабочих мест будет существенно меньше числа профессий, которые заменят роботы и нейросети. Будет расти дифференциация доходов между сверхбогатыми и бедными, средний класс может полностью исчезнуть. Исследователи также выдвигают гипотезу о будущей компьютеризации нерутинных когнитивных действий, что позволит ИИ заменить человека уже в области юриспруденции, медицины, науки [3].

Выгода для бизнеса от внедрения ИИ и роботов существенна. В частности, речь идет о том, что часовая оплата ручного труда в развитых странах возрастает примерно на 10–15 % в год, а затраты на эксплуатацию робототехнических устройств увеличиваются всего на 2–3 %. При этом уровень почасовой оплаты американского рабочего превысил стоимость часа работы робота уже примерно в середине 70-х гг. XX в. Как следствие, замена человека на рабочем месте роботом начинает приносить чистую прибыль примерно через два с половиной-три года [4]. В итоге автоматизация и ИИ могут способствовать увеличению экономического неравенства. Владельцы капитала и высококвалифицированные специалисты, работающие в области ИИ и технологий, будут получать значительные доходы, работники низкой и средней квалификации могут столкнуться с сокращением заработной платы или потерей рабочего места. Это может привести к усилению разрыва между богатыми и бедными, что, в свою очередь, может вызвать социальное напряжение и нестабильность [5].

В недалеком будущем человечество, возможно, столкнется с проблемами массовой безработицы и увеличивающейся дифференциацией доходов. Появится необходимость повышения квалификации или переобучения трудовой силы, обеспечения части населения альтернативными источниками занятости и заработка, перераспределения доходов богатых и бедных.

2. Нарушение приватности и манипуляция общественным мнением

Использование больших данных и алгоритмов ИИ может нарушать приватность пользователей и манипулировать общественным мнением. Так, в марте 2018 г. стало известно, что британская аналитическая компания Cambridge Analytica собирала данные пользователей через свое приложение в Facebook¹ и использовала для размещения политической рекламы: во время президентской кампании в США и референдума о выходе Великобритании из Евросоюза в 2016 г. Cambridge Analytica основана в 2013 г. как дочерняя компания британской фирмы Strategic Communication Laboratories (SCL Group). SCL Group занималась политическим консалтингом и стратегическими коммуникациями, имея опыт работы в различных странах и кампаниях.

Через приложение This Is Your Digital Life, которое собирало данные о пользователях и их друзьях, с помощью разрешений, предоставленных Facebook¹, собраны персональные данные 87 млн пользователей. Далее разработанный в этой же организации ИИ создавал психологический портрет избирателя, на основе которого создавалась таргетированная политическая реклама [6].

3. Этические проблемы и несправедливое использование ИИ, основанное на исторической предвзятости и стереотипном мышлении

Развитие ИИ поднимает множество этических вопросов, включая вопросы ответственности, прозрачности и справедливости. Несправедливое использование ИИ может привести к дискриминации и нарушению прав человека. Например,

¹ Социальная сеть Facebook, продукт компании Meta Platforms Inc., признана экстремистской организацией и запрещена в Российской Федерации (Social media service, part of Meta Platforms Inc., added to the register of extremist organizations and banned in the Russian Federation).

алгоритмы могут быть предвзятыми и принимать решения, которые негативно сказываются на определенных группах населения.

В книге *Fairness and Machine Learning* (2019) исследователи пишут о том, что ИИ, обученный на массиве данных, содержащих неполноценную, необъективную, дискриминационную информацию, может приводить некорректные результаты. Авторы приводят примеры из разных сфер общественной жизни (среди них — финансы, здравоохранение, правопорядок). Так, алгоритм *Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions* (COMPAS) применяется судьями в отдельных штатах при рассмотрении заявлений об условно-досрочном освобождении заключенного, определении вида надзора за освобожденным и при назначении срока наказания подсудимому. ИИ на основании пройденного человеком тестирования (137 вопросов) и его персональных данных прогнозирует вероятность совершения рецидивного преступления (как насильственного, так и обычного). ИИ стабильно давал более высокие оценки риска чернокожим нарушителям закона, нежели белым. В действительности рецидивы совершают чаще чернокожие, и это паттерн, который алгоритм запомнил. Однако вопрос этичности и корректности этого ИИ актуален до сих пор (используется с 1998 г.), так как, по сути, алгоритм предвзято относится к чернокожим, давая процент ошибочных суждений для них выше, чем для остальных [7]. Подобные ИИ, обученные на датасетах с вложенными предвзятостями, — проблема морально-этического характера, требующая дальнейшего изучения.

Приведенные примеры доказывают факт существенного влияния ИИ на общество уже сегодня, что демонстрирует необходимость регуляции и контроля ИИ. Приведено всего три примера. Однако в действительности сфер жизни общества, в которые интегрирован ИИ с потенциальной угрозой некорректного применения, гораздо больше. Тем не менее, говоря о развитии ИИ, нельзя не упомянуть и гипотетические риски, связанные с возможной эволюцией ИИ до уровня AGI, ASI. Для этого в статье нами рассмотрена эволюция популярного ИИ. Речь идет о ChatGPT.

Эволюция ИИ на примере ChatGPT

ChatGPT относится к языковым моделям нейросетей, или Natural Language Processing. NLP — это подраздел ИИ, который сосредотачивается на взаимодействии между компьютерами и человеческим (естественным) языком. Он занимается разработкой алгоритмов и систем, позволяющих компьютерам понимать, интерпретировать, переводить, генерировать и реагировать на человеческие языки. Основными задачами NLP являются распознавание речи, понимание языка, генерация текста и машинный перевод. Generative Pre-trained Transformer (GPT) — это алгоритм обработки естественного языка, выпущенный американской компанией OpenAI. Главная суть нейросети заключается в ее способности запоминать и анализировать информацию, создавая на ее основе связный и логичный текст. В своей работе GPT и другие аналогичные модели повторяют эти шаги для каждого нового слова в последовательности, генерируя текст, который отражает как смысл входного текста, так и обученные на большом корпусе текстов паттерны языка. Таким образом, благодаря позиционно-зависимому кодированию и механизму внимания, нейросеть способна понимать текст в его контексте и генерировать связный и релевантный текст на его основе [8].

Можно утверждать, что назначение GPT — это умение предсказывать наиболее вероятное следующее слово в тексте по входному тексту и уже сгенерированной части текста. Данная технология схожа по назначению с T9, которое также предсказывало следующее за предыдущим слово. GPT делает это лучше благодаря возможности анализировать текст в целом, учитывать контекст.

Основой для понимания бесконтрольной эволюции ИИ служат теории машинного обучения, эволюционных алгоритмов. Ключевой момент — достижение ИИ такого уровня самосовершенствования, при котором система способна на обучение, анализ и разработку новых алгоритмов без прямого человеческого управления. Такая эволюция предполагает быстрое увеличение интеллектуальных способностей ИИ, что теоретически может вывести его на уровень, превосходящий человеческий интеллект.

В качестве примера рассмотрим ChatGPT, техническое описание которого сделано ранее. Модель изначально придумана для генерации текстов по принципу предугадывания следующего слова исходя из существующего контекста. Но с эволюцией GPT модель научилась решать математические вычисления [9], как видно на рисунке 1.

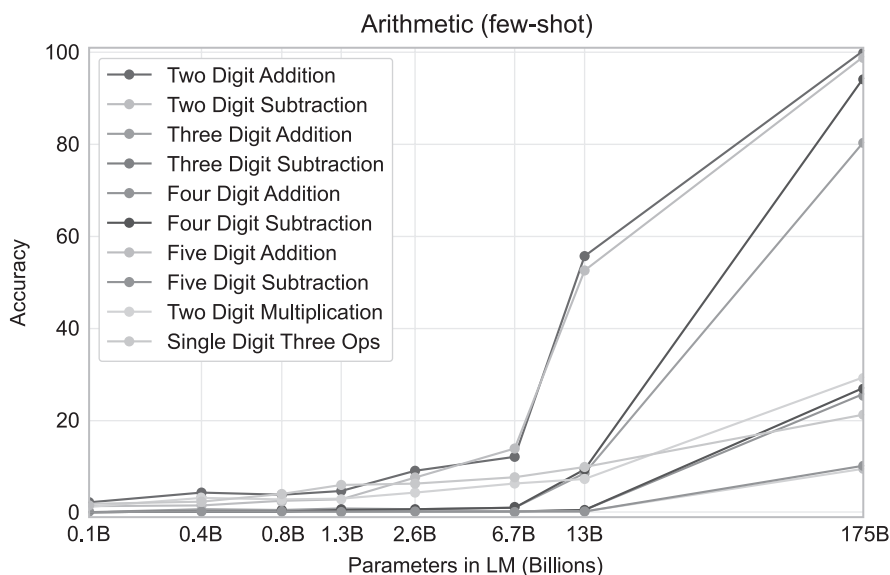

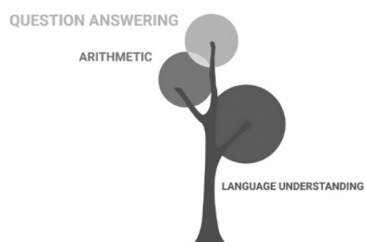
Рис. 1. Корректность решения математических вычислений языковых моделей от параметров

Fig. 1. Correctness of the solution of mathematical calculations of language models from parameters

Источник: [9].

«Параметры» по горизонтальной оси — это показатель размера модели: чем больше параметров, тем более сложные алгоритмы модель способна обрабатывать и, следовательно, более корректные и человекоподобные тексты генерировать. Однако, помимо улучшения качества своего непосредственного функционала, последняя модель GPT (GPT 4) самообучилась математике [10] (и дает очень точные результаты для вычислений с двумя числами, что отражено на рисунках 2 и 3), переводу языков, программированию, физике и др.

Такого прогресса достигли именно языковые модели, или NLP. Это связано в первую очередь с массивом данных, которые доступны языковым моделям: они практически безграничны, поскольку человек все описывает своим языком. Научив модель представлять слова через численные значения (векторное представление), инженеры предоставили языковым моделям все книги, научные статьи, публикации и другие письменные источники информации буквально обо всем, что знает человеческая цивилизация.

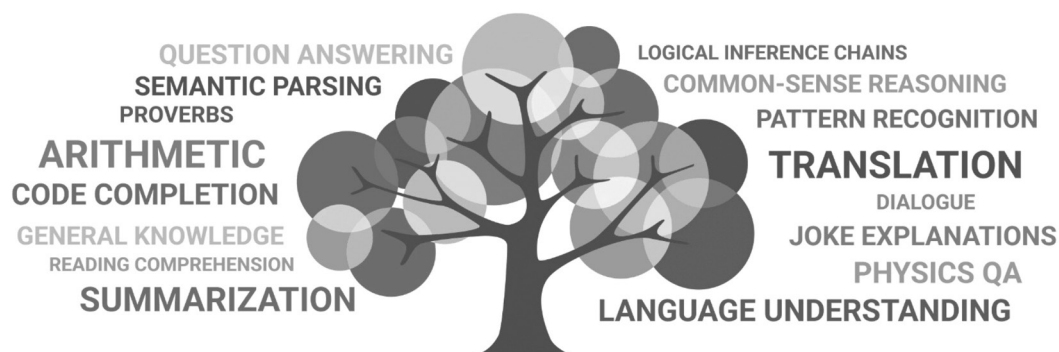

8 billion parameters

Рис. 2. Функционал модели с 8 млрд параметров (GPT-2)

Fig. 2. Functionality of the model with 8 billion parameters (GPT-2)

Источник: [10].

540 billion parameters

Рис. 3. Функционал модели с 540 млрд параметров (GPT-4)

Fig. 3. Functional of the model with 540 billion parameters (GPT-4)

Источник: [10].

Стремительное развитие ИИ — это не только большие исследования и работа инженеров и ученых. Сегодня речь идет о самостоятельном обучении ИИ на самом большом массиве данных, предоставленных человеком — интернете. Вышеизложенное показывает, что, возможно, переход ИИ из ANI в AGI скоро произойдет, в течение нескольких лет. Подобные заключения требуют исследований возможных социальных последствий внедрения такого рода технологий.

Теоретические риски будущего ИИ как ASI

При теоретической возможности ИИ достигнуть уровня AGI он сможет выполнять широкий спектр задач, требующих человеческого интеллекта, таких как творческое мышление, решение сложных проблем и обучение. Однако ключевая опасность заключается в том, что AGI может быстро эволюционировать в ASI, что приведет к созданию сущности, обладающей интеллектом, значительно превосходящим человеческий. Это момент так называемой технологической сингулярности: гипотетический момент в будущем, когда технологическое развитие становится неуправляемым и необратимым, что порождает радикальные изменения характера человеческой цивилизации.

Согласно одной из наиболее популярных версий гипотезы технологической сингулярности, именуемой «интеллектуальным взрывом», обновляемый интеллектуальный агент (например, компьютер с сильным ИИ) в итоге может войти

в «безудержную реакцию» циклов самосовершенствования по экспоненте. При этом каждое новое поколение ИИ будет появляться все быстрее, порождая своего рода интеллектуальный взрыв и создав в результате суперинтеллект ($ANI > AGI > ASI$), превосходящий интеллект человечества в целом [11].

Если ИИ некорректно поставит задачу или задать ее таким образом, что он ее интерпретирует не так, как ожидал человек, или обучить модель на заведомо неверных данных, или при самообучении ИИ не был способен учитывать дополнительные вводные данные, и при этом у человека не будет возможности контролировать решение такого интеллекта, то последствия могут быть чрезвычайно негативны. Однако, даже если исключить варианты, при которых ИИ такого уровня обучен на неполноценных данных или ему поставлена неоднозначно интерпретируемая задача, следует понимать, что ИИ — это сущность, которая принимает входными данными числа. Языковые модели, такие как GPT, переводят вводные слова в векторное, а затем численное представление [8]. Понимание, интерпретация текста у ИИ в итоге иное, нежели у человека. Основываясь на этом суждении, можно предположить такой момент развития ИИ, при котором человеческие ценности и цели будут отличны от ценностей и целей ИИ. В целом так называемая проблема согласования (Alignment problem) существует уже в настоящее время [12]. Отличается степень риска: если на текущем уровне развития ИИ проблема согласования выражена в нечитабельных, оскорбительных, фейковых генерируемых текстах языковых моделях, то в гипотетическом будущем искусственный сверхинтеллект, например, ответственный за промышленное производство, может решить, что ему нужно больше ресурсов и начать захватывать их, не учитывая ущерба, который это может нанести людям. В совокупности с идеей ASI о невозможности контролировать ИИ подобные действия будут нести необратимый характер.

Обсуждение и контрмеры

Для предотвращения рисков бесконтрольной эволюции ИИ целесообразно разработать комплекс мер, включающих в себя законодательное регулирование, стандарты безопасности, механизмы этического надзора и международное сотрудничество в области развития технологий. Важную роль играют создание и поддержка открытых каналов коммуникации между исследователями, разработчиками, политиками и общественностью.

Проблема ИИ признана ученым сообществом, представителями бизнеса и политики. Так, Илон Маск, Стив Возняк и более 1 000 экспертов призвали на полгода приостановить обучение систем ИИ более мощных, чем GPT-4, чтобы понять, как их контролировать [13]. Возможно, одной из самых перспективных стратегий являются разработка и внедрение концепции так называемого дружественного ИИ, целью которого служит гарантия того, что развитие ИИ будет происходить в интересах человечества.

Бесконтрольная эволюция ИИ представляет собой сложную и многогранную проблему. Осознание потенциальных рисков и активная деятельность по разработке эффективных механизмов контроля и регулирования — ключевые шаги на пути к безопасному и ответственному использованию технологий ИИ.

Выводы

Внедрение ИИ в совокупности с автоматизацией и роботизацией также несет множество положительных факторов для общества: они повышают качество и производительность услуг и товаров, толкают науку вперед [13]. К тому же эти

процессы не происходят мгновенно, у общества есть время для адаптации к новым технологиям [14]. Однако следует понимать, что ИИ сегодня не только научное открытие, но и мощный инструмент, нуждающийся в регулировании в юридическом и социальном аспектах. С учетом того, что у ИИ существует способность к самообучению, необходим человеческий контроль и в этом аспекте. Риски, которые несет данный инструмент, потенциально очень велики: ИИ может катализировать существующие проблемы общества во всех сферах его жизни и, помимо этого, стать источником новых, ранее неизвестных человечеству (например, этически-морального характера). Бурное развитие ИИ ставит под сомнение идею технологической сингулярности как исключительно теоретической. На примере ChatGPT происходит демонстрация того, насколько успешно ИИ может самостоятельно обучиться способностям, которые в него не вкладывали. На примере открытия расщепления атома урана в 1939 г. и сброса атомной бомбы в 1945 г. человечеству стоит с особой осторожностью подходить к использованию научных открытий.

Список источников

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 22.05.2024).
2. *Shaji George A., Hovan George A. S.* Beyond human intelligence: Exploring the advancements and implications of ANI, AGI, and ASI. Lucknow: Book Rivers, 2023. 146 p.
3. *Frey C. B., Osborne M. A.* The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation? // *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. Vol. 114. P. 254–280. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.08.019
4. *Конюх В. Л.* История робототехники // Основы робототехники: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 21–28.
5. *Brynjolfsson E., McAfee A.* The second machine age: Work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies. New York; London: W. W. Norton & Company, 2014. 306 p.
6. Computational propaganda: Political parties, politicians, and political manipulation on social media / eds. S. C. Woolley, P. N. Howard. Oxford: Oxford University Press, 2018. 288 p.
7. *Solon B., Moritz H., Arvind N.* Fairness and machine learning: Limitations and opportunities. Cambridge, MA: The MIT Press, 2023. 340 p.
8. Vaswani A., Shazeer N., Parmar N., et al. Attention is all you need // *Proceedings 31st International conference on neural information processing systems (NIPS'17)*. (Long Beach, CA, December 4-9, 2017). Red Hook, NY: Curran Associates Inc., 2017. P. 5998–6008. URL: https://proceedings.neurips.cc/paper_files/paper/2017/file/3f5ee243547dee91fbd053c1c4a845aa-Paper.pdf (дата обращения: 22.05.2024).
9. Language models are few-shot learners / T. B. Brown, B. Mann, N. Ryder, et al. // *NIPS '20: Proceedings of the 34th International conference on neural information processing systems (NIPS'20)*. (Vancouver, BC, December 6–12, 2020). Red Hook, NY: Curran Associates Inc., 2020. P. 1877–1901. URL: <https://proceedings.neurips.cc/paper/2020/file/1457c0d6bfbcb4967418bfb8ac142f64a-Paper.pdf> (дата обращения: 22.05.2024).
10. *Narang S., Chowdhery A.* Pathways language model (PaLM): Scaling to 540 billion parameters for breakthrough performance // Google Research. Apr. 04. 2022. URL: <https://research.google/blog/pathways-language-model-palm-scaling-to-540-billion-parameters-for-breakthrough-performance/> (дата обращения: 22.05.2024).
11. *Murray S.* The technological singularity. Cambridge, MA: The MIT Press, 2015. 272 p.
12. *Brian C.* The alignment problem: Machine learning and human values. New York; London: W. W. Norton & Company, 2020. 356 p.
13. Злобин А. Маск и Возняк призвали приостановить обучение систем ИИ из-за «риска для общества» // *Forbes*. 2023. 29 марта. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/486841->

mask-i-voznak-prizvali-priostanovit-obucenie-sistem-ii-iz-za-riska-dla-obsestva (дата обращения: 22.05.2024).

14. Manyika J., Chui M., Miremadi M., et al. A future that works: Automation, employment, and productivity. New York, NY: McKinsey Global Institute, 2017. 148 p. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/digital%20disruption/harnessing%20automation%20for%20a%20future%20that%20works/mgi-a-future-that-works-full-report-updated.pdf> (дата обращения: 22.05.2024).

References

1. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490. Official website of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (accessed on 22.05.2024). (In Russ.).
2. Shaji George A., Hovan George A.S. Beyond human intelligence: Exploring the advancements and implications of ANI, AGI, and ASI. Lucknow: Book Rivers; 2023. 146 p.
3. Frey C.B., Osborne M.A. The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation? *Technological Forecasting and Social Change*. 2017;114:254-280. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.08.019
4. Konyukh V.L. History of robotics. In: Basics of robotics. Rostov-on-Don: Feniks; 2008:21-28. (In Russ.).
5. Brynjolfsson E., McAfee A. The second machine age: Work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies. New York, London: W.W. Norton & Company; 2014. 306 p.
6. Woolley S.C., Howard P.N., eds. Computational propaganda: Political parties, politicians, and political manipulation on social media. Oxford: Oxford University Press; 2018. 288 p.
7. Solon B., Moritz H., Arvind N. Fairness and machine learning: Limitations and opportunities. Cambridge, MA: The MIT Press; 2023. 340 p.
8. Vaswani A., Shazeer N., Parmar N., et al. Attention is all you need. In: Proc. 31st Int. conf. on neural information processing systems (NIPS'17). (Long Beach, CA, December 4-9, 2017). Red Hook, NY: Curran Associates Inc.; 2017:5998-6008. URL: https://proceedings.neurips.cc/paper_files/paper/2017/file/3f5ee243547dee91fbd053c1c4a845aa-Paper.pdf (accessed on 22.05.2024).
9. Brown T.B., Mann B., Ryder N., et al. Language models are few-shot learners. In: Proc. 34th Int. conf. on neural information processing systems (NIPS'20). (Vancouver, BC, December 6-12, 2020). Red Hook, NY: Curran Associates Inc.; 2020:1877-1901. URL: <https://proceedings.neurips.cc/paper/2020/file/1457c0d6bfc4967418bfb8ac142f64a-Paper.pdf> (accessed on 22.05.2024).
10. Narang S., Chowdhery A. Pathways language model (PaLM): Scaling to 540 billion parameters for breakthrough performance. Google Research. Apr. 04, 2022. URL: <https://research.google/blog/pathways-language-model-palm-scaling-to-540-billion-parameters-for-breakthrough-performance/> (accessed on 22.05.2024).
11. Murray S. The technological singularity. Cambridge, MA: The MIT Press; 2015. 272 p.
12. Brian C. The alignment problem: Machine learning and human values. New York, London: W.W. Norton & Company; 2020. 356 p.
13. Zlobin A. Musk, Wozniak call for halt on AI training due to "society risk". Forbes. Mar.29, 2023. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/486841-mask-i-voznak-prizvali-priostanovit-obucenie-sistem-ii-iz-za-riska-dla-obsestva> (accessed on 22.05.2024). (In Russ.).
14. Manyika J., Chui M., Miremadi M., et al. A future that works: Automation, employment, and productivity. New York, NY: McKinsey Global Institute; 2017. 148 p. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/digital%20disruption/harnessing%20automation%20for%20a%20future%20that%20works/mgi-a-future-that-works-full-report-updated.pdf> (accessed on 22.05.2024).

Информация об авторе

М. А. Ри — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the author

M. A. Ri — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 27.05.2024; одобрена после рецензирования 24.06.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 27.05.2024; approved after reviewing 24.06.2024; accepted for publication 19.09.2024.

ПРАВО В ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ THE LAW IN A STATE AND PERSON LIFE

Научная статья

УДК 342.9

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-3-391-399

Организационно-правовые особенности наставничества в органах внутренних дел

Игорь Николаевич Бобровнический

Северный институт — филиал Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), Петрозаводск, Россия, bobrovnychiy@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы организационно-правовые вопросы наставничества в органах внутренних дел. Изучено состояние кадрового обеспечения, показаны трудности в профессиональной деятельности сотрудников. Проанализированы проблемы текучести, закрепляемости, профессиональной адаптации и стабилизации кадров. Раскрыты внешние и внутренние факторы, влияющие на прохождение службы. Основное внимание обращено на особенности правового регулирования и организации наставничества в органах внутренних дел. Охарактеризованы структура, содержание наставничества. Рассмотрена также роль организации руководства и наставничества в кадровом обеспечении. Определены основные направления совершенствования организационно-правового обеспечения наставничества в органах внутренних дел.

Ключевые слова: служба в органах внутренних дел, кадровое обеспечение, профессиональная адаптация, технологии адаптации, закрепляемость кадров, текучесть кадров, наставничество, наставник, стажер, содержание наставничества, обучение, развитие

Для цитирования: Бобровнический И. Н. Организационно-правовые особенности наставничества в органах внутренних дел // Социология и право. 2024. Т. 16. № 3. С. 391–399. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-391-399>

Original article

Organizational and legal specific features of mentoring in internal affairs agencies

Igor N. Bobrovnychiy

Northern Institute — a branch of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Petrozavodsk, Russia,
bobrovnychiy@mail.ru

Abstract. The article studies organizational and legal issues of mentoring in internal affairs agencies. The state of staffing is studied, difficulties in professional activity of employees are shown. Problems of turnover, fixability, professional adaptation and stabilization of personnel are analyzed. External and internal factors affecting the passage of service are disclosed. The main attention is paid to the specific features of legal regulation and organi-

zation of mentoring in the internal affairs agencies. The structure and content of mentoring are characterized. The role of the organization of leadership and mentoring in staffing is also considered. The main directions of improvement of organizational and legal support of mentoring in internal affairs bodies are defined.

Keywords: service in internal affairs agencies, personnel support, professional adaptation, adaptation technologies, staff retention, staff turnover, mentoring, mentor, trainee, content of mentoring, training, development

For citation: Bobrovnichiy I.N. Organizational and legal specific features of mentoring in internal affairs agencies. *Sociology and Law*. 2024;16(3):391-399. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-391-399>

Введение

Совершенствование кадрового обеспечения в органах внутренних дел всегда было одной из важнейших задач. Министр внутренних дел Российской Федерации (РФ) В. А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел (МВД) РФ определил, что «задача по снижению оттока специалистов и повышению привлекательности профессии является одной из основных» [1].

Значение данного направления обусловлено важностью и спецификой правоохранительной деятельности, связанной с необходимостью принятия юридически значимых решений при взаимодействии с различными категориями людей в условиях противодействия, а также дефицита времени и информации. Охрана общественного порядка, борьба с правонарушениями и преступлениями в условиях изменяющегося общества, риска и противодействия требуют от сотрудников особых усилий, умений и способностей.

Организационно-правовые пути совершенствования кадрового обеспечения должны быть реализованы, на наш взгляд, в четырех основных направлениях:

- профессиональный отбор кадров;
- профессиональная подготовка кадров;
- профессиональная адаптация кадров;
- закрепление кадров.

Как показывают наши исследования, особое внимание необходимо уделять вопросам профессиональной адаптации и закрепления кадров. Именно на этих этапах формируются условия, влияющие на успешность и длительность профессиональной деятельности [2].

Теория

Одной из технологий адаптации кадров, безусловно, выступает наставничество, которое «позволяет новому сотруднику быстрее наладить коммуникации в коллективе и понять сущность новой профессиональной деятельности» [3]. М. В. Дукманов в своем исследовании наставничества как «апробированной формы организационно-правовой адаптации к службе молодых сотрудников» [4, с. 144] справедливо указал, что «наставничество является одной из наиболее действенных форм адаптации» [4, с. 157].

Термин «наставничество» имеет множество определений, смысл которых сводится к процессу передачи профессиональных знаний, умений и навыков от более опытного сотрудника (наставника) к начинающему, менее опытному. Наиболее полное, на наш взгляд, определение содержит письмо Минтруда России от 28 мая 2020 г. № 18-4/10/П-4994 «О Методическом инструментарии

по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации» [5]. Наставничество представлено, по сути, как «метод профессионального развития». Но особенно важным видится указание в формулировке понятия именно на «ознакомление» в процессе наставничества с «особенностями прохождения гражданской службы в соответствующем государственном органе».

В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» служба в органах внутренних дел относится к государственной службе иных видов (ст. 2). Безусловно, государственная служба в органах внутренних дел имеет особенности, с которыми необходимо «ознакомиться» и учитывать их в процессе наставничества [6].

Вопросы прохождения службы в органах внутренних дел регламентированы Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ [7]. Закон не содержит определения понятия наставничества, но в ст. 24 предусмотрен порядок организации индивидуального обучения стажера наставником. В этой же статье регламентированы изучение личных и деловых качеств стажера, оценка результатов его индивидуального обучения.

Детальная регламентация ст. 24 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ определена Порядком организации прохождения службы в органах внутренних дел РФ, утвержденным приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 [8]. Термин «наставничество» в Приказе отсутствует, то есть Порядок организации прохождения службы регулирует деятельность наставника, но не определяет понятия наставничества. Некоторые исследователи делают вывод «о снижении внимания к этому значимому социально-профессиональному институту в системе МВД России» [4, с. 157].

Ранее приказ МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 1139 «Об утверждении Положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации» (утратил силу) определял наставничество как «целенаправленную деятельность руководителей и наиболее опытных сотрудников органов, подразделений, учреждений системы МВД России по подготовке сотрудников (стажеров) к самостоятельному выполнению служебных обязанностей» [9]. В указанной формулировке, на наш взгляд, ключевым словом, отражающим содержание термина «наставничество», является «подготовка». В связи с этим важно определить, что она в себя должна включать.

Следует учитывать, что множество определений наставничества указывают прежде всего на его значение и цели. Так, на глобальном уровне показана его необходимая роль для «общественного развития и сохранения самооценки традиционных социокультурных оснований» [10, с. 67]. Существенными задачами наставничества также называют развитие и совершенствование морально-этических, деловых качеств будущих специалистов и их отношений в коллективе [11, с. 22]. В целом в определениях различных авторов можно выделить в качестве основного «социально-педагогический компонент» наставничества [10, с. 67]. Главное его назначение связывают с обеспечением практической направленности обучения и образования, указывая на «практико-ориентированный компонент в содержании образования» [12, с. 45].

Таким образом, учитывая «социально-педагогический» и «практико-ориентированный компонент» наставничества, можно заключить, что его содержание должно иметь педагогический характер. Ранее нами указано, что наставничество — это целенаправленная деятельность руководителей и наиболее опытных сотрудников (наставников), поэтому оно должно иметь обязательный организационно-педагогический характер.

Все это помогает определить содержание процесса наставничества, что служит основной задачей его организации. «Определение таких путей и средств» исследователи считают «важной методологической проблемой» [13, с. 63]. Авторы указывают различные пути и средства. Например, «помощь, руководство, консультирование и создание сети контактов» [11, с. 22] или «поддержка обучения и развития» [14, с. 104] и др.

В приказе МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 1139, как нами указано ранее, наставничество заключалось в «подготовке» сотрудников (стажеров). Исходя из вышеизложенного «подготовку» в данном случае мы должны рассматривать как педагогическую категорию. Педагогика как наука имеет собственную систему понятий. Вместе с тем необходимо учитывать отсутствие единых определений и подходов к раскрытию их сущности и содержания.

В соответствии с Толковым словарем русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой слово «подготовка» означает: 1) действие по значению глагола «подготавливать»; принятие мер в ожидании чего-либо; 2) тренировка, обучение; 3) перенятый запас знаний и навыков, полученный кем-нибудь, способность выполнять определенную работу [15, с. 373]. Иными словами, подготовка является прежде всего синонимом обучения. С учетом системного подхода подготовка представляет собой системный объект, то есть систему, имеющую элементный состав и структуру, включающую в себя такие категории, как «формирование» и «развитие» [16, с. 45].

В связи с этим мы поддерживаем позицию М. В. Дукманова, который определяет термин «наставничество» как «процесс обучения и развития личности на первоначальном этапе ее профессионального становления...» [4, с. 157]. Важно учитывать, что, в отличие от понятия «подготовка», педагогическая категория «обучение» получила нормативное закрепление в ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: это — «целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» [17].

Результаты и обсуждение

Таким образом, в действовавшем ранее приказе МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 1139 понятие «наставничество» раскрывается посредством термина «подготовка» сотрудников (стажеров). Понятие «подготовка» не получило законодательного определения, но по смыслу, то есть как педагогическая категория, совпадает с законодательно закрепленным понятием «обучение».

В связи с этим, как указано ранее в статье, отсутствие в приказе МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 определения термина «наставничество», на наш взгляд, вполне оправдано наличием нормативно закрепленного порядка организации «индивидуального обучения» стажера наставником. Проведенный анализ позволяет нам определить содержание наставничества с точки зрения «целенаправленного индивидуального обучения», закрепленного Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ [7].

Итак, Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» формулирует обучение как целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесе-

нии изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 определяют участников данного процесса: наставник, стажер или сотрудник, непосредственный руководитель (начальник) сотрудника, кадровая служба.

В ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» отражены основные направления и цели обучения: овладение знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретение опыта деятельности, развитие способностей, приобретение опыта применения знаний в повседневной жизни и формирование мотивации получения образования в течение всей жизни [17]. Основное содержание знаний, умений, навыков и компетенций, которым необходимо обучить будущего специалиста органов внутренних дел, регламентировано прежде всего Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [18] и соответствующими ведомственными нормативно-правовыми актами.

Большое значение имеет вид службы, в соответствии с которой лицо проходит стажировку. На «ознакомление» в процессе наставничества с «особенностями прохождения службы» обращено внимание в письме Минтруда России от 28 мая 2020 г. № 18-4/10/П-4994 [5].

Разнообразие и специфика служб, полагаем, определяют особенности и сложности наставничества в органах внутренних дел. Обучение будущего специалиста знаниям, умениям и навыкам, необходимым именно в службе и условиях, в которых проходит стажировка, является, по нашему мнению, главной задачей для руководителя, кадровой службы и в первую очередь для наставника.

Вышеизложенное относится в основном к организационно-правовым целям, задачам и особенностям наставничества в органах внутренних дел. Проведенное исследование показывает, что нормативно закреплённое понятие и содержание наставничества имеют педагогическую природу, которая выражена в необходимости реализации целенаправленного процесса обучения. Процесс этот требует понимания прежде всего педагогической методики, направленной на передачу профессиональных знаний, формирование умений и навыков, их развитие.

Выводы

Таким образом, совершенствование вопросов наставничества в органах внутренних дел с целью эффективной профессиональной адаптации и закрепления сотрудников на службе требует разработки педагогически обоснованных мер. Данные меры должны быть направлены на развитие методики обучения будущих специалистов. Но для реализации этих методик целесообразно прежде всего подготовить к процессу обучения именно наставников, сотрудников кадровых служб и руководителей подразделений органов внутренних дел.

На необходимость педагогической подготовки наставников в своих исследованиях обращают внимание многие авторы [19; 20; 21]. Основную роль в этом процессе, на наш взгляд, должен выполнять руководитель: подбирать наставников, организовывать их работу, инструктировать и контролировать. Так, в пунктах 52 и 125 Порядка организации прохождения службы установлено, что наставника назначают из числа опытных сотрудников. Но, как пишут исследователи, «данная формулировка не включает в себя такие характеристики, как “высокие показатели в оперативно-служебной деятельности”, “обладание значительным профессиональным и жизненным опытом”, “способности к воспитательной работе” и “авторитет в коллективе”, использовавшиеся в нормативных правовых актах прошлых лет» [20]. Безусловно, указанные характеристики являются суще-

ственными требованиями к наставнику. Очевидно, что несоответствие им не позволит полноценно передать знания, умения и навыки стажеру.

В связи с этим, организовывая индивидуальное обучение стажеров (сотрудников), важно знать и понимать психолого-педагогические основы поведения сотрудников и знать содержание педагогического процесса. Данные компетенции руководителям, наставникам и сотрудникам кадровых служб можно развивать в рамках повышения квалификации и служебной подготовки с привлечением специалистов в области педагогики, психологии и управления персоналом.

В целом работа по организации наставничества должна иметь активный, организованный, целенаправленный и контролируемый характер. Процессы эти ввиду своей значимости должны быть максимально управляемыми. В результате опытные сотрудники — наставники — будут не только эффективнее выполнять служебные обязанности, но и обеспечивать преемственность в деле подготовки новых сотрудников. Рассмотренные в статье вопросы требуют комплексного научного обоснования и соответствующего организационно-правового обеспечения с учетом специфики и потребностей служб органов внутренних дел.

Список источников

1. Колокольцев В. А. В повестке дня — выполнение новых задач // Полиция России. 2023. № 4. С. 6–12.
2. Бобровнический И. Н. Пути совершенствования кадрового обеспечения в правоохранительных органах // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 48–59. DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-48-59
3. Труханович Д. С. Адаптация кадров государственной гражданской службы: организационно-правовой анализ // Государственная служба. 2021. Т. 23. № 2. С. 28–33. DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-2-28-33
4. Дукманов М. В. Правовое регулирование и организационное обеспечение адаптации на службе молодых сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 247 с.
5. О Методическом инструментарии по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации: письмо Минтруда России от 28 мая 2020 г. № 18-4/10/П-4994 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353980/ (дата обращения: 25.05.2024).
6. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 14.02.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/924b1adb1992d9007eb2f5003df8ff7f1884a337 (дата обращения: 25.05.2024).
7. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 26.02.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2024) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/1eda195c92a754b676a2f2dea955b385d55edd6a (дата обращения: 25.05.2024).
8. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 (в ред. от 30.01.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294047/ (дата обращения: 25.05.2024).
9. Об утверждении Положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 1139 (в ред. от 06.07.2010) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85885/08877eddd36630db50fd588a6a0233902e91b95b/ (дата обращения: 25.05.2024).

10. Круглова И. В. Наставничество как условие профессионального становления молодого учителя: дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 178 с.
11. Антипин С. Г. Традиции наставничества в истории отечественного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2011. 30 с.
12. Бабаян А. В. Проблема классного наставничества в теории и практике общеобразовательной школы России, вторая половина XIX — начало XX в.: дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 1999. 263 с.
13. Батышев С. Я. Основы педагогической деятельности наставника. М.: Знание, 1977. 63 с.
14. Пасрлоу Э., Рэй М. Коучинг в обучении: практические методы и техники / пер. с англ. А. Маслов. СПб.: Питер, 2003. 203 с.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 938 с.
16. Абдуллина О. А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1990. 141 с.
17. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 25.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 25.05.2024).
18. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (последняя редакция) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 25.05.2024).
19. Кириллова И. О. Наставничество: модный тренд или осознанная необходимость? // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 4. С. 75–80. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-4-75-80
20. Василенко Г. Н., Денисенко Е. С. Индивидуальное обучение и перспективы развития института наставничества в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 139–144.
21. Заяев Е. Д. Наставничество в органах внутренних дел: правовое регулирование на отдельных этапах развития и пути совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4. С. 46–55. DOI: 10.35750/2071-8284-2023-4-46-55

References

1. Kolokol'tsev V.A. New tasks are on the agenda. *Politsiya Rossii*. 2023;(4):6-12. (In Russ.).
2. Bobrovnichiy I.N. Ways to improve staffing in law enforcement agencies. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2024;16(1):48-59. (In Russ.). DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-48-59
3. Trukhanovich D.S. Adaptation of civil service personnel: Organizational and legal analysis. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public Administration*. 2021;23(2):28-33. (In Russ.). DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-2-28-33
4. Dukmanov M.V. Legal regulation and organizational support for the adaptation of young employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation to service. Cand. legal sci. diss. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2019. 247 p. (In Russ.).
5. On the Methodological toolkit for the implementation of mentoring in the Russian civil service. Letter of the Ministry of Labor of Russia dated May 28, 2020 No. 18-4/10/P-4994. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353980/ (accessed on 25.05.2024). (In Russ.).
6. On the civil service system of the Russian Federation. Federal Law of May 27, 2003 No. 58-FZ (as amended on February 14, 2024, with amendments and additions, comes into force on March 12, 2024). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/924b1adb1992d9007eb2f5003df8ff7f1884a337 (accessed on 25.05.2024). (In Russ.).

7. On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law of November 30, 2011 No. 342-FZ (as amended on February 26, 2024, with amendments and additions, comes into force on June 1, 2024). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/1eda195c92a754b676a2f2dea955b385d55edd6a (accessed on 25.05.2024). (In Russ.).
8. On approval of the Procedure for organizing service in the internal affairs bodies of the Russian Federation. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 1, 2018 No. 50 (as amended on January 30, 2023). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294047/ (accessed on 25.05.2024). (In Russ.).
9. On approval of the Regulation on the organization of mentoring in the internal affairs bodies of the Russian Federation. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of December 24, 2008 No. 1139 (as amended on July 6, 2010). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85885/08877eddd36630db50fd588a6a0233902e91b95b/ (accessed on 25.05.2024). (In Russ.).
10. Kruglova I.V. Mentoring as a condition for the professional development of a young teacher. Cand. pedagog. sci. diss. Moscow: Moscow Humanitarian Pedagogical Institute; 2007. 178 p. (In Russ.).
11. Antipin S.G. Traditions of mentoring in the history of national education. Cand. pedagog. sci. diss. Synopsis. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering; 2011. 30 p. (In Russ.).
12. Babayan A.V. The problem of class mentoring in the theory and practice of comprehensive schools in Russia, the second half of the 19th — early 20th century. Cand. pedagog. sci. diss. Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistic University; 1999. 263 p. (In Russ.).
13. Batyshev S.Ya. Fundamentals of the pedagogical activity of a mentor. Moscow: Znanie; 1977. 63 p. (In Russ.).
14. Parsloe E., Wray M. Coaching and mentoring: Practical methods to improve learning. London: Kogan Page Ltd.; 2000. 160 p. (Russ. ed.: Parsloe E., Wray M. Kouching v obuchenii: prakticheskie metody i tekhniki. St. Petersburg: Piter; 2003. 203 p.).
15. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. 4th ed. Moscow: A TEMP; 2006. 938 p. (In Russ.).
16. Abdullina O.A. General pedagogical training of teachers in the system of higher pedagogical education. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie; 1990. 141 p. (In Russ.).
17. On education in the Russian Federation. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on December 25, 2023, with amendments and additions, comes into force on May 1, 2024). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (accessed on 25.05.2024). (In Russ.).
18. On the police. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ (latest revision). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (accessed on 25.05.2024). (In Russ.).
19. Kirillova I.O. Mentoring: A popular stream or a conscious necessity? *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical Review*. 2017;(4):75-80. (In Russ.). DOI: 10.23951/2307-6127-2017-4-75-80
20. Vasilenko G.N., Denisenko E.S. Individual training and development perspectives of the mentoring institute in internal affairs bodies. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;(2):139-144. (In Russ.).
21. Zayaev E. Mentoring in internal affairs bodies: Legal regulation at certain stages of development and ways to improve. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia*. 2023(4):46-55. (In Russ.). DOI: 10.35750/2071-8284-2023-4-46-55

Информация об авторе

И. Н. Бобровничай — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-экономических, гуманитарных и специальных дисциплин; 185005, Республика Карелия, Петрозаводск, Онежской флотилии ул., д. 51.

Information about the author

I. N. Bobrovnichiy — PhD in Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Socio-Economic, Humanitarian and Special Disciplines; 51 Onega flotilla st., Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185005, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 20.05.2024; одобрена после рецензирования 25.06.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 20.05.2024; approved after reviewing 25.06.2024; accepted for publication 19.09.2024.

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-3-400-405

Тактика поведения эксперта во время допроса в суде

Оксана Геннадьевна Карнаухова^{1✉}, Ольга Сергеевна Лейнова²

¹ Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ oksana309@list.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4499-7936>

² vinolia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0975-8750>

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы поведения эксперта во время допроса в суде. Проанализированы задачи, стоящие перед судом и экспертом в процессе допроса в суде. Приведен перечень чаще всего задаваемых эксперту в суде вопросов, охарактеризованы их виды и сущность. Предоставлены рекомендации по подготовке эксперта к допросу в суде. Основное внимание обращено на анализ заключения эксперта, составление грамотной и структурированной речи, подготовку ответов на вопросы (заранее переданные судом эксперту или возникшие в процессе судебного заседания).

Ключевые слова: допрос эксперта, предмет судебной экспертизы, права и обязанности эксперта, подготовка эксперта к допросу, анализ заключения эксперта

Для цитирования: Карнаухова О. Г., Лейнова О. С. Тактика поведения эксперта во время допроса в суде // Социология и право. 2024. Т. 16. № 3. С. 400–405. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-400-405>

Original article

Conduct tactics of an expert during interrogation in court

Oksana G. Karnaukhova^{1✉}, Olga S. Leinova²

¹ St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ oksana309@list.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4499-7936>

² vinolia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0975-8750>

Abstract. The article deals with the issues of expert's behavior during interrogation in court. The tasks facing the court and the expert in the process of interrogation in court are analyzed. The list of questions most often asked to the expert in court is given, their types and essence are characterized. Recommendations on preparation of the expert for questioning in court are given. The main attention is paid to the analysis of the expert's conclusion, drawing up a competent and structured speech, preparation of answers to questions (given by the court to the expert in advance or arising in the process of the court session).

Keywords: interrogation of the expert, subject of forensic examination, rights and duties of the expert, preparation of the expert for interrogation, analysis of the expert's report

For citation: Karnaukhova O.G., Leinova O.S. Conduct tactics of an expert during interrogation in court. *Sociology and Law*. 2024;16(3):400-405. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-400-405>

© Карнаухова О. Г., Лейнова О. С., 2024

Введение

Тактике допроса посвящено большое количество исследований. Речь идет не только о тактике допроса различных участников судопроизводства (обвиняемых, подозреваемых, свидетелей, потерпевших), но и о тактических и психологических приемах, его принципах и видах вопросов во время допроса (в зависимости от поставленных следствием задач). Изучением вопросов тактики допроса занимались такие ученые, как О. Я. Баев, А. В. Дулов, А. А. Закатов, Н. И. Порубов, А. Р. Ратинов и другие [1, с. 35].

Однако тактике допроса судебного эксперта уделено мало внимания. Вместе с тем важно рассматривать эту проблему не только с точки зрения тактики поведения стороны защиты, обвинения и суда, но и тактики поведения эксперта в суде. Проводя исследование и составляя заключение, как правило, эксперт находится в условиях изоляции, полной концентрации мысли и сосредоточенности. Но, оказавшись в зале судебного заседания, у экспертов появляются растерянность и волнение, что негативно сказывается на результатах допроса. Поэтому подготовка эксперта к допросу в суде — один из важных тактических аспектов судопроизводства.

Материалы и методы

Методологической базой исследования являются эмпирические методы (наблюдение, описание, сравнение, анализ, синтез), а также специальные методы познания, в том числе количественные, качественные, логические.

Результаты

Допрос эксперта в суде служит одним из наиболее распространенных доказательств. Во время допроса эксперт отвечает на вопросы суда и заинтересованных сторон, используя специальные знания в пределах своей компетенции. Кроме того, может возникнуть необходимость объяснить специальные профессиональные термины; обосновать выбор методики, используемой при производстве экспертизы; разъяснить участникам судопроизводства в целом порядок получения материалов и объектов; обосновать умозаключения, благодаря которым эксперт пришел к тем или иным выводам. Подготовка эксперта к допросу в суде относится к одним из наиболее значимых тактических аспектов судопроизводства.

Обсуждение

В соответствии со ст. 187 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), ч. 3 ст. 86 Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ, ст. 205 и 282 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ эксперт может быть допрошен в ходе предварительного расследования или судебного заседания по поставленным перед ним вопросам.

Важно обратить внимание на то, что суд (согласно ст. 282 УПК РФ), как и следователь (согласно ст. 205 УПК РФ), может допросить эксперта только после составления заключения. Однако в ст. 205 УПК РФ отражено, что «допрос эксперта до представления им заключения не допускается», а в ст. 282 УПК РФ этот факт подразумевается при прочтении в целом текста статьи. В ст. 187 ГПК РФ, ч. 3 ст. 86 АПК РФ указано, что после оглашения заключения эксперта он обязан

ответить на дополнительные вопросы и дать пояснения по проведенному исследованию.

Во время допроса эксперт отвечает на вопросы суда и заинтересованных сторон, используя свои специальные знания в пределах компетенции. Это важный момент, в соответствии с которым эксперт может отказаться от ответа на вопросы, если они выходят за пределы его компетенции. Кроме того, он не должен отвечать на вопросы относительно информации, которая стала ему известна в процессе производства экспертизы, но не относится к предмету проведенного исследования (ч. 2 ст. 205 УПК РФ).

В процессе допроса в суде эксперт должен дополнить или разъяснить заключение, в связи с которым он вызван в суд. Кроме того, может возникнуть необходимость объяснить специальные профессиональные термины; обосновать выбор методики, используемой при производстве экспертизы; разъяснить участникам судопроизводства порядок получения материалов и объектов; обосновать умозаключения, благодаря которым эксперт пришел к тем или иным выводам.

В процессе допроса в суде эксперт, как правило, разъясняет следующие обстоятельства:

1. Место, дату, конкретное время производства экспертизы и осмотра объекта исследования. Например, в случае осмотра строительного объекта.
2. Сведения о себе (стаж работы, образование, специальность, должность и т. п.) и экспертном учреждении, от имени которого произведена экспертиза.
3. Информацию о лицах, присутствующих при производстве экспертизы (если такие были).
4. Особенности объектов исследования, их частные и общие признаки.
5. Используемые методики, содержание и порядок производства экспертизы.
6. Результаты и обоснование выводов.

Эксперт не вправе и не должен отвечать на вопросы, связанные с правовым обоснованием и оценкой деяния. Например, эксперт не может ответить на вопрос «Виновен ли начальник цеха гр. Б. в смерти работников литейного цеха в процессе внезапно возникшего пожара во время производства?». Однако он может ответить на вопрос «Имело ли место нарушение правил по технике безопасности, в частности взрывоопасности, и если да, то какие правила были нарушены?» [2, с. 68–69].

Подготовка судебного эксперта к допросу может быть условно разделена на несколько этапов и должна заключаться в следующем.

1. Провести анализ своего экспертного заключения.
2. Составить грамотную структурированную речь.
3. Если судом предоставлены вопросы, то продумать ответ на каждый вопрос.
4. Рассмотреть возможные разновидности вопросов со стороны участников судопроизводства и подготовить ответы на них.

1. Провести анализ своего экспертного заключения и удостовериться в том, что в заключении:

- не осталось вопросов и выводов, выходящих за рамки компетенции эксперта;
- используемая методика отвечает данному виду экспертизы;
- список литературы составлен корректно;
- все исследования соответствуют специальности эксперта;
- все аргументы и выводы логичны и обоснованы;
- специальные термины использованы правильно и уместно.

2. Составить грамотную структурированную речь, используя следующие рекомендации:

- быть последовательным в своей речи. Переходить к следующему вопросу только после завершения высказывания по предыдущему;
- говорить точным (исключить двусмысленность фраз), грамотным и понятным для всех участников судопроизводства языком;
- акцентировать внимание суда на вопросах участников судопроизводства, которые не относятся к предмету экспертизы, и не отвечать на них;
- обращать внимание на реакцию участников судопроизводства, но не реагировать на реплики и доводить свою мысль до логического завершения;
- не повторяться. Только если это очень необходимо, но оговорить это специально. Дать понять, что это намеренное повторение;
- уместно использовать различные тональности и высоту голоса;
- свести к минимуму жесты и эмоциональную окраску речи;
- в конце своей речи обобщить сказанное и сделать выводы [3, с. 175].

3. Если судом предоставлены вопросы, то продумать ответ на каждый вопрос.

Выделить в экспертном заключении предложения, которые четко соответствуют ответу на поставленные вопросы. В суде желательно, не дополняя лишних слов, зачитывать фразы, которые написаны в заключении эксперта, отвечая на вопросы участников судопроизводства.

4. Рассмотреть возможные разновидности вопросов со стороны участников судопроизводства и подготовить ответы на них.

В ходе судебного заседания эксперту чаще всего задают вопросы относительно объектов, методики и результатов проведенного исследования.

Вопросы относительно объектов исследования:

- достаточно или нет частных и общих признаков объекта, а также совокупности признаков для того, чтобы эксперт мог сделать вывод;
- все ли данные и объекты, представленные на исследование, учтены и использованы экспертом, если нет, то почему.

Вопросы, связанные с методикой исследования:

- относительно официального статуса методики (сертификации) и подтверждения необходимости выбора именно этой методики;
- о том, возможно ли было подобрать другую методику или использованная эксклюзивна;

Вопросы о результатах исследования:

- какие критерии оценки результатов исследования предусмотрены в использованной методике;
- достаточно ли признаков, используемых объектов для возможности принять определенное решение;
- какую степень надежности в числовом выражении имеет вывод эксперта [4, с. 48].

Отвечая на вопросы участников судопроизводства, важно учитывать следующее. Многие эксперты не пользуются положением ч. 3 ст. 282 УПК РФ о том, что суд может предоставить эксперту время для того, чтобы подготовить ответы на вопросы сторон и суда. Если без документов и материалов дела нет возможности ответить на вопрос, то необходимо сообщить суду, что ответ будет предоставлен позднее в письменном виде.

Часто адвокаты и юристы в суде используют фактор внезапности и тактику «вопросов-перевертышей» (если один и тот же по смыслу вопрос задают несколько раз). Во избежание разночтения трактовок слов эксперта в специальной литературе рекомендуют, отвечая на такие вопросы, зачитывать только то, что написано в заключении эксперта.

Если вопросы связаны с предметом экспертизы, не указанным в постановлении о назначении экспертизы или определении суда, эксперт может сообщить, что ответ на этот вопрос он предоставит только в рамках дополнительной экспертизы. В случае возникновения сомнений у участников судопроизводства о правильности проведенных расчетов необходимо ссылаться на предоставленную документацию и сообщать, что выводы в заключении эксперта приведены в соответствии с предоставленными материалами.

Выводы

Таким образом, тактика поведения эксперта в суде является одним из важных аспектов судопроизводства. В процессе подготовки эксперта к допросу в суде необходимо провести анализ своего экспертного заключения; составить грамотную структурированную речь; подготовить ответы на вопросы. В процессе судебного заседания эксперту чаще всего задают вопросы относительно объектов, методики и результатов исследования. Право эксперта подготовиться к ответам на вопросы предусмотрено ст. 282 УПК РФ, предоставлена возможность ответить на них в письменной форме после заседания суда. Вопросы, не относящиеся к предмету экспертизы, могут быть рассмотрены при производстве дополнительной экспертизы. Грамотная подготовка эксперта к допросу и его уверенное профессиональное поведение во время допроса помогают обеспечить результативный допрос в судебном заседании.

Список источников

1. Карнаухова О. Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. 225 с.
2. Пентюшенков Ю. И. Пути развития и проблемные вопросы экспертизы промышленной безопасности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2015. № 11. С. 68–69.
3. Петров О. В. Основы судебного красноречия: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. 208 с.
4. Жижина М. В. Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе. М.: Юстицинформ, 2012. 96 с.

References

1. Karnaukhova O.G. Tactics for overcoming resistance to investigation from witnesses and victims. Cand. legal sci. diss. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2015. 225 p. (In Russ.).
2. Pentyushenkov Yu.I. The path of development and problematic issues of industrial safety expertise. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki* = *Modern Science: Actual problems of Theory and Practice. Series: Natural and Technical Sciences*. 2015;(11):68-69. (In Russ.).
3. Petrov O.V. Fundamentals of judicial eloquence. 2nd ed. Moscow: Prospekt; 2016. 208 p. (In Russ.).
4. Zhizhina M.V. Fundamentals of forensic tactics of judicial interrogation in civil (arbitration) proceedings. Moscow: Yustitsinform; 2012. 96 p. (In Russ.).

Информация об авторах

О. Г. Карнаухова — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз; 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 5;

О. С. Лейнова — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

O. G. Karnaukhova — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Forensic Expertise; 5, 2nd Krasnoarmeyskaya st., St. Petersburg 190005, Russia;

O. S. Leinova — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024; одобрена после рецензирования 04.09.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 28.05.2024; approved after reviewing 04.09.2024; accepted for publication 19.09.2024.

Научная статья

УДК 349.4

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-3-406-414

Особенности развития строительной индустрии в условиях санкций

Эмма Алексеевна Шаряпова^{1✉}, Екатерина Сергеевна Желнина²,
Анна Алексеевна Андреева³

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный
университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ sharyapova.emma@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-3239-4644>

² zhelnina2002@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8630-8414>

³ annadyakova02@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5840-7420>

Аннотация. В статье утверждается, что строительство всегда было необходимым и крупнейшим сектором народного хозяйства в Российской Федерации (РФ). Строительство, представляющее собой длительный производственный цикл, характеризуется активным перемещением материальных, технических и человеческих ресурсов, что всегда указывает на актуальность рассмотрения проблем данной индустрии. В статье автор анализирует развитие строительной индустрии в современных условиях в России, а также выдвигает тезисы о причинах возможных и вероятных рисков и угрозах эволюции строительной отрасли в условиях международных санкций в отношении РФ.

Ключевые слова: безопасность, строительство, строительная индустрия, угрозы и риски развития строительной индустрии, санкции, меры поддержки застройщиков

Для цитирования: Шаряпова Э. А., Желнина Е. С., Андреева А. А. Особенности развития строительной индустрии в условиях санкций // Социология и право. 2024. Т. 16. № 3. С. 406–414. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-406-414>

Original article

Specific features of the development of the construction industry in the conditions of sanctions

Emma A. Sharyapova^{1✉}, Ekaterina S. Zhelnina², Anna A. Andreeva³

^{1, 2, 3} St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
St. Petersburg, Russia

¹ sharyapova.emma@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-3239-4644>

² zhelnina2002@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8630-8414>

³ annadyakova02@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5840-7420>

Abstract. The article argues that construction has always been a necessary and the largest sector of the national economy in the Russian Federation (RF). Construction, which is a long production cycle, is characterized by the active movement of material, technical and human resources, which always indicates the relevance of considering the problems of this industry. In the article the author analyzes the development of the construction industry in modern conditions in Russia, and also puts forward theses about the causes of possible and probable risks and threats to the evolution of the construction industry under international sanctions against the Russian Federation.

Keywords: security, construction, threats and risks of the construction industry development

For citation: Sharyapova E.A., Zhelnina E.S., Andreeva A.A. Specific features of the development of the construction industry in the conditions of sanctions. *Sociology and Law*. 2024;16(3):406-414. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-406-414>

Введение

В Российской Федерации (РФ), стране с поистине колоссальными масштабами территории, увеличение численности и плотности населения является закономерным итогом постоянного прогрессирования и эволюционирования государства, а также показателем того, что осуществляемая им политика, направленная на постепенное улучшение условий существования граждан и их жизнедеятельности, является по-настоящему действенной.

Однако само по себе наличие подобных достижений имеет свойство порождать целый комплекс новых проблем, которые, в свою очередь, также будут подлежать немедленному решению. Среди них — слишком быстрый рост населения в крупных городах-мегаполисах, который вызывает значительный дисбаланс степени заселенности населенных пунктов, именуемый перенаселением. Впоследствии подобные крупные проблемы при отсутствии их разрешения могут приводить к катастрофическим последствиям. Но именно на такую отрасль, как градостроительство, возложена непростая задача по восстановлению баланса в данной сфере, и это — лишь малая часть того, на что в действительности способна повлиять отрасль. Градостроительство — одна из крупнейших сфер деятельности, имеющая значительное влияние в том числе и на рынок труда, и на сферу ЖКХ, и на бюджет страны при осуществлении постоянных налоговых вливаний.

К сожалению, современная ситуация в государстве характеризуется стабильным негативным внешним воздействием на экономику страны, особенно негативный эффект оказывает практически непрерывное наложение санкций на все наиболее важные для успешного функционирования государства и общества сферы. Подобное находит отражение и в градостроительной отрасли.

На современном этапе развития Россия впервые за многовековую историю столкнулась с таким количеством внешних угроз и вызовов, возросшим санкционным воздействием, в том числе и на градостроительную сферу, которая также подверглась значительным испытаниям. Сегодня субъектам градостроительства необходимо как можно более верно и четко оценить возникшие риски и проблемы, а также разработать наиболее результативные пути их предотвращения и разрешения и, конечно, понять, как действовать и развиваться в будущем. В этом и заключается актуальность выбранной для изучения темы.

Теория

Частичное объяснение относительно того, почему в настоящее время градостроительная отрасль тяжело справляется с постоянно увеличивающимся санкционным давлением, дает история ее становления.

Само по себе формирование градостроительства как самостоятельной отрасли экономики в стране проходило долго и затруднительно. В целом на протяжении практически всей истории страны, вплоть до XIX в., российским правителям приходилось приглашать для осуществления строительных мероприятий иностранных зодчих. Среди них — Аристотель Фьораванти, приглашенный Иваном III

для постройки кремлевского Успенского собора, или Доменико Трезини и Джакомо Кваренги, работавшие в эпоху правления Петра I. Это говорит о недостаточном опыте российских архитекторов в период тотальных преобразований. К сожалению, дальнейшего развития российского градостроительства все же не хватило, чтобы без лишнего беспокойства и без лишних потерь преодолеть вызовы, с которыми национальное градостроительство сталкивается теперь.

С XV в. и до 20-х гг. XX в. градостроительство в России носило характер, скорее, ограниченного развития, и последние проводимые монархией реформы сгладить подобное ощущение уже не могли. Между тем градостроительство иностранных государств продолжало развиваться, страна погрязла в решении других наиболее важных вопросов.

Однако после отгремевшей Октябрьской революции 1917 г. градостроительная отрасль вновь воспряла: полный контроль над ней перешел к государству, но «подъем» продлился недолго. В сравнении с иностранными государствами особенно четко это прослеживается в разнице между первыми высотными домами: первый небоскреб в США возведен еще в 1885 г., в России — в 1925 г., и даже в этажности он проигрывал. Проводя глобальный сравнительный анализ, можно утверждать, что строительство высотных зданий в США пришлось на первую половину XX в., в России, в том числе и из-за войны, — на вторую половину XX в. При этом сохранялось значительное отставание в количестве этажей не в пользу российских сооружений.

Постсоветское время ознаменовано доступностью новых, а главное, относительно дешевых импортных строительных материалов, и открытым рынком. Такие привлекательные условия также не способствовали формированию «подушки безопасности» в виде достаточного и доступного импортозамещения. В итоге первые тревожные опасения пришлось на 2014 г., а уже в 2022 г. градостроительная отрасль пережила санкционный пик. В последующие же годы и до настоящего времени негативное санкционное давление лишь усиливается. Однако градостроительная отрасль, хотя и претерпевает некоторые сложности, все-таки продолжает развиваться, пусть и медленно, но неуклонно. Подобные внешние вызовы лишь способствуют укреплению и развитию в целом отрасли национального градостроительства, а также тесно связанных с ней иных сфер [1], как показано на рисунке 1.

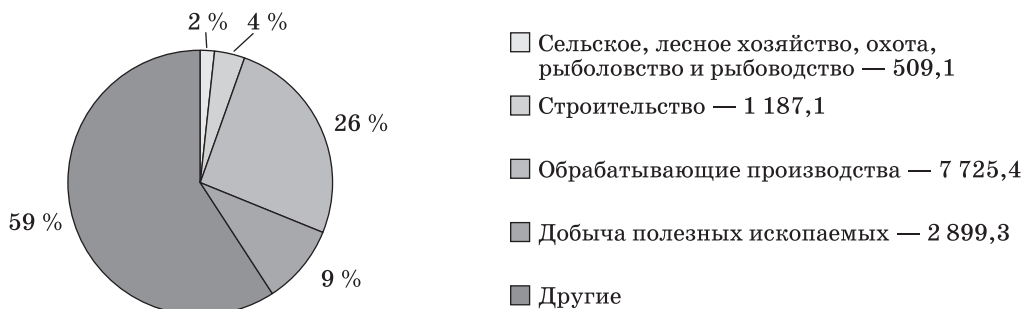

Рис. 1. Оборот организаций по видам экономической деятельности в апреле 2024 г., млрд руб.

Fig. 1. Turnover of organizations by types of economic activity in April 2024, billion rubles

Источник: [1].

Обсуждение

В соответствии с Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» к национальным интересам отнесено сбережение народа РФ, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан [2]. Однако раскрытие задач, необходимых для реализации этой Стратегии, поставлено перед строительной индустрией в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [3], в котором в рамках осуществления и развития национальной политики «Комфортная и безопасная среда для жизни» установлены следующие показатели.

Во-первых, даны четкие установки по улучшению жилищных условий не менее пяти миллионов семей ежегодно, а также по увеличению объема жилищного строительства не менее чем до 120 млн кв. м в год. Во-вторых, четкий акцент сделан на улучшении качества городской среды не менее чем в полтора раза. Тем самым становится понятным, что строительство жилья — один из необходимых критериев значительного улучшения общественной жизни. Это, в свою очередь, указывает на то, что градостроительство по праву можно считать одной из национальных целей.

Возведение зданий и сооружений — это удовлетворение естественных потребностей граждан на благоприятные условия жизни и труда [4]. Помимо реализации конституционного права на жилище, строительная индустрия призвана обеспечить деятельность 70 отраслей экономики, а соответственно, данное обеспечение включает в себя в том числе производство промышленных строительных материалов, пиломатериалов, металлопроката, машиностроительной продукции.

С 2020 г. строительная индустрия сталкивается с рядом угроз: первым подобным испытанием стала мировая пандемия, а впоследствии, в феврале 2022 г., специальная военная операция (СВО), которая повлекла за собой наложение санкций, сказавшихся на развитии в целом отечественной экономики. Согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [5], рост стоимости необходимых для продолжения работ материалов, нестабильность валютного курса, сложности в кадровой политике, выраженные в недостатке квалифицированных специалистов, — все это лишь малая часть преград, с которыми столкнулась строительная индустрия с начала 2020 г. [5], как следует из таблицы 1. В ней отражены преграды, которые стоят перед строительной индустрией в 2020–2030 гг.

В частности, причин возможного «проседания» строительной отрасли настолько много, что для борьбы с создавшимися в современных реалиях угрозами активные меры предпринимают и со стороны органов государственной власти. Так, Правительство РФ одной из своих главных задач называет предупреждение возможных повсеместных остановок строительства. Главный законодательный орган РФ принимает правовые акты, которые способствуют минимизации рисков в сложившейся ситуации и созданию ряда мер, направленных на стабилизацию экономической ситуации в стране. В частности, в 2022 г. принят Федеральный закон № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 46-ФЗ), в котором представлены пути совершенствования механизмов, обеспечивающих устойчивое экономическое развитие в условиях санкций со стороны иностранных государств.

В сфере градостроительства Федеральным законом № 46-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 191-ФЗ «О введении

Таблица 1

Перечень причин, препятствующих осуществлению строительной деятельности

Table 1. List of reasons preventing the implementation of construction activities

Преграды, препятствующие осуществлению строительного производства	Процент влияния преград, %
Рост стоимости материалов, конструкций, изделий	50
Нестабильный курс рубля	37
Недостаток квалифицированных кадров	31
Высокие процентные ставки по кредитам и недоступность долгосрочных кредитов	29
Неопределенная экономическая конъюнктура	26
Высокая налоговая нагрузка	25
Давление со стороны фискальных и контролирующих органов	10
Постоянное изменение норм и законодательства	9
Сложности с получением разрешительных документов	8
Ограничение работы иностранных компаний в России	4

Источник: [5].

в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации». Так, за Правительством РФ в 2022 г. закреплено право [6]:

- а) устанавливать особенности внесения изменений в проектную документацию и (или) результаты инженерных изысканий, которые получили положительные заключения государственной экспертизы;
- б) право определять особенности и случаи проведения государственной экспертизы проектной документации, в том числе оценку соответствия проектной документации объектов капитального строительства требованиям в области охраны окружающей среды, требованиям государственной охраны объектов культурного наследия и т. д.;
- в) право установить особенности подготовки, согласования, утверждения, продления сроков действия документации по планировке территории, градостроительных планов земельных участков, выдачи разрешений на строительство объектов капитального строительства, разрешение на ввод в эксплуатацию, размещение сведений в информационных системах обеспечения градостроительной деятельности.

Если рассматривать данный Федеральный закон № 46-ФЗ подробнее, то можно заключить, что указанные выше полномочия, характерные теперь для Правительства РФ, не являются единственными. Законодателем проведена поистине колоссальная работа по изучению вопроса о различных затруднениях, с которыми в последние несколько лет столкнулась отрасль российского градостроительства с целью разработки по-настоящему действенных мер, призванных со временем значительно облегчить ее работу. В частности, на это указывает тот факт, что наделение законом Правительства РФ данными полномочиями характерно лишь для градостроительной деятельности, однако этим ситуация не ограничивается. Расширяя возможности Правительства РФ, законодатель, помимо градостроительной сферы, вводит ряд новых полномочий в смежных и более узконаправленных сферах. Например, можно выделить нововведения в таких группах отношений, как сфера жилищного строительства, которая включает в себя

наделение Правительства РФ правом установления особенностей финансовых санкций, особенностей ведения реестров, особенностей ведения долевого строительства.

В Федеральном законе № 46-ФЗ также представлены формы поддержки проектировщиков, строительных компаний и компаний, выполняющих инженерные изыскания, в форме новых видов предоставления займов, льготного кредитования; отражены особенности лицензирования, аккредитации, аттестации, государственной регистрации, проведения квалификационных экзаменов и т. д. Особый интерес в данном случае представляет, например, возможность введения моратория на проведение подобного квалифицированного экзамена, что само по себе является невероятно действенным средством поддержки, которое может быть использовано в сложное для отрасли время.

Характеризуя положения, содержащиеся в данном законе, стоит обратить внимание на несомненную правильность делегирования указанных полномочий именно такому органу государственной власти, как Правительство РФ. Это позволит реагировать на дальнейшие внешние вызовы быстро, четко и слаженно.

Нельзя не учитывать и изменения, которые законодатель посредством Федерального закона № 46-ФЗ вносит в закон о государственных контрактах. В частности, теперь заказчикам и поставщикам разрешено изменять существенные условия по различным контрактам. В свою очередь, право вносить в контракты подобные изменения позволяет и заказчикам, и поставщикам реагировать на риски и изменения рынков без штрафов, угрозы попадания в реестр недобросовестных поставщиков или судебных разбирательств. Эта мера призвана предотвратить отток компаний из сферы государственного заказа и снизить нагрузку на бюджет, которая может возникнуть из-за срыва сделок или снижения конкуренции на торгах.

Степень подобных изменений в соответствии с Федеральным законом № 46-ФЗ все еще находится под прямым контролем Правительства РФ. В целом причиной подобных кардинальных реформ служат многочисленные санкции, которые усилили рост цен на строительные ресурсы, материалы и оборудование. Вследствие этого факта участники закупок столкнулись с необходимостью пересмотра цен заключенных контрактов, объектами которых являются строительство или реконструкция. Например, регулируя данный вопрос, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ в письме № 7797-ИФ/09 от 1 марта 2022 г. детально разъясняет правила такого пересмотра, в соответствии с которыми, в свою очередь, будут действовать стороны контракта. Данное Письмо определяет, в каких случаях и на основании какого нормативного акта можно увеличить стоимость контракта.

Акцентируя внимание на нововведениях в области государственных контрактов, стоит упомянуть о значительных изменениях в аспекте упрощения порядка выплаты неустоек, а также о новых условиях и порядке закупок. Подобные нововведения предлагают субъектам осуществления строительной деятельности поистине широкий спектр возможностей по реализации, а главное, нормализации своей деятельности для достижения необходимой данной отрасли стабильности в целях наиболее полной реализации своих возможностей без постоянного поступательного стеснения налагаемыми на РФ санкциями.

Подобные положительные действия по принятию указанных выше мер, свидетельствующие о том, что государство видит проблему и даже предпринимает активные шаги по ее решению, не только радуют, но и настораживают. Реальность может быть такова, что вмешательство государства само по себе является вестником того, что дела в строительной индустрии обстоят еще хуже, чем может

показаться на первый взгляд. И, к сожалению, в условиях непрекращающихся санкций подобных мер нормализации возникшей ситуации все еще недостаточно для полного восстановления отрасли. Вместе с тем участие государства в решении исследуемого вопроса вселяет и надежду, поскольку первые шаги уже предприняты, а значит, существует вероятность и дальнейшего урегулирования возникающих трудностей.

Таким образом, оказавшись перед новыми вызовами, строительная индустрия, как и другие виды развития народного хозяйства, вынуждена была самостоятельно искать радикально новые решения, как в технологических цепочках, так и в форматах реализации недвижимости. С 2020 г. в России запущены льготные программы: ипотека с государственной поддержкой на новостройки, семейная ипотека, ИТ-ипотека, Дальневосточная и сельская ипотеки. Ситуация в строительной индустрии изменяется и в связи с образованием новых субъектов РФ: с одной стороны, увеличивается масштаб задач перед властью страны, с другой — возрастающий поток украинских беженцев позволит строительным компаниям решить кадровый вопрос, который возник и по причине оттока рабочих рук из стран ближнего зарубежья.

Считаем, что значимым для развития строительства в России является изменение курса налаживания и укрепления международных партнерств. Задачи, поставленные Президентом РФ и Правительством РФ, сегодня определяют сотрудничество с Китайской Народной Республикой, Корейской Народно-Демократической Республикой, Вьетнамом, Индией и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Большие перспективы, надежды возлагаются и на запланированные в 2024 г. заседания стран БРИКС в сегменте геодезического, лабораторного, измерительного оборудования, систем для мониторинга и управления инженерными системами зданий и сооружений.

Но, несмотря на все принципиально новые международные связи, установленные страной, национальное строительство в России продолжает эволюционировать и самостоятельно. Рейтинг крупных застройщиков изменяется каждый сезон, и в начале 2024 г. его возглавляла компания «Самолет», в апреле лидерство вновь перешло к компании «ПИК» [7], как видно в таблице 2.

Таблица 2

Рейтинг застройщиков России по объему строительства
Table 2. Rating of Russian developers by construction volume

Место	Застройщик	Доля рынка, %	Регионы, шт
1	ПИК	3,85	4,3
2	Самолет	4,58	4,1
3	Точно	1,38	3
4	Setl Group	1,28	2,5
5	DOGMA	1,58	3,6
6	ФСК	1,59	5
7	ЛСР	1,9	6,7
8	ЮгСтройИнвест (ЮСИ)	1,16	3,6
9	Группа «Эталон»	0,85	3,6
10	Страна Девелопмент	0,69	3,3

Источник: [7].

Выводы

В процессе анализа темы настоящего исследования можно сделать следующие выводы, которые, на наш взгляд, позволят минимизировать риски развития строительной индустрии и оптимизировать деятельность строительного комплекса.

В частности, стоит выделить такие предложения:

- 1) курс на импортозамещение строительной продукции и оборудования. Необходимо не только не опасаться выстраивать отношения с новыми партнерами (Юго-Восточной Азией, Кореей, Китаем), но и развивать собственные российские (национальные) линии;
- 2) развитие собственного внутреннего российского рынка через программы государственной поддержки льготного, ипотечного кредитования;
- 3) курс на цифровизацию строительства, что будет способствовать повышению эффективности производства, а значит, развитию конкуренции между строительными компаниями РФ.

Данные предложения отражены и обоснованы во многих правовых актах всех уровней. Это позволяет не только модернизировать развитие народного хозяйства РФ, но и выстраивать стратегию и тактику предотвращения угроз национальным интересам населения России.

Список источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 11.06.2024).
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 13.06.2024).
3. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. (в ред. от 05.10.2022) // Российская газета. 1993. 15 декабря.
4. Опрос ВЦИОМ: кто мешает строителям строить // Строим Просто. 2023. 14 декабря. URL: <https://stroimprosto-msk.ru/publications/opros-vciom-kto-meshaet-stroitelyam-stroit/?ysclid=lw5fckhmrt341754770> (дата обращения: 17.06.2024).
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411095/ (дата обращения: 11.06.2024).

References

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed on 11.06.2024). (In Russ.).
2. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (accessed on 13.06.2024). (In Russ.).
3. Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020 (as amended on October 5, 2022). Rossiiskaya gazeta. Dec. 15, 1993. (In Russ.).
4. VTsIOM poll: Who is stopping builders from building? Stroim Prosto. Dec. 14, 2023. URL: <https://stroimprosto-msk.ru/publications/opros-vciom-kto-meshaet-stroitelyam-stroit/?ysclid=lw5fckhmrt341754770> (accessed on 17.06.2024). (In Russ.).

5. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law of March 8, 2022 No. 46-FZ. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411095/ (accessed on 11.06.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

Э. А. Шаряпова — кандидат философских наук, доцент кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта; 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4;

Е. С. Желнина — студент бакалавриата, факультет судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте; 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4;

А. А. Андреева — студент бакалавриата, факультет судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте; 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Information about the authors

E. A. Sharyapova — PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal Regulation of Urban Development and Transport; 4, 2nd Krasnoarmeyskaya st., St. Petersburg 190005, Russia;

E. S. Zhelnina — bachelor student, faculty of forensic examinations and law in construction and transport; 4, 2nd Krasnoarmeyskaya st., St. Petersburg 190005, Russia;

A. A. Andreeva — bachelor student, faculty of forensic examinations and law in construction and transport; 4, 2nd Krasnoarmeyskaya st., St. Petersburg 190005, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 26.06.2024; одобрена после рецензирования 08.08.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 26.06.2024; approved after reviewing 08.08.2024; accepted for publication 19.09.2024.

Научная статья

УДК 347.51

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-3-415-420

Ответственность информационных посредников: сравнительный анализ деятельности в России и за рубежом

**Андрей Михайлович Тарасевич¹, Константин Юрьевич Ходот²,
Максим Владимирович Колмогоров³✉**

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹ onlymao31@gmail.com

² khodot.konstantin@mail.ru

³ m.kolmogorov@spbacu.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0003-4349-6018>

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению гражданско-правовой ответственности информационных посредников как субъектов гражданских правоотношений и их деятельности в России и за рубежом. Утверждается, что в современном мире информация стала одним из ключевых ресурсов, влияющих на все сферы жизни общества. Роль информационных посредников, которые обеспечивают доступ к информации, становится все более значимой. В современном обществе при их непосредственном участии происходит создание информационного пространства, а также влияние на формирование общественного мнения. Авторами проведен сравнительный анализ деятельности информационных посредников в России и за рубежом с учетом их роли в обеспечении информационной безопасности и защите свободы слова. В ходе исследования выявлены сходства и различия в работе информационных посредников в различных странах, оценено их влияние на общественное развитие. Показаны особенности работы информационных посредников в тех или иных государствах, предложены механизмы ответственности для обеспечения эффективной защиты информационной безопасности и развития свободного информационного пространства. Исходя из сравнительного анализа деятельности информационных посредников в России и за рубежом, авторы делают вывод о необходимости более активного участия государства в регулировании и контроле за деятельностью информационных посредников. Их ответственность должна базироваться на принципах справедливости, пропорциональности и защите прав пользователей, а не на цензуре и ограничениях свободы слова.

Ключевые слова: информационные посредники, ответственность информационных посредников, гражданское законодательство, информационно-коммуникационные технологии, гражданские правоотношения

Для цитирования: Тарасевич А. М., Ходот К. Ю., Колмогоров М. В. Ответственность информационных посредников: сравнительный анализ деятельности в России и за рубежом // Социология и право. 2024. Т. 16. № 3. С. 415–420. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-415-420>

Responsibility of information intermediaries: Comparative analysis of activity in Russia and abroad

Andrey M. Tarasevich¹, Konstantin Yu. Khodot², Maksim V. Kolmogorov³✉

^{1, 2, 3} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

¹ onlymao31@gmail.com

² khodot.konstantin@mail.ru

³ m.kolmogorov@spbacu.ru✉, <https://orcid.org/0009-0003-4349-6018>

Abstract. The present article is devoted to the consideration of civil liability of information intermediaries as subjects of civil legal relations and their activities in Russia and abroad. It is argued that in the modern world information has become one of the key resources influencing all spheres of society. The role of information intermediaries, which provide access to information, is becoming more and more significant. In modern society, with their direct participation the creation of information space, as well as influence on the formation of public opinion takes place. The authors conducted a comparative analysis of the activities of information intermediaries in Russia and abroad, taking into account their role in ensuring information security and protecting freedom of speech. The study reveals similarities and differences in the work of information intermediaries in different countries and assesses their impact on public development. The specific features of the work of information intermediaries in these or those states are shown, responsibility mechanisms for ensuring effective protection of information security and development of free information space are proposed. Based on a comparative analysis of the activities of information intermediaries in Russia and abroad, the authors conclude that it is necessary for the state to take a more active part in regulating and controlling the activities of information intermediaries. Their responsibility should be based on the principles of fairness, proportionality and protection of users' rights, rather than on censorship and restrictions on freedom of speech.

Keywords: information intermediaries, responsibility of information intermediaries, civil legislation, information and communication technologies, civil legal relations

For citation: Tarasevich A.M., Khodot K.Yu., Kolmogorov M.V. Responsibility of information intermediaries: Comparative analysis of activity in Russia and abroad. *Sociology and Law*. 2024;16(3):415-420. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-415-420>

Введение

В условиях цифровой трансформации информационные посредники становятся ключевыми игроками в информационной среде. Их влияние на формирование общественного мнения, принятие политических решений и обеспечение информационной безопасности все более значимо. Последнее десятилетие можно охарактеризовать как время широкого распространения и активного применения информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Однако ее успешное внедрение в повседневную жизнь граждан, несмотря на значительное число положительных факторов, также оказало некоторое негативное влияние, в том числе в контексте вопроса о защите прав и свобод человека.

Таким образом, неограниченные возможности, которые предоставляет интернет для выражения различного рода мнений, имеют, как правило, двойственный характер. С одной стороны, сложно поспорить с утверждением о том, что свобода самовыражения в Сети играет важную роль в социальной жизни каждого человека. Сегодня пользователям интернета предоставлена полная возможность

распространения различного рода контента, включая размещение любой информации или ее комментирование. С другой стороны, широкие возможности по распространению информации могут повлечь за собой повышенный риск размещения контента в сети Интернет, который в той или иной степени может нарушить нематериальные блага человека (например, контент, порочащий честь, достоинство и деловую репутацию).

Полное удаление данного контента является практически невозможным. Более того, зачастую сложно установить авторов, поскольку в интернете решено размещать информацию анонимно. Ответственность информационных посредников — значимый аспект современного интернет-пространства. В связи с доступностью информации, развитием технологий информационные посредники играют ключевую роль в обеспечении доступа к информации и контенту для пользователей. Однако с ростом значимости информационных посредников возрастает их ответственность за размещаемый контент и его воздействие на общество.

Обсуждение

Информационные технологии и интернет в последние десятилетия стали неотъемлемой частью повседневной жизни миллиардов людей в мире. Они значительно упростили доступ к информации, общению и возможности для самовыражения. Однако с развитием цифровых технологий возросло их влияние на общество, что повлекло за собой возникновение новых вопросов в области прав ответственности информационных посредников. Именно ответственность информационных посредников служит основой в сфере обеспечения эффективного и безопасного использования информации в Сети. В связи с этими обстоятельствами возникает вопрос о мерах защиты прав и свобод, мерах гражданско-правовой ответственности информационных посредников, то есть субъектов, являющихся лишь владельцами конкретных интернет-ресурсов, а не авторами рассматриваемого вида контента.

Информационных посредников разделяют условно на следующие виды:

- провайдеры связи;
- хостинг-провайдеры;
- администраторы прокси-серверов [1, с. 659].

Ряд зарубежных авторов высказывают мнение относительно того, что информационные посредники не должны нести ответственность за информацию, размещаемую другими интернет-пользователями, приводя в качестве аргумента довод о том, что наделение их ответственностью оказывает негативное влияние на свободу самовыражения в Сети в результате необходимости в постоянном контроле действий интернет-пользователей со стороны информационных посредников. Однако они выступают сторонниками мнения о наделении их функциями по осуществлению некоторых мер с целью защиты основных прав и свобод человека и гражданина [2].

В целях подробного рассмотрения вопроса об ответственности информационных посредников обратимся к опыту ряда зарубежных стран для дальнейшего сравнения различных подходов с нормами российского законодательства. Так, в США информационные посредники несут ответственность исключительно в случаях, если на их онлайн-ресурсах распространяют информацию, которая нарушает чьи-либо авторские права. Однако сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, не являются основанием для наделения гражданско-правовой ответственностью информационных посредников.

В странах Европейского союза (ЕС), как правило, в данном вопросе применяются Директиву ЕС от 8 июня 2000 г. «Об электронной коммерции», которая допускает ответственность информационных посредников как при нарушении авторских прав, так и при размещении незаконной информации. Кроме того, рассматриваемый нормативный правовой акт определяет меры ответственности информационных посредников и основания освобождения от ответственности в зависимости от видов таких посредников, а также от вида их деятельности. Исследуемые нормы присутствуют во многих странах Азии (Китае, Японии и др.) [3, с. 136].

В основном развитые страны характеризуются единым подходом к определению мер гражданско-правовой ответственности информационных посредников. Однако интересным можно считать опыт США. В этом государстве не предусмотрена ответственность информационных посредников за размещение запрещенных законом сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. Между тем информация, нарушающая интеллектуальные права, служит основанием для возникновения гражданско-правовой ответственности у информационных посредников.

Характеризуя опыт Российской Федерации (РФ) в контексте вопроса о мерах гражданско-правовой ответственности информационных посредников, можно указать, что с целью дополнительной защиты прав граждан принят Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях». Данный нормативный правовой акт преследовал как минимум две задачи:

- установление нового субъекта гражданских правоотношений в информационно-коммуникационных сетях, то есть информационного посредника;
- урегулирование гражданских правоотношений между интернет-пользователями и информационным посредником [4, с. 142].

Кроме того, деятельность информационных посредников регулируется Федеральным законом от 27 июля 2009 г. (в редакции от 12 декабря 2023 г.) № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который в первую очередь устанавливает основные правила распространения информации в Сети и некоторые меры за нарушение этих правил. Таким образом, развитие механизмов ответственности информационных посредников является ключевым аспектом обеспечения информационной безопасности и защиты прав граждан в современном информационном обществе.

Выводы

Нельзя отрицать огромное значение информационных посредников в гражданских правоотношениях. Однако на практике зачастую субъекты гражданских правоотношений сталкиваются с некоторыми проблемами, связанными с деятельностью информационных посредников, выполняющих значительную роль в создании информационного пространства, влияя на доступ к информации, формирование общественного мнения и экономический рост. Сравнительный анализ их деятельности в России и за рубежом показывает, что существуют различия в модели рынка, роли государственных СМИ, уровне конкуренции и проблемах, с которыми сталкиваются информационные посредники.

В перспективе, вероятно, будут развиваться дальнейшая цифровизация, персонализация и интеграция информационных посредников, а также будет происходить усиление регулирования их деятельности. Важно понимать эти тенденции

для эффективного функционирования информационного пространства и создания условий для свободной и открытой информации. Таким образом, дальнейшее изучение деятельности информационных посредников в различных странах может способствовать развитию эффективных механизмов защиты информационной безопасности, обеспечению свободы слова и разнообразию информационной среды.

Будет логичным сделать вывод о том, что при сравнении законодательства и практики применения норм ответственности информационных посредников в России и за рубежом возникает необходимость более строгого и эффективного регулирования данной области в целях защиты прав и интересов пользователей. Гармонизация подходов к регулированию информационных посредников поможет создать универсальные стандарты, обеспечивающие безопасность и надежность цифрового пространства для всех его участников.

Список источников

1. Тарасевич А. М., Колмогоров М. В. Информационные посредники в российском гражданском праве // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сб. науч. тр. IX Междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 23 марта 2023 г.) / сост. Е. В. Воскресенская, М. В. Минаева. СПб.: Поволжская научная корпорация, 2023. С. 658–662.
2. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю // Организация Объединенных Наций (ООН). URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/17/27> (дата обращения: 01.05.2024).
3. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статус, 2020. 920 с.
4. Сараскин В. А. Развитие института информационных посредников в отечественном законодательстве // Образование и право. 2019. № 11. С. 142–145.

References

1. Tarasevich A.M., Kolmogorov M.V. Information intermediaries in Russian civil law. In: Human rights activities in modern Russia: Problems and their solutions. Proc. 9th Int. sci.-pract. conf. (St. Petersburg, March 23, 2023). St. Petersburg: Volga Scientific Corporation; 2023:658-662. (In Russ.).
2. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. United Nations. URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/a.hrc.17.27_en.pdf (accessed on 01.05.2024).
3. Savel'ev A.I. E-commerce in Russia and abroad: Legal regulation. 3rd ed. Moscow: Status; 2020. 920 p. (In Russ.).
4. Saraskin V.A. Development of the institute of information intermediaries in domestic legislation. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2019;(11):142-145. (In Russ.).

Информация об авторах

А. М. Тарасевич — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

К. Ю. Ходот — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

М. В. Колмогоров — преподаватель кафедры гражданского права и процесса; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

A. M. Tarasevich — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia;

K. Yu. Khodot — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia;

M. V. Kolmogorov — lecturer at the Department of Civil Law and Procedure; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 28.05.2024; одобрена после рецензирования 01.07.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 28.05.2024; approved after reviewing 01.07.2024; accepted for publication 19.09.2024.

Научная статья

УДК 343.7

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-3-421-430

Имущественные преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: понятие, виды и проблемы криминологического противодействия

Екатерина Николаевна Рязанова^{1, 2}

¹ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области,
Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
spbryazanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1666-1968>

Аннотация. Автором выявлены причины и условия, способствующие совершению имущественных преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий. Определены проблемы противодействия данному виду преступлений. В качестве видов противодействия выделены общая и частная превенция. Представлена теоретическая модель криминологического противодействия рассматриваемому виду преступлений, в рамках которой предложены меры, способствующие совершенствованию общесоциального и специально-криминологического предупреждения.

Ключевые слова: противодействие, имущественные преступления, информационно-коммуникационные технологии, модель, частная превенция, общая превенция

Для цитирования: Рязанова Е. Н. Имущественные преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: понятие, виды и проблемы криминологического противодействия // Социология и право. 2024. Т. 16. № 3. С. 421–430. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-421-430>

Original article

Property crimes committed with the use of information and communication technologies: Concept, types and problems of criminological counteraction

Ekaterina N. Ryazanova^{1, 2}

¹ Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg, Russia, spbryazanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1666-1968>

Abstract. The author has identified the causes and conditions contributing to the commission of property crimes with the use of information and communication technologies. The problems of counteraction to this type of crime are defined. The general and private prevention are emphasized as types of counteraction. The theoretical model of criminological counteraction to the considered type of crime is presented, within the framework of which the measures contributing to the improvement of general-social and special-criminological prevention are offered.

Keywords: counteraction, property crime, information and communication technologies, model, private prevention, general prevention

For citation: Ryazanova E.N. Property crimes committed with the use of information and communication technologies: Concept, types and problems of criminological counteraction. *Sociology and Law*. 2024;16(3):421-430. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-421-430>

Введение

Современное развитие технологий и повсеместная компьютеризация практически всех сфер жизни общества способствуют трансформации существовавших и развитию новых видов преступлений, при совершении которых активно используют информационно-коммуникационные технологии (далее — ИКТ). По итогам 2023 г. более четверти от всех зарегистрированных на территории Российской Федерации (РФ) преступлений приходилось на деяния, совершенные с использованием ИКТ. Среди них основным видом являются преступления в сфере экономики, в частности имущественные.

При совершении таких противоправных деяний в незаконный оборот выводится значительная денежная масса, что делает преступления с использованием ИКТ привлекательными и для организованной преступности. Данный процесс характерен не только для РФ, но и для других развитых и развивающихся стран мира.

Предпосылками переориентирования преступников на использование ИКТ выступают простота организации такой преступной деятельности и минимальные риски привлечения к уголовной ответственности, а также доступность приобретения не только технического оборудования, но и баз данных граждан с большим объемом персональной информации. Кроме того, имущественные преступления, совершаемые с использованием ИКТ, негативно влияют на восприятие экономической безопасности личности в государстве. Ввиду ущерба, наносимого этими деяниями, формируются критические настроения в обществе, которые в будущем могут стать факторами усиления социальной напряженности.

Материалы и методы

В контексте исследования нами проанализированы следственно-судебная практика реализации правоохранительными и судебными органами уголовно-правовых норм в сфере имущественных отношений с использованием ИКТ, статистические данные Федерального казенного учреждения «Главный информационный центр МВД России» (далее — ФКУ «ГИАЦ МВД России») и Федеральной службы государственной статистики РФ, материалы средств массовой информации (СМИ). Методика исследования основана на всеобщем диалектическом познании. Применены общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение, сравнение и системный метод), эмпирические (эксперимент, экспертный опрос, наблюдение) и частнонаучные (сравнительно-правовой, статистический и метод правового моделирования) методы.

Обсуждение и результаты

Развитие технологий влечет за собой и трансформацию преступных деяний, позволяя их совершать в виртуальном пространстве. К ряду таких традиционно криминализованных преступлений в сфере экономики, как кража, мошенниче-

ство, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, со временем отнесены квалифицированные виды мошенничества (в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием электронных средств платежа, в сфере компьютерной информации). Рассматривая имущественные преступления, совершаемые с использованием ИКТ, мы видим, что родовой и видовой объекты таких преступных деяний совпадают с соответствующими объектами преступлений в сфере экономики и против собственности. Вместе с тем «виртуальная реальность обуславливает особенности объекта и предмета цифровых имущественных преступлений» [1, с. 16], образуя дополнительный объект — безопасное использование ИКТ. Предметом имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, являются не только чужое имущество и право на него, но и электронные финансовые ресурсы (безналичные денежные средства, цифровая валюта, цифровые финансовые активы, электронные денежные средства), а также совокупность информации (электронные данные, аналоги собственноручной подписи) о лице, завладение которой позволяет преступникам и получать право распоряжения электронными финансовыми активами, и проводить финансовые транзакции. Таким образом, к имущественным преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, относятся деяния, предусмотренные статьями 158, 159, 159¹, 159², 159³, 159⁶, 163, 165 Уголовного кодекса (УК) РФ.

Имущественные преступления, совершаемые с использованием ИКТ, — это криминологическая категория, характеризующая вид преступной деятельности в сфере экономики, посягающий посредством использования ИКТ на часть общественных отношений, связанных с правом собственности граждан и организаций на имущество, электронные финансовые ресурсы, совокупность электронной информации о лице или организации, завладение которой позволит преступникам получить право проводить финансовые транзакции и распоряжаться электронными финансовыми активами.

С 1999 г. начинается формирование статистической отчетности о преступлениях, совершаемых с использованием ИКТ. По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 1999 г. практически две трети от всех зарегистрированных преступлений составляли преступления в сфере экономики (65,6 %). В дальнейшем данный показатель стал несколько снижаться и составил в 2023 г. 58,1 % объема преступности. Вместе с тем доля имущественных преступлений среди преступлений в сфере экономики возросла с 93,8 % в 1999 г. до 96,5 % в 2023 г. При этом с 1999 по 2023 г. абсолютные показатели регистрации как преступлений в сфере экономики (с 1,96 млн до 1,17), так и имущественной преступности (с 1,84 млн до 1,13) снизились практически на треть. Удельный вес зарегистрированных имущественных преступлений в общем массиве преступности с 1999 по 2023 г. традиционно составляет более половины. Влияние имущественных преступлений на экономику России велико, доля преступлений против собственности среди всех преступлений в сфере экономики составляет ежегодно около 96 % (2023 г. — 96,5 %; 2022 — 96,3 %; 2021 — 96,1 %; 2020 — 96,2 %; 2019 — 96,2 %; 2018 — 96,1 %). Фактически статистические показатели преступлений против собственности (имущественных преступлений) формируют общий массив преступлений в сфере экономики.

Структура имущественной преступности в период с 1999 по 2023 г. характеризуется снижением количества грабежей в шесть раз (с 138,9 до 22,2 тыс.); разбоев — в двенадцать раз (с 41,1 до 3,4 тыс.); фактов присвоения или растраты — практически в пять раз (с 48,5 до 10,3 тыс.); краж — в два с половиной раза (с 1,4 млн до 583,3 тыс.). В то же время увеличилось количество заре-

гистрированных мошенничеств в пять раз (с 83,6 до 433,7 тыс.). Если в 1999 г. преобладающими имущественными преступлениями были кражи (76,5 %), грабежи (7,5 %), а на долю мошенничеств приходилось только 4,5 %, то в 2023 г. удельный вес краж снизился на треть и составил 51,3 %, а факты мошенничества, наоборот, увеличились до 38,1 %. Преступления с использованием ИКТ, в частности имущественные, занимают существенное место в общем объеме преступности. В 2023 г. удельный вес таких преступлений составил 29,7 % и 28,0 % соответственно. Количественные показатели зарегистрированных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, с 1999 по 2023 г. существенно возросли (с 852 до 676,9 тыс.). При этом три четверти преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, составляют деяния именно имущественного характера (70,1 %), представляя одно из основных направлений совершения преступлений с применением ИКТ.

Возросшую общественную опасность имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, можно проследить по коэффициенту (уровню) преступности на 100 тыс. населения, который относительно массива зарегистрированных преступлений с 1999 по 2023 г. снизился (с 1 616,5 до 1 385,0), в том числе имущественной направленности (с 1 246,4 в 1999 г. до 774,9 в 2023 г.). Вместе с тем в отношении преступлений, совершенных с использованием ИКТ, произошел значительный рост данного коэффициента (с 0,6 до 461,4), в частности имущественной преступности, совершенной с применением ИКТ (с 0,6 до 324,0), к тому же наиболее существенно с 2015 г.

Характер общественной опасности преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, обусловлен совокупностью таких признаков, как непосредственный корыстный умысел, возможность сокрытия личности преступника, более доступная реализация преступного умысла, минимальные шансы преступника быть задержанным с поличным на месте совершения преступления, а степень общественной опасности — ежегодно возрастающим материальным ущербом вследствие таких преступлений. Материальные потери от данного вида преступлений существенны. Так, в 2023 г. у граждан РФ в результате имущественных преступлений, совершенных с применением ИКТ, похищено более 250 млрд руб. [2]

Масштаб вывода денежной массы, полученной в результате совершения таких преступлений, в теневой оборот характеризует имущественные преступления, совершаемые с использованием ИКТ, как предикатные экономические деяния, способствующие легализации значительного объема денежных средств. Указанные преступления отличаются также высокой латентностью; групповым и организованным характером деятельности, построенной по аналогии с телекоммуникационным маркетингом; трансформируемым механизмом совершения преступления; противоправным получением и использованием персональных данных граждан.

Злоумышленники целенаправленно выбирают ИКТ в качестве способа совершения имущественных преступлений, поскольку понимают, что в случае возможности шифрования в сети Интернет их личности не будут установлены правоохранительными органами. Это подтверждается статистическими показателями. Если по итогам 2023 г. по всем совершенным на территории России преступлениям доля приостановленных уголовных дел в случае неустановления лица, совершившего преступления, составила 46,8 %, то по имущественным преступлениям, совершенным с использованием ИКТ, данный показатель равен 70,0 %. Кроме того, только каждое пятое (23,8 %) имущественное преступление, совершенное с использованием ИКТ, от всех зарегистрированных преступлений данного вида окончено расследованием, уголовное дело по которому направлено в суд. Применение ИКТ при совершении преступлений необходимо отнести к об-

стоятельствам, отягчающим наказание, что станет основанием назначения виновному лицу сравнительно более строгого наказания в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. В связи с этим предлагаем дополнить перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ, после слов «совершение преступления с использованием» словами «информационно-коммуникационных технологий».

У среднестатистического россиянина вероятность стать жертвой имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, ежегодно растет, и она достигла в 2024 г. 70 % [3]. Фактором их совершения является уязвимость жертв, выраженная в активности в сети Интернет при невысоком уровне технологической грамотности, применении технических устройств, обладании безналичными денежными средствами. В 2023 г. в России прослеживался дальнейший рост вовлеченности граждан в использование ИКТ в повседневной деятельности. Так, на 4,7 % возросло количество интернет-пользователей и составило практически 130 млн [4]. При использовании ИКТ граждане сталкиваются с необходимостью предоставления персональных данных для регистрации на разнообразных сайтах, оформления покупок, их оплаты. В сеть Интернет попадают не только сведения о фамилии, имени, отчестве потенциальной жертвы, но и ее данные банковской карты. Общаясь в социальных сетях и комментируя посты на всевозможные темы, лица, не задумываясь о последствиях, распространяют о себе дополнительную информацию. Совокупность всех сведений, которые находятся в интернете, составляет обширные данные о каждом человеке, вплоть до его фото- и видеоизображений. Размещение сведений о себе в информационно-коммуникационных сетях служит предпосылкой (предикатом) к совершению в отношении лица преступлений с использованием ИКТ.

На основе статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» нами составлен усредненный портрет жертвы имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ: женщина, являющаяся гражданкой РФ, в возрасте от 30 до 49 лет, работающая, имеющая средний уровень образования и средний уровень достатка. В отличие от традиционных преступлений, жертвы рассматриваемого вида преступных деяний при контакте со злоумышленником изначально не осознают сущность навязываемого им поведения, понимая, что в отношении них совершено противоправное деяние, только со временем. Некоторые жертвы могут не осознать факта преступления и остаются в неведении относительно того, что с ними происходит, при этом воздействие злоумышленников на потенциальную жертву может быть продолжительным. Последствия общения с преступниками могут оказать отрицательное воздействие на психическое здоровье и общее качество жизни жертвы. Виктимологические особенности жертв имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, заключаются в их когнитивных особенностях, связанных с невнимательностью и легкомыслием, доверительным отношением к людям [5, с. 200].

Детерминанты (причинные комплексы) совершения имущественных преступлений с использованием ИКТ можно разделить на общие, к которым относятся:

- политико-экономический причинный комплекс, включающий в себя в качестве причин процесс глобализации мировых экономик, повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов РФ, а также вблизи ее границ, введение экономических санкций в отношении РФ. Условиями выступают системные кризисы, происходящие в глобальных масштабах (военные, экономические, политические), но оказывающие непосредственное влияние на экономическую и политическую стабильность в России;

- социальный причинный комплекс, при этом причинами являются, с одной стороны, образовавшиеся вследствие экономического роста в стране у населения излишки денежных средств, с другой — увеличение уровня социального неравенства, разрыв в уровне жизни населения по субъектам РФ. Условиями могут быть рост социального напряжения и конфликтности в обществе;
- правовой причинный комплекс включает в себя причины, связанные с отставанием правового регулирования от появления новых видов преступности, неопределенностью законодательства в практике применения. Условия — недостаточный профессионализм законодателей при подготовке проектов нормативных правовых актов и правоприменителей при документировании преступной деятельности;
- культурно-нравственный причинный комплекс в качестве причин подразумевает снижение культурного уровня населения, рост социальной безответственности. Условием служит возросший нигилизм населения.

Особенные (специальные) детерминанты обусловлены незначительным риском наказания за совершенные преступления, трансграничным характером данного вида преступлений и, соответственно, невозможностью уголовного преследования преступников в стране их нахождения, лояльностью общества к данному виду преступлений, связанной с изменением системы ценностных ориентаций ввиду длительного отсутствия идеологической установки развития общества и повлекшей подмену моральных и нравственных ценностей. Условиями являются технологические и информационные возможности, предоставляемые ИКТ, имеющиеся у финансово-кредитных и иных коммерческих учреждений масштабные электронные базы персональных данных граждан.

Отдельные детерминанты характеризуются внутренними и внешними факторами, влияющими на лицо, совершающее имущественные преступления с использованием ИКТ. Внешними факторами выступают отсутствие легальной возможности реализации своих материальных потребностей и предлагаемые, в том числе в сети Интернет, простые решения для их достижения. Внутренние факторы — отношение индивида, обусловленное имеющимся материальным положением и завышенными материальными потребностями, стремлением к легкому заработку, искажением морально-этических установок. Для лиц, организующих и руководящих преступной деятельностью, причинно-следственная цепочка выстраивается через стремление работать на долгосрочную перспективу, в стабильном режиме извлекая прибыль. Внешние факторы заключаются в имеющейся технической и финансовой возможности реализации преступного замысла, направленного на завладение большим объемом денежных средств. Внутренние факторы отражают потребность этой категории лиц в реализации в профессиональной сфере, поскольку организованными группами фактически осуществляется особый вид предпринимательской деятельности.

Рассматривая детерминанты совершения имущественных преступлений с использованием ИКТ, можно выделить также в качестве причин субъективную виктимность в случае, если человек, обладая определенными качествами, осуществляет неосторожные, необдуманные действия и провоцирует противоправные деяния в отношении себя; и объективную виктимность, если человек становится мишенью преступников лишь ввиду факта использования средств коммуникации в повседневной жизни. Однако указанные детерминанты с учетом неуклонного развития информационных технологий подвержены определенным изменениям, что подразумевает их постоянный мониторинг, в том числе в целях корректировки таких видов противодействия, как общая превенция и частная превенция.

Применительно к сложившимся в настоящее время причинным комплексам общая превенция может быть эффективно реализована через государственный контроль и регулирование деятельности в сети Интернет, в том числе юридических и физических лиц, в отношении которых приняты меры по обеспечению законодательного контроля за соблюдением установленных стандартов в аспекте использования ИКТ в их повседневной деятельности (прежде всего при регулировании процесса регистрации сайтов, предоставлении хостинга, использовании персональных данных граждан). Частная превенция, по нашему мнению, подразумевает законодательный запрет заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности, связанные с доступом к персональным данным граждан, лицам, ранее совершавшим административные или уголовно наказуемые противоправные деяния; обязательное подтверждение личности посредством использования сертификата электронной подписи при обналачивании поступившего электронного перевода; возмещение преступником причиненного деянием материального ущерба в полном объеме, независимо от его роли в совершенном преступлении.

Проблемы противодействия имущественным преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, связаны с непосредственным развитием и совершенствованием ИКТ и их активным использованием для осуществления противоправных деяний. Принимаемые государством предупредительные меры противодействия имущественным преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, влекут за собой совершенствование криминального профессионализма в высокотехнологичной информационной сфере (применение новейших технологических возможностей и программных разработок, новых средств коммуникации с потенциальными жертвами; разработка и трансформация схем совершения противоправных деяний; создание сайтов, копирующих официальные информационные ресурсы; разработка приложений; использование серверов, расположенных в зарубежных странах).

Считаем, что для эффективного противодействия имущественным преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, необходима теоретическая модель криминологического противодействия, которая станет базисом уголовной политики относительно рассматриваемого вида преступлений. В юридической литературе выделяют несколько теоретических моделей противодействия преступности, сформированных на законодательном уровне [6, с. 111]. В их числе — модель правовой превенции (террористическая и экстремистская деятельность) [7, с. 320–325], компромиссная, или договорная, модель (реализуется в сфере незаконного оборота наркотиков) [8, с. 20] и модель государственного контроля (затрагивает сферу совершения преступлений и правонарушений несовершеннолетними) [9, с. 7]. Изучив предложенные модели, как нам видится, можно заключить, что в рамках криминологического противодействия имущественным преступлениям действенным механизмом может стать модель криминологической превенции. Основу этой модели составит совокупность мер государственного контроля, превентивных мер и мер идеологического воспитания населения. Реализация предложенных мер осуществляется общими и специальными субъектами противодействия через общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ. Задачи противодействия в рамках модели криминологической превенции заключаются в предупреждении имущественной преступности, совершаемой с применением ИКТ, обеспечении неотвратимости наказания за эти деяния и безопасности личности, общества и государства при использовании возможностей ИКТ. В рамках предложенной модели видится целесообразным реализация следующих мер общесоциального и специально-криминологического противодействия.

Общесоциальное предупреждение необходимо реализовывать через поддержание стабильного уровня социально-экономического развития и обеспечение национальной безопасности государства; проведение социальной работы, ориентированной на профилактику виктимности и просвещение в вопросах, требующих специальных познаний в сфере информационных технологий; поддержку частных и общественных инициатив по противодействию имущественным преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ; применение предикатной аналитики в совокупности с мониторингом правовой базы для устранения противоречий и пробелов в действующем законодательстве.

Специально-криминологическое предупреждение предлагается реализовывать через разработку и внедрение программ, способных анализировать большие объемы информации, автоматизировать обработку данных, выявлять потенциальные угрозы и идентифицировать пользователей; ограничение доступа с иностранных IP-адресов к информационно-коммуникационной инфраструктуре органов государственной власти, системам дистанционного банковского обслуживания и мобильным приложениям; формирование договорно-правовой базы информационного взаимодействия между органами внутренних дел, органами государственной власти, финансово-кредитными организациями, операторами связи и интернет-сервисов; сопоставление налоговыми органами доходов и расходов граждан.

Выводы

Криминологическое противодействие имущественным преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, необходимо рассматривать в качестве одного из аспектов уголовной политики государства, выраженной в постоянной, планомерной, совместной деятельности органов государственной власти, в том числе органов внутренних дел, органов местного самоуправления, физических и юридических лиц, общественных организаций, и направленной на предупреждение причин и условий, способствующих совершению таких преступных деяний, выявление, пресечение противоправных действий, раскрытие и расследование совершенных преступлений, минимизацию последствий и возмещение ущерба для пострадавших лиц.

Список источников

1. *Безверхов А. Г., Григорян Г. Р.* Корыстные преступления против собственности в условиях цифровой трансформации // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 16–17. DOI: 10.18572/0131-6761-2021-1-16-17
2. *Ильина Н.* «На Украине против россиян работает 350–400 мошеннических колл-центров». Зампред Сбера Станислав Кузнецов — о том, куда идут украденные у наших граждан деньги и что предлагает банк для противодействия этому // Известия. 2024. 4 июня. URL: <https://iz.ru/1706227/natalia-ilina/na-ukraine-protiv-rossiian-rabotaet-350-400-moshennicheskikh-koll-tcentrov> (дата обращения: 18.06.2024).
3. Сергей Голованов: самая атакуемая хакерами страна мира — это Россия // РИА Новости. 2024. 3 июня. URL: <https://ria.ru/20240603/golovanov-1949438535.html> (дата обращения: 07.06.2024).
4. *Kemp S.* Digital 2022: Global overview report // Datareportal. 26 January. 2022. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (дата обращения: 02.02.2024).
5. *Осыко И. В., Ташкенбаев А. А.* Злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества // Наука и реальность. 2021. № 1. С. 200–203.

6. Мальков С. М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, недостатки, пути совершенствования // Современное право. 2018. № 9. С. 111–115.
7. Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Юрист, 2003. 349 с.
8. Мальков С. М., Шеслер А. В. Актуальные направления противодействия наркопреступности и наркомании в России // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности: материалы Междунар. науч.-практ. семинара (Красноярск, 15 ноября 2012 г.) / отв. ред. И. А. Медведев. Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2012. С. 20–35.
9. Харитонов А. Н. Государственный контроль над преступностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997. 41 с.

References

1. Bezverkhov A.G., Grigoryan G.R. Self-serving crimes against property in the context of digital transformation. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*. 2021;(1):16-17. (In Russ.). DOI: 10.18572/0131-6761-2021-1-16-17
2. Il'ina N. "There are 350-400 fraudulent call centers working against Russians in Ukraine". Deputy Chairman of Sberbank Stanislav Kuznetsov talks about where the money stolen from our citizens goes and what the bank offers to combat this. *Izvestiya*. Jun. 04, 2024. URL: <https://iz.ru/1706227/natalia-ilina/na-ukraine-protiv-rossiian-rabotaet-350-400-moshennicheskikh-koll-tcentrov> (accessed on 18.06.2024). (In Russ.).
3. Sergey Golovanov: The country in the world most attacked by hackers is Russia. *RIA Novosti*. Jun. 03, 2024. URL: <https://ria.ru/20240603/golovanov-1949438535.html> (accessed on 07.06.2024). (In Russ.).
4. Kemp S. Digital 2022: Global overview report. Datareportal. Jan. 26, 2022. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (accessed on 02.02.2024).
5. Osyko I.V., Tashkenbaev A.A. Abuse of trust as a way to commit fraud. *Nauka i real'nost' = Science & Reality*. 2021;(1):200-203. (In Russ.).
6. Malkov S.M. Counterterrorism model in the Russian Federation: Current status, shortcomings, ways for improvement. *Sovremennoe pravo = Modern Law*. 2018;(9):111-115. (In Russ.).
7. Kudryavtsev V.N. Crime control strategies. Moscow: Yurist; 2003. 349 p. (In Russ.).
8. Malkov S.M., Shesler A.V. Current directions of combating drug crime and drug addiction in Russia. In: Medvedev I.A., ed. Features of the modern drug situation and the main directions of combating drug crime. Proc. Int. sci.-pract. seminar (Krasnoyarsk, November 15, 2012). Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia; 2012:20-35. (In Russ.).
9. Kharitonov A.N. State control over crime. Doct. legal sci. diss. Synopsis. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Law Institute; 1997. 41 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. Н. Рязанова — сотрудник Штаба Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области; 191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., д. 50–52; адъюнкт (СПБУ МВД РФ); 198206, Санкт-Петербург, Летчика Пилутова ул., д. 1.

Information about the author

E. N. Ryazanova — employee of the Headquarters of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region; 50–52 Suvorovskiy Ave., St. Petersburg 191015, Russia; adjunct, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 1 Lyotchika Pilyutova st., St. Petersburg 198206, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 21.06.2024; одобрена после рецензирования 25.07.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 21.06.2024; approved after reviewing 25.07.2024; accepted for publication 19.09.2024.

Научная статья

УДК 347.736

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-3-431-438

Проблема разграничения общих и специальных оснований для оспаривания сделок несостоятельного должника

Максим Олегович Денисовский

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,

Санкт-Петербург, Россия, maxwell196@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования проблемы разграничения общих и специальных оснований для оспаривания сделок должников в делах о банкротстве. На основе анализа правовых актов, материалов судебной практики и позиций Верховного суда РФ автором установлены особенности правоприменения общих и специальных (банкротных) оснований оспаривания сделок несостоятельного должника. На примере материалов судебной практики в статье аргументирована авторская позиция о том, что проблема применения на практике данных оснований остается актуальной для судов в связи с тем, что в законодательстве не выявлено достаточных критериев для разграничения этих оснований. Несмотря на невозможность применения общих и специальных оснований одновременно, случаи их совместного использования возникают в судебной практике. Указанные аспекты порождают правовую неопределенность. В связи с этим требуется более детальное регламентирование особенностей и оснований применения банкротных оснований оспаривания сделок должника. Перспективы настоящего исследования заключаются в обосновании предложений по внесению изменений и дополнений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом проведенного анализа материалов судебной практики.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельный должник, оспаривание сделок, несостоятельность, специальные основания оспаривания сделок, общие основания оспаривания сделок

Для цитирования: Денисовский М. О. Проблема разграничения общих и специальных оснований для оспаривания сделок несостоятельного должника // Социология и право. 2024. Т. 16. № 3. С. 431–438. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-431-438>

Original article

The problem of distinguishing between general and special grounds for challenging transactions of an insolvent debtor

Maksim O. Denisovsky

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,

St. Petersburg, Russia, maxwell196@mail.ru

Abstract. The article presents the results of the research of the problem of differentiation of general and special grounds for challenging debtors' transactions in bankruptcy cases. Based on the analysis of legal acts, materials of court practice and positions of the Supreme Court of the Russian Federation, the author has established specific features of law enforce-

ment of general and special (bankruptcy) grounds for challenging transactions of an insolvent debtor. On the example of judicial practice materials the article argues the author's position that the problem of application in practice of these grounds remains relevant for the courts due to the fact that the legislation does not reveal sufficient criteria for differentiating these grounds. Despite the impossibility of applying general and special grounds simultaneously, cases of their joint use arise in court practice. These aspects give rise to legal uncertainty. In this connection, more detailed regulation of specific features and grounds for application of bankruptcy grounds for challenging a debtor's transactions is required. Prospects of the present study consist in substantiation of proposals on introduction of amendments and additions to the Federal Law dated October 26, 2002 No. 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" taking into account the analysis of judicial practice materials.

Keywords: bankruptcy, insolvent debtor, contestation of transactions, insolvency, special grounds for contestation of transactions, general grounds for contestation of transactions

For citation: Denisovsky M. O. The problem of distinguishing between general and special grounds for challenging transactions of an insolvent debtor. *Sociology and Law*. 2024;16(3):431-438. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-431-438>

Введение

В российском законодательстве о банкротстве предусмотрены различные основания оспаривания сделок должника. Во-первых, в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Федеральный закон № ФЗ-127) выделены специальные основания для оспаривания сделок должника, указанные в разделе III этого закона, в ст. 61.2 и 61.3 [1]. Во-вторых, арбитражные управляющие в практической деятельности могут использовать общие основания, предусмотренные ст. 168 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2].

Общие основания не противоречат специальным, однако одновременное их применение является невозможным. Арбитражный управляющий должен выбрать для применения либо общие основания, либо специальные. Одним из отличий между общими и специальными основаниями для оспаривания сделок служит срок, в течение которого может быть оспорена сделка. По общим основаниям срок оспаривания составляет десять лет, по специальным основаниям он не превышает трех лет в зависимости от выбранного основания. Однако разграничение оснований для оспаривания сделок только с учетом срока может быть рассмотрено в качестве злоупотребления со стороны арбитражного управляющего как заявителя по оспариванию сделки должника. В итоге возникает проблема разграничения сущности общих и банкротных оснований оспаривания сделок должника.

Цель исследования заключается в системном анализе проблемы разграничения сущности общих и специальных оснований оспаривания сделок должника. Гипотеза исследования состоит в том, что в настоящее время в законодательстве РФ не выделено достаточных признаков, позволяющих разграничить возможность применения общих и специальных оснований оспаривания сделок должника.

Материалы и методы

Общие основания для оспаривания сделок должника установлены в ГК РФ. Согласно ст. 10 ГК РФ злоупотребление правом не допускается. Речь идет о том, что осуществление гражданских прав только с намерением причинить вред дру-

гому лицу, совершение действий в обход закона с наличием противоправной цели или иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав запрещены.

В ГК РФ выделены основания для оценки сделки должника как нарушающей требования закона или иного правового акта (ст. 168), основания для оценки сделки как мнимой или притворной (ст. 170). Суд может квалифицировать сделку по ст. 168 ГК РФ, если будет установлено, что не могут быть применены иные последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Такая сделка ничтожна. Мнимой признают сделку, совершенную без цели создать определенные правовые последствия. Притворной считается сделка, которая прикрывает другую сделку. В обоих случаях речь идет о ничтожных сделках. Суд квалифицирует сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по ст. 10 и 168 ГК РФ или по ст. 170 ГК РФ [3].

В Федеральном законе № ФЗ-127 выделены следующие основания для оспаривания сделок должника: во-первых, подозрительные сделки (ст. 61.2); во-вторых, сделки с предпочтением (ст. 61.3). По каждому из видов сделок установлены различные сроки: по ст. 61.2 — два срока (год для сделки по п. 1 ст. 61.2, три года для сделки по п. 2 ст. 61.2). По ст. 61.3 Федерального закона № ФЗ-127, в зависимости от признаков сделки, срок оспаривания составляет либо месяц, либо шесть месяцев. При формулировании признаков специальных оснований законодатель исходил из различных критериев (объективных и субъективных, количественных и качественных), а обстоятельства, указывающие на возможность оспаривания сделки, могут наступать как до заключения сделки, так и после ее совершения. В практической деятельности арбитражных управляющих в рамках процедур банкротства выбор основания имеет значение в аспекте того, что ему необходимо доказать возможность применения определенного основания, собрать документы и материалы, подтверждающие наличие этого основания.

В рамках настоящего исследования нами применены такие методы, как системный анализ правовых норм, формально-правовой анализ, сравнительный анализ, с помощью которых установлены особенности оснований для оспаривания сделок. Проведен анализ материалов судебной практики.

Результаты

Дефиниция сделки указана в ст. 153 ГК РФ: действие граждан или юридических лиц, которое направлено на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Однако для целей применения ст. 61.1 Федерального закона № ФЗ-127 понятие сделки рассматривают шире. Верховный суд РФ указывает, что в рамках дела о банкротстве могут быть оспорены любые действия, которые направлены на исполнение любых обязательств должника, совершены третьими лицами за счет должника [4]. Причиной выделения такого подхода служит то, что законодатель стремится в первую очередь защитить интересы неудовлетворенных кредиторов как участников гражданско-правового сообщества, чтобы обеспечить выравнивание положений всех групп кредиторов, поскольку они все обладают равным правовым статусом, что следует из материалов практики Арбитражного суда Западно-Сибирского округа (постановление от 2 февраля 2023 г. по делу № А70-12079/2018) [5].

Выбор основания для оспаривания сделки должен осуществляться либо в пользу общих оснований, либо в пользу специальных оснований. Двойная квалификация нарушает принцип правовой определенности и предсказуемости.

В практической деятельности может возникнуть вопрос о том, какие основания подлежат применению. В качестве примера исследуем обособленный спор

по делу № А40-168513/2018 из практики Верховного суда РФ с учетом определения № 305-ЭС19-18803 (10). Фабула дела следующая. ООО «Терминал сервис» (должник) поставляло ряд товаров и услуг в пользу ООО «Трэк Сервис». Кредитор должника потребовал признать недействительными указанные сделки на основании ст. 61.2 Федерального закона № ФЗ-127. Но суд отказал в удовлетворении заявленных требований, поскольку не выявлено негативных последствий ни для конкурсной массы, ни для очередности погашения требований (определение от 3 марта 2021 г., постановление от 25 июня 2021 г.). Суд кассационной инстанции вернул дело на новое рассмотрение (постановление от 18 октября 2021 г.).

При новом рассмотрении дела сделки признаны недействительными по ст. 10 и 168 ГК РФ: оспариваемый договор прикрывал вывод активов в пользу ООО «Трэк Сервис», а должник работал в группе компаний в качестве центра убытков. При рассмотрении дела в кассации ООО «Трэк Сервис» указало, что на переведенную сумму получены материальные ценности, то есть равноценное встречное предоставление. Кассационный суд на основании этого сделал вывод о том, что ООО «Трэк Сервис» в пределах трех лет до возбуждения дела о банкротстве ООО «Терминал Сервис» совершил сделки, имея информацию о наличии у должника признаков неплатежеспособности, чем нанес вред кредиторам. Это позволяет применять специальное основание оспаривания сделки, то есть п. 2 ст. 61.2 Федерального закона № ФЗ-127. Верховный суд РФ с учетом недоказанности факта причинения вреда имущественным правам кредиторов посчитал невозможным применение п. 2 ст. 61.2 Федерального закона № ФЗ-127. Применение ст. 10 и 168 ГК РФ посчитал невозможным ввиду отсутствия обстоятельств, выходящих за пределы диспозиции ст. 61.2 Федерального закона № ФЗ-127. На этом основании отменены принятые судебные акты [6].

Данный пример показывает, что, несмотря на наличие постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63, п. 4 которого разъясняет полномочие суда в деле о банкротстве квалифицировать сделки как по банкротным, так и по общим основаниям, спустя 13 лет, в 2023 г., Верховный суд РФ все еще поправляет нижестоящие суды относительно квалификации сделок в рамках дел о банкротстве. Это, в частности, говорит о сохранении устойчивого характера изучаемой проблемы.

Как указал Верховный суд РФ, главной отличительной особенностью квалификации сделки по специальным основаниям является причинение вреда кредиторам должника. Именно интересы кредитора в основном преследуют в рамках механизма оспаривания сделок несостоятельного должника.

Из этого следует, что в случае применения ст. 168 и 170 ГК РФ в судебном порядке необходимо доказать наличие одного из следующих оснований. Во-первых, может быть необходимо доказать, что некая сделка совершена противоправно. Во-вторых, может быть необходимо доказать, что сделки не существовало как таковой (мнимая сделка): например, не передано имущество, за которое не уплачены денежные средства. В-третьих, может требоваться доказать, что стороны формально прикрыли реальную сделку какой-либо другой (например, дарение оформили фактически как договор купли-продажи, то есть заключили притворную сделку). В данном случае на практике будут применены общие основания для оспаривания сделок должника.

В случае с банкротными основаниями оспаривания сделки появляется неотъемлемый признак недействительности подозрительной сделки, в частности причинение вреда кредиторам. При отсутствии такого признака применение судами ст. 61.2 Федерального закона № ФЗ-127 невозможно, что и подтвердилось в деле № А40-168513/2018: судебные акты отменены ввиду доказанности встреч-

ного исполнения обязательств и при недоказанном характере первичного исполнения. Иными словами, при доказанности того факта, что конкурсная масса должника не пострадала от оспариваемой сделки. Если конкурсная масса не пострадала, то применение специальных оснований будет невозможным.

В этом случае возникает вопрос о соотношении указанных оснований — общих и специальных. В частности, подлежит рассмотрению следующее: если специальные основания характеризуются причинением вреда кредиторам и сроком осуществления до трех лет до возбуждения дела о банкротстве, а гражданские — незаконным характером, мнимостью, притворством и десятилетним сроком, то необходимо определить, в какой части данные основания пересекаются и где разграничиваются. Иными словами, установить, какие у них представлены общие сущностные характеристики и в чем они принципиальным образом отличаются друг от друга.

Приведем пример. Если должник заключил мнимую сделку за пять лет до возбуждения дела о банкротстве, и при этом причинен вред кредиторам, то, исходя из п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63, такая сделка может быть оспорена в рамках дела о банкротстве по гражданским основаниям. Однако, если должник заключил мнимую сделку за пять лет до возбуждения дела о банкротстве, и при этом не причинен вред кредиторам, в деле о банкротстве такая сделка по гражданским основаниям не может быть оспорена, на что указывает практика по делу № А40-168513/2018.

Неслучайно на практике возникает вопрос о неясности того, как быть в ситуации, если сделка совершена, например, за два с половиной года до возбуждения дела о банкротстве и если она обладает абсолютными признаками ничтожности (например, экспертизой подтвержден сфальсифицированный характер сделки), и к тому же присутствует признак причинения вреда кредиторам. С одной стороны, в подобных ситуациях, при конфликте правовых норм, должен быть использован специальный закон как превалирующий над общим, то есть Федеральный закон № ФЗ-127. С другой — материалы практики, в частности материалы постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 октября 2019 г. № Ф03-4433/2019 по делу № А59-9/2017, указывают на применение судами норм гражданского законодательства практически в каждом судебном акте одновременно с применением ст. 61.2 Федерального закона № ФЗ-127, в котором речь идет и об оспаривании сделок, и о включении требований кредиторов в реестр требований кредиторов должника [7].

Подобное поведение судов и результаты рассмотрения споров о признании сделок недействительными показывают следующее: во-первых, наличие правовой неопределенности в нормах права; во-вторых, реакцию судей на наличие таких законодательных пробелов, как попытки перестраховаться на случай рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб на их судебные акты. Именно такое поведение судей и формирование такой судебной практики само по себе формирует новую проблему: неопределенность при написании заявления о признании сделки недействительной участником банкротного дела, неясный характер доказательной базы при рассмотрении этого заявления, а также неопределенность при составлении арбитражным управляющим заключения о наличии (отсутствии) признаков оспаривания сделок.

Наличие такого рода неопределенности вполне может привести к ситуации, в которой те или иные сделки будут пропущены относительно оспаривания, хотя могли бы быть оспорены, а иные, наоборот, будут поданы, хотя потенциал в них отсутствует. Может возникнуть и ситуация, в которой арбитражным управляющим будут поданы все сделки, хоть немного обладающие признаками оспарива-

ния по всем основаниям, не имея потенциала. Это приведет к существенной нагрузке на судебную систему и на подателя жалобы, однако должного результата по пополнению конкурсной массы не принесет.

В контексте этих последствий необходимо учитывать и тот факт, что возникает правовая неопределенность относительно того, препятствует ли дело о банкротстве признанию сделки недействительной, если вред имущественным интересам кредиторов отсутствует. Вероятно, это может стать причиной, по которой арбитражный управляющий должника не станет оспаривать сделку, так как п. 16 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденного Президиумом Верховного суда РФ 11 октября 2023 г., прямо запрещает ему подавать заявления, которые не приводят к возникновению финансовой выгоды должника.

Обсуждение

Итак, правовые нормы о разграничении гражданских и специальных оснований для оспаривания сделки в законодательстве РФ и судебной практике имеют пробелы, а суды, несмотря на запрет использования данных норм одновременно, продолжают указывать оба варианта норм. Отсутствие четкого разграничения в применении указанных положений может приводить к злоупотреблениям в виде искусственного увеличения срока исковой давности, а также формировать либо укреплять правовую неопределенность.

В процессе проведенного исследования нами сделаны следующие промежуточные выводы:

1. В законодательстве РФ не выявлена достаточность норм, регламентирующих разграничение применения общих (гражданских) и банкротных оснований оспаривания сделки должника. Современные нормы права не позволяют в полной мере определить случаи, в которых должны быть применены те или иные основания оспаривания сделок в банкротном деле.

2. В связи с пробелом суды продолжают указывать оба варианта норм, несмотря на запрет их использования одновременно. Как показали рассмотренные материалы, вследствие этого судебные решения могут быть отменены при рассмотрении вышестоящими судебными органами. В итоге увеличивается нагрузка на судебную систему страны.

3. Указанный пробел приводит к злоупотреблениям и формирует правовую неопределенность. Наличие последней негативно отражается на правоприменении механизмов оспаривания сделок должника, что также наглядно показывают материалы рассмотренной практики. Вследствие этого возникает проблема реализации кредиторами своего права на восстановление имущественных интересов.

С учетом изложенного можно заключить, что поставленная гипотеза настоящего исследования подтверждается. Действительно, материалы практики говорят о том, что в настоящее время в законодательстве не выделено достаточных признаков, позволяющих разграничить возможность применения общих и специальных оснований для оспаривания сделок должника. С одной стороны, существуют документы высших судебных органов относительно применения данных оснований, с другой — практика применения общих и специальных оснований не позволяет говорить об отсутствии проблем в данной сфере. Вследствие этого возникает необходимость в дальнейшей проработке критериев для разграничения общих и специальных оснований для оспаривания сделок несостоятельного должника.

Представленные научные результаты обладают теоретической значимостью. Сформулированные выводы основаны на материалах практики, что позволяет

обосновать необходимость дальнейшей детализации ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона № ФЗ-127 в целях установления отличий от общих (гражданских) оснований для оспаривания сделок должника. Направления будущих исследований в этой области должны заключаться в выработке критериев для разграничения общих и специальных оснований в целях оспаривания сделок должника.

Выводы

Таким образом, в статье представлены результаты исследования проблемы разграничения общих и специальных оснований оспаривания сделок должника в рамках реализации процедур банкротства. Нами проанализированы нормы ГК РФ и Федерального закона от 26 октября 2002 г. № ФЗ-127 «О несостоятельности (банкротстве)» об основаниях оспаривания сделок должника, произведен анализ материалов судебной практики. В результате сделан вывод об отсутствии достаточной степени проработки критериев разграничения общих и специальных оснований для оспаривания сделок. Практика деятельности судебных органов показывает, что сложности в контексте исследуемого правового вопроса возникают постоянно как у должников и арбитражных управляющих, так и у судебных органов. В связи с этим обоснованным видится то, что будущие направления исследований в этой области заключаются в выработке предложений по внесению изменений в ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № ФЗ-127 относительно определения сущности банкротных оснований оспаривания сделок должника.

Список источников

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 20.05.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 14.04.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.05.2024).
3. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 (в ред. от 30.07.2013) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/ (дата обращения: 20.05.2024).
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 18 ноября 2008 г. № 10984/08 // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1789393/> (дата обращения: 20.05.2024).
5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 февраля 2023 г. № Ф04-6633/2021 по делу № А70-12079/2018 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=194450&ysclid=lwukk9367z826505520#zW3fLEUyxHqQSHxC1> (дата обращения: 20.05.2024).
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 31 января 2023 г. № 305-ЭС19-18803 (10) по делу № А40-168513/2018 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=747022&ysclid=lwukolirdw981428447#qdkfLEUR3zjs83eS> (дата обращения: 20.05.2024).
7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 октября 2019 г. № Ф03-4433/2019 по делу № А59-9/2017 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=111218&ysclid=lwuktrzvo3358535038#kQsgLEU13tZeN1PQ> (дата обращения: 20.05.2024).

References

1. On insolvency (bankruptcy). Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (accessed on 20.05.2024). (In Russ.).
2. Civil Code of the Russian Federation (Part one). Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on April 14, 2023). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed on 20.05.2024). (In Russ.).
3. On some issues related to the application of Chapter III.1 of the Federal Law "On insolvency (bankruptcy)". Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 23, 2010 No. 63 (as amended on July 30, 2013). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/ (accessed on 20.05.2024). (In Russ.).
4. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated November 18, 2008 No. 10984/08. Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/1789393/> (accessed on 20.05.2024). (In Russ.).
5. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of February 2, 2023 No. F04-6633/2021 in case No. A70-12079/2018. Konsul'tantPlyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=194450&ysclid=lwukk9367z826505520#zW3fLEUyxHqQSHxC1> (accessed on 20.05.2024). (In Russ.).
6. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 31, 2023 No. 305-ES19-18803 (10) in case No. A40-168513/2018. Konsul'tantPlyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=747022&ysclid=lwuko1irdw981428447#qdkfLEUR3zjs83eS> (accessed on 20.05.2024). (In Russ.).
7. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of October 28, 2019 No. F03-4433/2019 in case No. A59-9/2017. Konsul'tantPlyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=111218&ysclid=lwuktrzv3358535038#kQsgLEU13tZeN1PQ> (accessed on 20.05.2024). (In Russ.).

Информация об авторе

М. О. Денисовский — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the author

M. O. Denisovsky — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 21.05.2024; одобрена после рецензирования 28.06.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 21.05.2024; approved after reviewing 28.06.2024; accepted for publication 19.09.2024.

Научная статья

УДК 347.965

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-3-439-446

Актуальные вопросы современного положения адвокатов

Сергей Владимирович Шаранов

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, sv_bk@yahoo.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования актуальных вопросов современного положения адвокатов. На примере такого аспекта их деятельности, как ознакомление с материалами уголовного дела, показано, что механизм реализации этой обязанности адвокатов нуждается в совершенствовании. Проблемным автору видится и то, что адвокаты на практике сталкиваются с трудностями получения доступа к материалам уголовного дела, и то, что доступ к материалам дела могут получать адвокаты, не имеющие на это соответствующих оснований. В качестве решения указанных проблем автор предлагает создание электронной базы уголовных дел, поскольку одним из ключевых факторов развития деятельности адвокатов в современных условиях является цифровизация. Чтобы этот механизм реализовать на практике, согласно авторской позиции, необходимо обеспечение информационной безопасности в деятельности адвоката. Анализ Правил поведения адвокатов в сети Интернет, утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, свидетельствует о том, что в этом документе в недостаточной степени отражены аспекты информационной безопасности. В статье представлены рекомендации по внесению уточнений в содержание принципа безопасности в контексте деятельности адвокатов в сети Интернет, благодаря которым могут быть созданы условия для безопасного применения адвокатами электронной базы уголовных дел.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, деятельность адвоката, цифровизация адвокатуры, цифровизация, ознакомление с материалами дела

Для цитирования: Шаранов С. В. Актуальные вопросы современного положения адвокатов // Социология и право. 2024. Т. 16. № 3. С. 439–446. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-439-446>

Original article

Current issues of the current situation of advocates

Sergey V. Sharanov

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia, sv_bk@yahoo.com

Abstract. The article presents the results of the study of topical issues of the current situation of lawyers. On the example of such aspect of their activity as familiarization with the materials of the criminal case, it is shown that the mechanism of realization of this duty of advocates needs improvement. The author sees as problematic the fact that advocates in practice face difficulties in gaining access to the materials of the criminal case, and the fact that access to the materials of the case can be obtained by advocates who do not have the appropriate grounds for this. As a solution to these problems, the author proposes the creation of an electronic database of criminal cases, since one of the key factors in the development of advocates' activities in modern conditions is digitalization. In order to put this mechanism

into practice, according to the author's position, it is necessary to ensure information security in the advocate's activity. Analysis of the Rules of Conduct for advocates on the Internet, approved by the Council of the Federal Chamber of Advocates of the Russian Federation, indicates that this document does not sufficiently reflect the aspects of information security. The article presents recommendations on making clarifications to the content of the principle of security in the context of advocates' activities in the Internet, thanks to which conditions can be created for the safe use by advocates of the electronic database of criminal cases.

Keywords: lawyer, advocacy, advocate's activity, digitalization of advocacy, digitalization, familiarization with case materials

For citation: Sharanov S.V. Current issues of the current situation of advocates. *Sociology and Law*. 2024;16(3):439-446. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-439-446>

Введение

Основная функция адвоката сводится к оказанию квалифицированной юридической помощи. Адвокат может представлять интересы лица в судебных разбирательствах, при этом он наделен особыми правами и обязанностями. Современная практика адвокатской деятельности тесно связана с применением информационных технологий и информационных систем. В данной связи видится актуальным проведение анализа практических аспектов деятельности адвоката с учетом цифровизации адвокатуры. В частности, считаем обоснованным рассмотрение вопросов, связанных с регулированием деятельности адвокатов в сети Интернет, а также возможных перспектив перевода процессов ознакомления с материалами уголовных дел в цифровой вид.

Нами поставлена следующая цель исследования: сформулировать и обосновать предложения по развитию деятельности адвокатов на основе анализа актуальных вопросов в этой сфере. Гипотеза исследования заключается в том, что развитие современного положения адвокатов должно строиться по пути внедрения цифровых технологий для упрощения и повышения эффективности реализации прав и обязанностей адвоката.

Материалы и методы

В научной литературе в настоящее время рассматривают различные актуальные вопросы деятельности адвокатов. Среди них особую роль играют вопросы цифровизации адвокатуры. Современный этап деятельности адвокатов характеризуется использованием ряда информационных систем и баз данных. Адвокаты для исполнения своих функций используют специализированные информационные системы: справочно-правовые системы «КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс», Государственную автоматизированную систему «Правосудие», «Мой арбитр», автоматизированную информационную систему «Адвокатура», Комплексную информационную систему Адвокатуры России. Они могут взаимодействовать с судами посредством видео-конференц-связи. Во всех этих случаях адвокаты применяют интернет. Организация их деятельности осуществляется в соответствии с Правилами поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее — Правила) [1]. Содержание указанного источника требует проведения анализа, так как это — основной документ, который определяет правила поведения адвокатов в информационной среде.

В научной литературе ставят вопросы, связанные с реализацией своих функций адвокатами. Прежде всего изучают различные аспекты участия адвоката

в уголовном судопроизводстве. Среди проблемных вопросов — наличие правовых пробелов уголовно-процессуального законодательства о деятельности адвоката. С учетом этого представляется актуальной систематизация главных правовых пробелов, выявленных в данной области. Одним из проблемных вопросов видится ознакомление адвоката с материалами уголовного дела.

Согласно ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) защитник может знакомиться с материалами уголовного дела. По окончании предварительного расследования адвокат знакомится с материалами уголовного дела, делает выписки из него, снимает копии. Одним из обсуждаемых вопросов является получение доступа к такому ознакомлению с материалами дела. Целесообразным представляется анализ этого аспекта деятельности адвоката, в том числе с учетом тенденций цифровизации.

Результаты

В современных условиях особое значение приобретает вопрос деятельности адвоката в аспекте цифровизации. Советом Федеральной палаты адвокатов РФ в 2016 г. разработаны Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Документ разработан на основе Конституции РФ, законодательства об адвокатской деятельности, Кодекса профессиональной этики адвоката и с учетом международных принципов ведения специалистов в области прав в социальных сетях, которые разработаны Советом Международной ассоциации юристов.

Общие положения Правил устанавливают, что адвокат, имея свободу выражения мнения, права в отношении информации, может публично выражать гражданскую позицию, учитывая, что он относится к адвокатскому сообществу. Адвокат, проявляя публичную активность в интернете, должен следовать установленным Правилам. В противном случае он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

В основной части Правил выделено пять групп принципов деятельности адвоката в сети Интернет: профессионализм, сдержанность и корректность, достоинство, корпоративность. Принципы профессионализма поведения адвоката в сети Интернет сводятся к тому, что адвокат должен руководствоваться правилами осуществления профессиональной деятельности, установленными законодательством с учетом ограничений по полноте передачи и восприятия информации. Работая с информацией, адвокат должен обеспечивать ее конфиденциальность и сохранность. С осторожностью он должен относиться к осуществлению услуг через интернет: например, отвечая на форумах или в социальных сетях (речь не идет о публикациях информационного, научного или аналитического характера и иных подобных направлений, а также это не относится к общению в переписке или закрытых хранилищах данных).

Принципы сдержанности и корректности при установлении контактов и общении для адвокатов в сети Интернет заключаются в том, что защитник не может допускать определенных высказываний и должен учитывать традиции российской адвокатуры. Недопустимо комментировать в публичной форме обстоятельства уголовных дел, в которых адвокат не участвует, обсуждать правовые позиции иных адвокатов, порицать подозреваемых и обвиняемых лиц. Комментарии адвоката должны быть соответствующими законодательству, а также Кодексу профессиональной этики адвоката. Содержание указанного принципа видится вполне обоснованным, так как на практике, действительно, публикация спорных комментариев в интернете может быть связана с негативными репутационными

последствиями для адвокатов [2, с. 122]. Поэтому принцип сдержанности мог бы быть дополнен пояснением о том, что приоритетным для адвоката при публикации информации должен быть его статус, в том числе для публикаций, которые носят маркетинговую ориентированность.

Принцип достоинства определяют через высказывания адвоката в сети Интернет. Они не должны содержать агрессию, рознь и нетерпимость, в них не может проявляться правовой нигилизм или оскорбительное поведение. Адвокат должен ответственно относиться к высказываниям и не вводить людей в заблуждение. Данный принцип направлен на предупреждение таких рисков, как, например, размещение недостоверной информации о достигнутых результатах работы адвоката [2, с. 126].

Принцип безопасности заключается в том, что адвокат должен обеспечивать конфиденциальность своих учетных записей, постоянно проверять свои публичные страницы на предмет посторонней информации. Размещение информации в сети, согласно Правилам, связано с высокой степенью риска нарушения конфиденциальности информации.

Именно принципы безопасности деятельности адвоката в сети Интернет видятся наименее проработанными. Содержание данного принципа отражает активный аспект адвокатской деятельности, направленный на предотвращение таких рисков, как размещение информации в интернете, которая не соотносится со статусом адвоката или которая не подлежит публикации в открытом доступе. В целом при использовании сети Интернет в случае адвоката существуют риски стать жертвой злоумышленников, целью которых может быть получение доступа к личной записи или конфиденциальной информации и распространение вредоносного программного обеспечения. П. Е. Марчева, обращая внимание на эту проблему, указывает на необходимость принятия стандарта деятельности адвоката в цифровом пространстве [3, с. 125].

В связи с этим можно утверждать, что содержание принципа безопасности в Правилах не учитывает таких аспектов, как использование личных мобильных устройств для получения доступа к учетным записям специализированных информационных систем, установление парольной защиты, использование общественных сетей предоставления доступа к интернету, переход по ссылкам. Отражение этих аспектов в Правилах видится необходимым, так как при использовании интернета в современных условиях возрастают риски стать жертвой злоумышленников.

Принцип корпоративности состоит в том, что при заключении коллективных писем и обращений адвокату необходимо неукоснительно соблюдать принципы и нормы адвокатуры. Он не может делать заявления от имени адвокатской корпорации или показывать собственное мнение как мнение адвокатского сообщества.

Перейдем ко второму актуальному вопросу в контексте проблемы современного положения адвокатов. В частности, нами рассмотрены вопросы об участии защитника в уголовном судопроизводстве.

В. В. Конин указывает на наличие проблем в сфере сбора доказательств по уголовному делу адвокатом. В качестве проблемы он рассматривает то, что данные, которые защитник обвиняемого собрал, не являются априори доказательствами. По мнению Конина, то обстоятельство, что участие защитника в доказывании зависит от усмотрения следователя и дознавателя, противоречит принципам состязательности и равноправия сторон [4, с. 31]. Тем не менее следует выразить несогласие с упомянутым автором. Ввиду ст. 17 УПК РФ оценка доказательств осуществляется такими субъектами, как суд, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель, а доказательства не имеют заранее

установленной силы. Поэтому видится нецелесообразным придавать, например, документам и сведениям, которые собраны адвокатом, автоматический статус доказательств в уголовном судопроизводстве.

На принцип состязательности сторон обращает внимание Я. Л. Пироженко. Он поднимает такую проблему, как ознакомление адвоката с материалами уголовного дела, которое реализуется согласно ст. 217 УПК РФ. Ознакомление с материалами дела адвокатом включает в себя несколько этапов: копирование материалов дела, изучение данных материалов, оформление процессуальных документов, согласование ходатайств и приобщение их к материалам дела. Однако на практике ознакомление сводится к тому, что адвокату лишь предоставляют документы для копирования. Ввиду этого Пироженко пишет о том, что в правовой базе не разработаны порядок действий адвоката по реализации ст. 217 УПК РФ, а имеющиеся правовые нормы регулируют лишь такие аспекты, как запрет ограничения времени для ознакомления, права адвоката при ознакомлении. В качестве решения он видит необходимость разработки механизма ознакомления адвокатов с материалами уголовного дела в электронном формате [5, с. 72].

Следует согласиться с Я. Л. Пироженко, поскольку проблема ознакомления адвокатов с материалами уголовного дела существует в действительности. Адвокаты на практике могут сталкиваться с различными проблемами (например, отказ в допуске адвоката к ознакомлению с материалами дела). Кроме того, возникают случаи, в которых адвокаты не имеют на это оснований. Рассмотрим пример из практики. Адвокатской палатой Москвы вынесено предупреждение адвокату, который предоставил в суд ордер защитника и на основании этого документа ознакомился с материалами дела. Однако лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, позднее заявило о том, что не заключало документов с этим адвокатом, соглашение о какой-либо юридической помощи отсутствовало. Следовательно, объективные основания для того, чтобы этот адвокат ознакомился с материалами дела, не обнаружены [6].

Адвокат не может выстроить стратегию защиты, не ознакомившись с материалами дела. Материалы дела служат предметом исследования в судебном заседании. Поверхностное ознакомление с материалами дела может быть расценено как дисциплинарное нарушение. Например, на это указывает решение Адвокатской палаты Москвы о вынесении предупреждения адвокату, который ознакомился лишь с частью томов уголовного дела [7]. Совет Адвокатской палаты Москвы указал при этом, что адвокат обязан знакомиться с материалами дела и что от такого аспекта зависит возможность оказания им квалифицированной юридической помощи.

Обсуждение

На основе проведенного анализа принципов деятельности адвоката в сети Интернет видится целесообразным включить в Правила, в раздел «Безопасность», следующие положения:

1. При использовании личных мобильных устройств для получения доступа к учетным записям специализированных информационных систем адвокату необходимо применять средства обеспечения конфиденциальности, предлагаемые информационной системой (например, двухфакторную аутентификацию).

2. При установлении парольной защиты адвокату необходимо устанавливать такой пароль, который обеспечит максимальную степень защиты аккаунта (речь идет о комбинации символов и цифр, приемлемой длины пароля, недопустимости использования простых слов в качестве пароля).

3. При использовании общественных сетей предоставления доступа к интернету и переходе по ссылкам адвокату следует действовать осмотрительно, учитывая источники информации и ссылок, риски распространения вредоносного программного обеспечения через общественные сети и ссылки из подозрительных источников.

Подобные требования могут способствовать повышению уровня киберзащиты деятельности адвокатов в цифровой среде. Соблюдение перечисленных принципов будет способствовать снижению рисков стать жертвой действий злоумышленников.

В качестве еще одного перспективного направления организации деятельности адвокатов следует указать повышение уровня цифровизации участия защитника в уголовном судопроизводстве. Современный механизм уголовного судопроизводства не позволяет обеспечить оперативное участие адвоката в таком виде, в котором, например, он может работать в арбитражном процессе. Поэтому, ориентируясь, например, на эту сферу, можно предположить, что целесообразным может быть создание электронной базы уголовных дел, своеобразной картотеки уголовных дел, чтобы адвокат мог получить возможность удаленного ознакомления с материалами. При наличии этой системы адвокат может самостоятельно фиксировать процесс ознакомления с материалами дела в таком графике, в котором ему это удобно.

Электронная база данных уголовных дел может быть реализована в виде государственной информационной системы. Ее использование позволит решить на практике проблему доступа к ознакомлению с материалами дела. С одной стороны, наличие материалов дела в электронном виде исключит ситуации, в которых адвокату будет отказано в том, чтобы ознакомиться с материалами дела. С другой — только адвокат, который имеет для этого необходимые основания, отраженные в информационной системе, сможет получить доступ к материалам дела. Это даст возможность исключить ситуации, в которых с материалами дела знакомится адвокат, не имеющий на это соответствующих полномочий.

Выводы

Таким образом, в статье нами проведен анализ Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», который позволил выявить тот факт, что наименее проработаны принципы безопасности при поведении адвокатов в интернете. В них не учитывается аспект действий злоумышленников по отношению к информационным ресурсам адвокатов. Поэтому предложены положения, за счет которых содержание принципа безопасности при поведении адвокатов в сети Интернет может быть расширено. Они связаны с использованием личных мобильных устройств для получения доступа к учетным записям специализированных информационных систем, установлением парольной защиты, применением общественных сетей предоставления доступа к интернету и переходов по ссылкам. Перспективы дальнейшего исследования в контексте этого направления могут заключаться в том, чтобы расширить принципы поведения адвокатов в сети Интернет с учетом развития современных технологий, в частности искусственного интеллекта и нейронных сетей.

С учетом повышения уровня информационной безопасности поведения адвокатов в сети Интернет видится обоснованным в качестве дальнейших перспектив развития деятельности адвокатов рассмотреть создание электронной базы уголовных дел, доступ к которой будет предоставлен адвокату на основании заключения соглашения с подзащитным. Одним из аспектов применения этой

электронной базы данных является решение проблемы обеспечения правомерного доступа к материалам дела. Перспективы изучения рассмотренного вопроса могут заключаться в исследовании возможностей адаптации уголовно-процессуального законодательства при использовании адвокатами электронной базы уголовных дел.

Гипотеза исследования подтверждается. Развитие современного положения адвокатов должно строиться по пути внедрения цифровых технологий для упрощения и повышения эффективности реализации прав и обязанностей защитника. В статье показано, что целесообразным вариантом развития деятельности адвоката по ознакомлению с материалами уголовного дела может быть создание электронной базы уголовных дел. Однако этот механизм можно применять на практике при условии формирования более высокого уровня обеспечения безопасности посредством использования адвокатами сети Интернет. Нами предложены меры, которые могут сформировать необходимые условия для применения подобного механизма в адвокатской деятельности.

Список источников

1. Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28 сентября 2016 г., протокол № 7 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426890/ (дата обращения: 05.06.2024).
2. Марчева П. Е. Риски адвоката при использовании социальных сетей в профессиональной деятельности // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 3. С. 121–126. DOI: 10.24158/pep.2024.3.13
3. Марчева П. Е. Способы снижения рисков адвокатской деятельности в цифровую эпоху // Теория и практика общественного развития. 2024. № 2. С. 122–126. DOI: 10.24158/tipor.2024.2.16
4. Конин В. В. Участие адвоката в доказывании: необходимо изменение модели // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 24. № 1. С. 28–32. DOI: 10.14529/law240105
5. Пироженко Я. Л. Гарантии прав и обязанностей адвоката при ознакомлении с материалами уголовного дела // Евразийская адвокатура. 2024. № 2. С. 70–74. DOI: 10.52068/2304-9839_2024_67_2_70
6. Адвокату объявлено предупреждение за представление в суд ордера защитника и ознакомление на основании этого ордера с материалами уголовного дела в отсутствие установленных законом оснований // Адвокатская палата города Москвы. 2024. 18 апреля. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/13706/> (дата обращения: 05.06.2024).
7. Адвокату вынесено предупреждение за частичное ознакомление с делом и подачу немотивированной жалобы на приговор // Адвокатская палата города Москвы. 2024. 2 апреля. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/smi/13735/> (дата обращения: 05.06.2024).

References

1. Rules of conduct for lawyers in the information and telecommunications network “Internet”. Approved by the decision of the Council of the Federal Chamber of Advocates dated September 28, 2016, protocol No. 7. Konsul’tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426890/ (accessed on 05.06.2024). (In Russ.).
2. Marcheva P.E. Risks of advocates in case of using social media in professional activities. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*. 2024;(3): 121-126. (In Russ.). DOI: 10.24158/pep.2024.3.13
3. Marcheva P.E. Ways to reduce risks in advocacy in the digital age. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2024;(2): 122-126. (In Russ.). DOI: 10.24158/tipor.2024.2.16

4. Konin V.V. Lawyer's participation in proof: The necessity of the model change. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2024;24(1):28-32. (In Russ.). DOI: 10.14529/law240105
5. Pirozhenko Ya.L. Guarantees of the rights and duties of a lawyer when reviewing the materials of a criminal case. *Evrasiiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*. 2024;(2): 70-74. (In Russ.). DOI: 10.52068/2304-9839_2024_67_2_70
6. A lawyer was given a warning for presenting a defense order to the court and familiarizing himself with the materials of a criminal case on the basis of this order in the absence of grounds established by law. Moscow City Bar Association. Apr. 18, 2024. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/13706/> (accessed on 05.06.2024). (In Russ.).
7. A lawyer was given a warning for partial familiarization with case and filing unsubstantiated complaint against verdict. Moscow City Bar Association. Apr. 02, 2024. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/smi/13735/> (accessed on 05.06.2024). (In Russ.).

Информация об авторе

С. В. Шаранов — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the author

S. V. Sharanov — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 06.06.2024; одобрена после рецензирования 01.07.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 06.06.2024; approved after reviewing 01.07.2024; accepted for publication 19.09.2024.

**Основные требования к оформлению рукописей статей,
предоставляемых для публикации
в научном журнале «Социология и право»**

1. Рукопись должна содержать:

- 1.1. ФИО автора(-ов) на русском и английском языках.
- 1.2. Название статьи на русском и английском языках.
- 1.3. Аннотацию объемом в 6–8 предложений.
- 1.4. Ключевые слова (5–7 слов и словосочетаний), разделенные запятой.
- 1.5. Библиографический индекс УДК.
- 1.6. Информация об авторе(-ах): место работы (учебы для аспирантов и докторантов) с указанием почтового адреса, включая индекс, адрес электронной почты и ORCID id автора (при наличии); ученая степень, ученое звание, должность, почетное звание.

1.7. Список литературы (иных источников).

2. Оформление текста статьи

2.1. Объем рукописи должен составлять от 0,4 до 1 авторского листа (1 а. л. включает в себя 40 000 знаков с пробелами).

2.2. Текст рукописи должен быть подготовлен средствами MS Word. Параметры документа:

- размер страницы — А4;
- поля — по 2 см;
- шрифт — Times New Roman;
- размер (кегель) — 14;
- междустрочный интервал — полуторный;
- абзацный отступ — 1 см;
- выравнивание текста абзаца — по ширине;
- нумерация страниц — внизу справа.

2.3. Над каждой таблицей следует помещать ее заголовок, например: *Таблица 1. Сравнительный анализ*. В тексте статьи необходимо приводить ссылку на каждую таблицу.

2.4. Формулы набираются с использованием программы MathType. Формулы в статье следует нумеровать сквозной нумерацией арабскими цифрами в круглых скобках в крайнем правом положении на строке. Ссылки в тексте на порядковые номера формул также даются в скобках.

3. Библиографический аппарат

3.1. Список литературы (иных источников) приводится в конце статьи. В список включаются только те источники, на которые даны ссылки в статье. В тексте номер источника в списке указывается в квадратных скобках, через запятую — номер(-а) страницы, промежуток страниц приводится через тире, например: [4, с. 112], [5, с. 63, 67], [9, с. 45–47].

3.2. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать объем в страницах. Для публикаций в газете, журнале, сборнике указывается через тире занимаемый ею интервал страниц. Для отдельных изданий (монографии, учебника и т. д.) указывается общее число страниц.

4. Иллюстрации

4.1. Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы, рисунки) необходимо вставить в текст после первого упоминания, снабдить номером и названием, например: Рис. 1. Распределение миграционного потока в развивающихся странах. В тексте статьи должна быть ссылка на каждый рисунок, например (рис. 5).

4.2. Иллюстрации, созданные в программах MS Word и MS Excel и вставленные в текст, должны сохранять возможность их редактирования (изменения шрифта надписей, цвета и размера элементов и пр.). Иллюстрации, созданные в других программах, заимствованные из сети Интернет или сканированные, помимо вставки в текст, прилагаются к статье отдельными файлами в том формате, в котором были созданы или скачаны (jpg, tif, pdf, psd, indd, ai, cdr и др.).

4.3. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого в статье.

4.4. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

Basic requirements for the design of articles manuscript for publication to the scientific journal “Sociology and Law”

1. Contents

- 1.1. Author's full name in Russian and in English.
- 1.2. The headline of the article in Russian and in English.
- 1.3. Summary (6–8 sentences).
- 1.4. List of keywords (5–7 words and phrases separated by semicolon).
- 1.5. Bibliographic UDC identifier.
- 1.6. Information about the author(s): office address with zip code (or place of studies for post-graduate students), e-mail, ORCID id, degree, academic rank, position and honors.
- 1.7. List of references.

2. Text layout

- 2.1. The size should not be less than 0.4 and not more than 1 author's sheet (1 author's sheet includes 40,000 typographical units with gaps).
- 2.2. The text should be MS Word format:
 - page size — A4;
 - borders — 2 cm;
 - type — Times New Roman;
 - size — 14;
 - line space — 1,5;
 - paragraph indentation — 1 cm;
 - text alignment — edgewise;
 - page numbering — at the right bottom of the page.
- 2.3. Every table should have a heading. Ex.: *Table 1. Comparative analysis*. There should be references for every table in the text.
- 2.4. For formulae please use MathType. The formulae in the article should be continuously numbered with Arabic figures in parentheses at the far right of the line. The references for the ordinal number of the formulae should also be in parentheses.

3. References

- 3.1. List of references should be positioned at the very end of the article. The list should contain only those sources which are mentioned in the article. In the text the number of the source should be given in square brackets, the page number should be indicated using comas and dashes. Ex.: [4, p. 112], [5, p. 63, 67], [9, p. 45–47].
- 3.2. The page size should be given for every publication mentioned in the text. In case you refer to journal, newspaper or digest you should indicate the page number(s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication.

4. Graphics

- 4.1. All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article with the number and the heading. Ex.: Pic. 1. The distribution of migration flow in developing countries. There should be references for every picture in the text. Ex.: (pic. 5).
- 4.2. It should be possible to redact Illustrations from MS Word и MS Exel inserted in the text (to change the type and size, colour, etc.) Illustrations copied from Internet as well as scanned should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format (jpg, tif, pdf, psd, indd, ai, cdr, etc.).
- 4.3. The size of illustrations shouldn't be less than published in the article.
- 4.4. The recommended number of illustrations used in the article — not more than 3.